

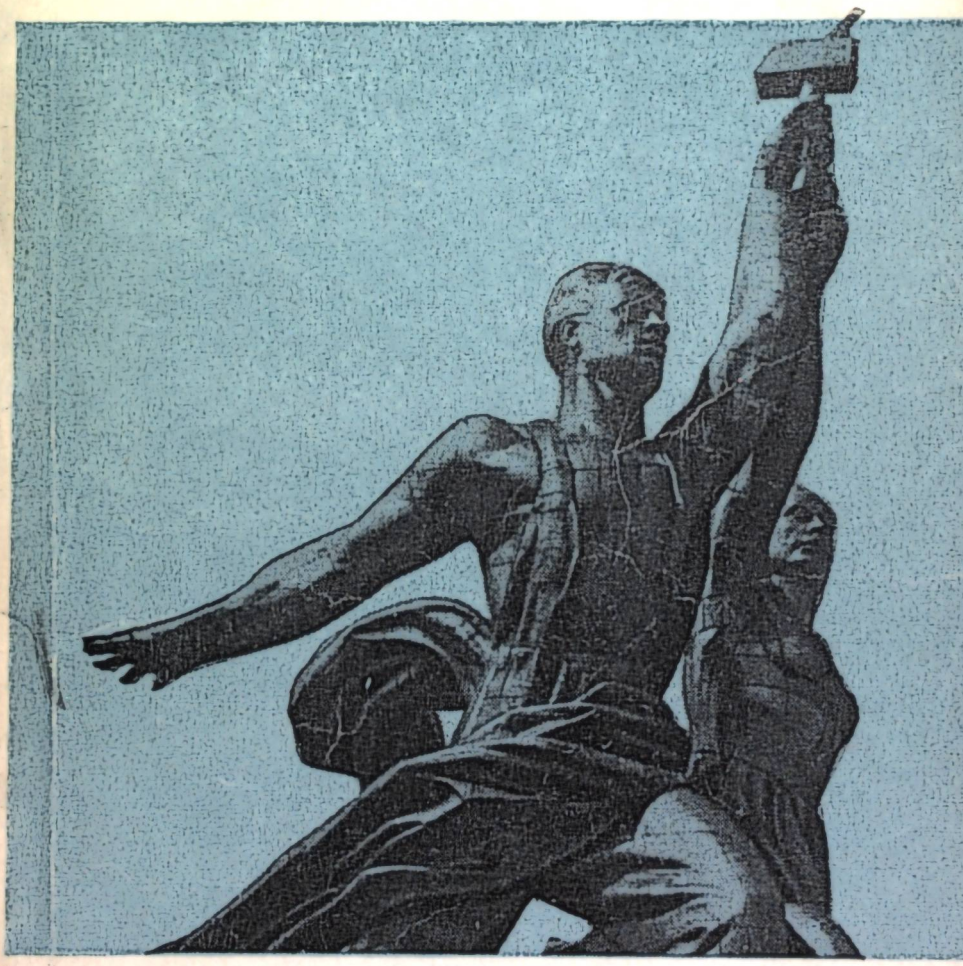
016:75
379

СОВЕТСКОЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

В мире
прекрасного

Рекомендательный
указатель
литературы

«КНИГА»

Государственная
Ордена Ленина
Библиотека СССР
имени В. И. Ленина

В мире прекрасного

С. М. Воякина

Советское изобразительное искусство

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ
УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ
В ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНИЮ
МОЛОДЕЖИ

Издательство
«Книга»

Москва
1972

Редактор
Авторы отдельных статей

Ю. С. Зубов
М. Е. Зеленина
(Г. Иокубонис, Л. Кербель,
Д. Моор)
Е. Е. Левина
(С. Герасимов, Н. Грабарь,
П. Корин, М. Нестеров,
К. Юон)

Воякина С. М.

В 79 Советское изобразительное искусство. Рек. указатель литературы в помощь самообразованию молодежи. М., «Книга», 1972.
160 с. (Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. В мире прекрасного).

Настоящее пособие рассчитано в первую очередь на молодежь, но может быть использовано всеми интересующимися искусством. Оно познакомит с советским многонациональным изобразительным искусством, с творчеством его крупнейших мастеров. Большое место отводится персональным главам, посвященным Рылову, Кустодиеву, Петрову-Водкину, Нестерову, Кончаловскому, Дейнеке, Грабарю, Сарьяну, Корину, Андрееву, Шадрю, Мухиной, Вучетичу, Фаворскому, Моору, Прокопову и др. В указателе представлена справочная литература, а также альбомы и путеводители о художественных музеях СССР, в которых собраны произведения советских художников.

6-10-5; 8-1-2

83-72

016 : 7+7С2

6-10-5; 8-1-2

83-72

Оглавление

К читателю	5
Искусство, рожденное Октябрем. Краткий список литературы	8
Мастера советского изобразительного искусства	16
Живопись	16
Сергей Васильевич Герасимов	16
Игорь Эммануилович Грабарь	20
Митрофан Борисович Греков	23
Александр Александрович Дейнека	27
Борис Владимирович Иогансон	31
Петр Петрович Кончаловский	34
Павел Дмитриевич Корин	38
Борис Михайлович Кустодиев	41
Михаил Васильевич Нестеров	45
Козьма Сергеевич Петров-Водкин	50
Юрий Иванович Пименов	54
Аркадий Александрович Пластов	57
Аркадий Александрович Рылов	60
Мартирос Сергеевич Сарьян	63
Константин Федорович Юон	67
Графика	71
Георгий Семёнович Верейский	71
Евгений Адольфович Кибрик	73
Владимир Михайлович Конашев	76
Кукрыниксы	80
Дмитрий Стахневич Моор	84
Анна Петровна Остроумова-Лебедева	87
Борис Иванович Прокопов	91
Владимир Андреевич Фаворский	94
Дементий Алексеевич Шмарин	98
Скульптура	101
Николай Андреевич Андреев	101
Михаил Константинович Аникушин	104
Евгений Викторович Вучетич	106
Гедиминас Иокубонис	109
Лев Ефимович Кербель	111
Александр Павлович Кибальников	113
Сергей Тимофеевич Коенков	115
Матвей Генрихович Маннзер	119
Александр Терентьевич Матвеев	122
Вера Игнатьевна Мухина	125
Николай Васильевич Томский	129
Иван Дмитриевич Шадр	133

Художественные музеи СССР
Приложения

137
144

О советском изобразительном искусстве. (Литература
для дальнейшего чтения)
Справочные издания

144
153

Алфавитный указатель авторов и заглавий книг, альбомов
Именной указатель советских художников

155
158

К читателю

Искусство занимает большое и важное место в жизни советского народа. «С продвижением нашего общества по пути коммунистического строительства,— подчеркнул Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС,— возрастает роль литературы и искусства в формировании мировоззрения советского человека, его нравственных убеждений, духовной культуры».

Советская молодежь, культурные запросы которой по мере роста ее образованности становятся все шире и многообразней, живо интересуется искусством, хочет научиться по-настоящему понимать его. В этом ей помогут специальные издания.

Разобраться в составе искусствоведческой литературы, выбрать для чтения именно те книги, которые наиболее отвечают конкретным и притом индивидуальным запросам молодежи, можно при посредничестве специальных путеводителей — библиографических указателей. В этих целях Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина решила подготовить для молодых читателей, стремящихся овладеть основами эстетических знаний, серию таких указателей под общим названием «В мире прекрасного».

Пособия представляют собой развернутые программы самообразовательного чтения по истории отечественного и зарубежного изобразительного искусства, архитектуры, музыки, театра, кинематографа. В них рассказывается о лучших книгах, об изданиях изобразительных материалов и звукозаписей. В 1970—1971 гг. в издательстве «Книга» вышли первые два выпуска серии: «Русское изобразительное искусство и архитектура» и «Русская классическая музыка».

Настоящий указатель, посвященный советскому изобразительному искусству, является третьим выпуском серии «В мире прекрасного».

Советское изобразительное искусство за более чем полувековую историю своего существования создало много художественных ценностей непреходящего значения. Подлинно партийное и народное, оно помогает глубже понять и полюбить нашу социалистическую действительность, высокие моральные качества советского человека — строителя нового мира. Скульптурная «Лениниана» Н. Андреева, монумент «Рабочий и колхозница» В. Мухиной, памятник советскому Воину-освободителю в Берлине Е. Вучетича, картины «Тачанка» М. Грекова, «Оборона Петрограда» А. Дейнеки, «Допрос коммунистов» Б. Иогансона, «Ужин трактористов» А. Пластова, «Хлеб» Т. Яблонской, портреты кисти М. Нестерова и П. Корина, пейзажи А. Рылова, С. Герасимова, М. Сарьяна, Г. Нисского, Ю. Пименова, У. Тансыкбаева, натюрморты П. Кончаловского и многие другие произведения наших живописцев, скульпторов, графиков воспринимаются как яркие, прекрасные символы нашей социалистической эпохи, несокрушимого духа советских людей, их жизнерадостного мироощущения. Героическое и будничное, ратные подвиги и повседневный созидательный труд, радость творчества, счастье материнства, уверенность юности в своем будущем — все это нашло волнующее воплощение в советском изобразительном искусстве, радующем зрителей разнообразием творческих индивидуальностей и яркой само-

бытностью национальных школ. Оно верно в главном классическим традициям, и вместе с тем ему свойственны остро современное видение мира, новаторский поиск в тематике и изобразительных средствах.

Наш указатель призван помочь молодежи и всем, кто любит искусство, оценить по достоинству тот вклад, который внесли в сокровищницу мировой художественной культуры советские художники. Читатели, обратившись к нему, узнают о многих прекрасно изданных альбомах, позволяющих в самых разнообразных вариантах увидеть все лучшее, что создано выдающимися советскими мастерами кисти и резца. Пособие знакомит с книгами, которые популярно рассказывают о путях развития советского искусства, о его замечательных мастерах, о формах, жанрах, основной тематике. Рекомендуются книги самих художников, а также воспоминания о них родных, близких, соратников по искусству.

Пособие открывается разделом «Искусство, рожденное Октябрем». Рекомендуемые в нем издания и материалы помогут читателю составить первоначальное наглядное и целостное представление о многонациональном советском изобразительном искусстве, о важнейших его достижениях на различных этапах развития в живописи и скульптуре, в станковой и книжной графике. В основном это издания альбомного типа либо популярные очерки с большим количеством иллюстраций. Здесь названы также основные партийные документы, определяющие задачи советского изобразительного искусства на современном этапе.

Наибольшее место в пособии занимает раздел «Мастера советского изобразительного искусства». Он состоит из 36 небольших глав, посвященных отдельным художникам, чьи творческие достижения составляют классику советского искусства и явились существенным вкладом в его развитие. Знакомство с ними, с их творческими биографиями поможет читателю более конкретно и глубоко понять, какой простор для каждого истинного таланта открывают идейно-творческие принципы социалистического реализма. Небольшие вступительные очерки привлекут внимание читателя к главным вехам творческого пути мастера, к лучшим его произведениям. Далее рекомендуются альбомы, в которых можно увидеть в репродукциях произведения художника, а затем книги, посвященные его жизни и работе. В аннотациях раскрывается содержание этих изданий. Наряду с простыми по изложению книгами указываются и серьезные критико-биографические очерки, которые будут интересны любителям изобразительного искусства.

В разделе «Художественные музеи СССР» описаны альбомы и путеводители. Они помогут составить предварительное представление о том, чем располагает тот или иной музей. Ими можно воспользоваться также при осмотре коллекций, хранящихся во многих городах нашей страны.

В «Приложениях» к пособию помещен рекомендательный список «О советском изобразительном искусстве», содержащий литературу для дальнейшего чтения по важнейшим общим вопросам советского искусства. Знание творчества ведущих мастеров послужит основой для углубленного понимания общих процессов развития советской живописи, графики и скульптуры, их отдельных жанров и форм (тематическая картина, портрет, пейзаж, натюрморт, историческая и жанровая живопись, монументальная и станковая скульптура, различные виды эстампа, книжная иллюстрация и пр.). Вслед за списком рекомендуются основные справочные издания.

В конце пособия даются вспомогательные указатели, которые помогут лучше в нем ориентироваться, находить информацию о конкретных книгах и мастерах, в частности, о тех, которым в пособии не посвящены персональные главы, но материал о которых есть в книгах общего характера.

Обращаем внимание читателей на то, что в нашей стране выпускаются специальные журналы по изобразительному искусству: «Творчество», «Художник», «Искусство». Они богато иллюстрированы репродукциями, включают статьи по общим вопросам, рецензии на художественные выставки, а также материалы об отдельных мастерах, в том числе о молодых художниках. Первые два журнала более популярны по своему характеру, чем журнал «Искусство», предназначенный в основном для специалистов — профессиональных художников и искусствоведов. Репродукции и статьи по изобразительному искусству помещаются в журналах «Юность», «Москва», «Нева», «Иностранная литература», «Огонек», «Смена», «Сельская молодежь» и др.

Как уже отмечалось, указатель «Советское изобразительное искусство» адресован главным образом тем, кто хочет познакомиться с историей советской живописи, графики и скульптуры, с наследием крупнейших художников. Литературу по теоретическим вопросам можно найти в других библиографических пособиях. В пособии «На орбите времени» (М., «Книга», 1967) рекомендуются популярные работы, знакомящие с особенностями изобразительного искусства, его отдельных видов. Более сложную литературу теоретического характера по проблемам советского изобразительного искусства читатель найдет в указателе «Книга о книгах» (Т. 3. М., «Книга», 1970). Он посвящен эстетике, литературоведению, искусствознанию.

Следить за новинками литературы по изобразительному искусству вам поможет библиографический ежеквартальник «Литература и искусство», а также журнал «В мире книг» и газета «Книжное обозрение».

Отбор литературы для данного указателя закончен в первом квартале 1971 г.

Составители и редактор приносят глубокую благодарность М. Н. Яблонской за ценные советы и замечания.

Принятые в тексте сокращения:

АХРР — Ассоциация художников революционной России (1922—1932).

Вхутемас — Высшие художественно-технические мастерские; основаны в 1918 г.

Вхутенин — Высший художественно-технический институт; учрежден в 1927 г. в Москве на базе Вхутемаса.

ГРМ — Государственный Русский музей.

ГТГ — Государственная Третьяковская галерея.

ИСКУССТВО, РОЖДЕННОЕ ОКТЯБРЕМ.

Краткий список литературы

Советское изобразительное искусство — неотъемлемая часть советской художественной культуры. Его возникновение и развитие тесно связаны с историей первого в мире социалистического государства.

Рожденное новым общественным строем, сильное своей связью с жизнью народа, многонациональное советское искусство участвует в общенародной борьбе за коммунизм.

О месте и роли советского искусства в жизни нашего общества говорится в «Программе Коммунистической партии Советского Союза» (М., Политиздат, 1970, с. 116—132), принятой XXII съездом КПСС. В разделе «Задачи партии в области идеологии, воспитания, образования, науки и культуры» отмечается, что советская литература и искусство, «проникнутые оптимизмом и жизнеутверждающими коммунистическими идеями», активно влияют на весь строй и дух нашей страны, «развивают в советском человеке качества строителя нового мира». Они призваны «служить источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, служить средством их идейного обогащения и нравственного воспитания».

На XXIV съезде КПСС, где обсуждались и утверждались дальнейшие планы строительства коммунизма в СССР, значительное внимание было уделено вопросам литературы и искусства.

Л. И. Брежнев в «Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза» (М., Политиздат, 1971, с. 107—111) указал, что с продвижением нашего общества по пути коммунизма возрастает роль литературы и искусства в формировании советского человека.

В разделе «Формирование нового человека — одна из главных задач партии в коммунистическом строительстве» характеризуются успехи в развитии советского многонационального искусства, говорится о тесной связи художников с жизнью советского народа, о плодотворности их творческих поисков, раскрытии индивидуальности

дарований и талантов, развитии разнообразных форм и стилей искусства на основе метода социалистического реализма. Подчеркивается значение партийного руководства в процессе развития литературы и искусства, освещаются достижения в разработке ленинской темы. Л. И. Брежнев отметил, что размах художественного народного творчества является одной из характерных черт современной советской действительности.

В «Резолюции XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС» (М., Политиздат, 1971, с. 23—24) говорится о важности произведений искусства, правдиво отображающих действительность, с большой художественной силой утверждающих идеи коммунизма.

Партия в своей политике в вопросах литературы и искусства исходит из ленинских принципов партийности и народности, поддерживает разнообразие форм и стилей, вырабатываемых на основе социалистического реализма, высоко ценит талант художника, идейную коммунистическую направленность его творчества.

В резолюции указывается на необходимость большего внимания творческих союзов к проблемам развития литературы и искусства, воспитанию у советских художников высокой ответственности перед обществом.

Несколько альбомов и книг, названных здесь, рассказывают о многих замечательных произведениях советского искусства, его истории, главных, характерных особенностях.

Произведения свыше 200 художников всех союзных республик можно увидеть в альбоме «50 лет советского искусства. Живопись» (М., «Сов. художник», 1967. 13 с.; 464 с. ил.). Издание дает возможность наглядно представить путь, пройденный советской живописью под знаменем социалистического реализма, многообразие форм, стилевых направлений, индивидуальных манер и художественных почерков советских художников, богатейшую палитру их красок. В цвете воспроизведены картины, созданные с 1918 г. до середины 1960-х гг. мастерами нескольких поколений и национальных школ, полотна на историческую и историко-революционную темы, жанровая живопись, портрет и натюрморт.

Дан список художников и картин, вошедших в это издание.

В альбоме «Сто картин советских художников» (М., «Сов. художник», 1966. 19 с.; 100 л. ил.) представлены произведения мастеров советской живописи, знаменующие собой наиболее яркие страницы многонационального советского искусства за 50 лет. Издание привлекает высоким полиграфическим качеством, верной передачей колорита картин.

Открывается альбом романтически взволнованным пейзажем — картиной А. Рылова «В голубом просторе» (1918), завершается историко-революционным полотном художника В. Холуева «Солдаты революции» (1964).

Великолепные образцы советской графики, выполненные большим коллективом наших художников, воспроизведены в альбоме «50 лет советского искусства. Графика» (М., «Сов. художник», 1966. 24 с.; 324 л. ил.). Работы более 250 мастеров РСФСР и других республик, людей различных художественных судеб, склонностей и вкусов, составили это издание. С большой полнотой показаны лучшие произведения мастеров книжной и станковой графики, художников-плакатистов и сатириков.

Во вступительной статье Н. Шантыко говорится об успехах политического плаката и сатирического рисунка, книжной и станковой графики за годы Советской власти. Помещен список художников и произведений, которые включены в альбом.

Познакомиться со многими произведениями советских ваятелей можно с помощью альбома «50 лет советского искусства. Скульптура» (М., «Сов. художник», 1967. XIX, 314 с. с ил.). Он состоит из крупноформатных, хорошо воспроизведенных фотографий и позволяет проследить развитие советской пластики, от первых лет революции и до конца 60-х гг. Здесь мастера старшего поколения, творчество которых связано еще с дооктябрьским периодом, скульпторы, начало активной деятельности которых совпадает с Октябрем, и те, кто сформировался в советское время, младшее поколение скульпторов, проявившее себя в последние десятилетия.

Широко представлена монументально-декоративная и станковая скульптура всех союзных республик.

Во вступительной статье Р. Аболиной дается обзор советской пластики за 50 лет, ее замечательных образцов. Имеется список авторов, работы которых вошли в альбом.

Такие выдающиеся произведения монументального искусства, как памятники В. И. Ленину на ЗАГЭСе и

в Ульяновске, С. Кирову в Ленинграде и Баку, К. Марксу и В. Маяковскому в Москве, Т. Шевченко в Харькове, Ш. Руставели в Тбилиси, М. Налбандяну в Ереване, Н. Чернышевскому в Саратове, М. Ефремову в Вязьме, жертвам фашизма близ деревни Пирчюпис, монументальные композиции «Рабочий и колхозница», «Победа», «Мать-Грузия», мемориальные ансамбли в Ленинграде и Волгограде, воспроизведены в альбоме «Монументы СССР» (М., «Сов. художник», 1969. 308 с.; 314 л. ил.). Сюда включены крупноформатные фоторепродукции свыше 150 памятников и монументов, созданных за полвека ваятелями и установленных в различных населенных пунктах и местах нашей Родины. Один и тот же монумент изображен в разных ракурсах, что помогает составить о нем более яркое представление, даются краткие справки-аннотации. В содержательной вступительной статье А. Халтурина говорится о развитии советской монументальной пластики и ее особенностях, о крупнейших ваятелях-монументалистах.

Многие замечательные полотна, графические листы, статуи и скульптурные портреты, выполненные советскими художниками, показаны в репродукциях в альбомах Третьяковской галереи и Русского музея (см. на с. 139).

Иллюстрированные книги о советском искусстве из серии «Библиотечка по изобразительному искусству для народных университетов культуры, художественной самодеятельности и школьных библиотек» обращены к широкому читательским кругам (Издательство Академии художеств СССР — «Искусство»). Собранные вместе, они позволяют представить историю и сегодняшний день нашего искусства, познакомиться с творчеством большого круга мастеров разных национальностей*. Авторы показывают руководящую роль Коммунистической партии Советского Союза в развитии советской культуры, характеризуют состояние живописи, скульптуры, графики на отдельных этапах, многие выдающиеся произведения разных лет.

Калошин Ф. И. Коммунистическая идейность и народность советского искусства. 1963. 43 с. с ил.

Веймарн Б. В. Идейное единство и национальное многообразие советского искусства. 1962. 50 с. с ил.

* Некоторые книги из этой серии, посвященные живописи, графике, скульптуре, называются в «Приложениях».

Аболина Р. Я. Советское искусство периода гражданской войны и первых лет строительства социализма. (1917—1932). 1962. 79 с. с ил.

Аболина Р. Я. Советское искусство периода развернутого строительства социализма. (1933—1941). 1964. 82 с. с ил.

Суздалев П. К. Советское искусство в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. 1963. 84 с. с ил.

Абельдяева И. Г. Советское искусство в годы развернутого строительства коммунизма. 1964. 84 с. с ил.

Ряд книг серии посвящен ведущим темам советской живописи, скульптуры и графики.

Зименко В. М. Образ великого Ленина в произведениях советского изобразительного искусства. 1962. 56 с. с ил.

Демосфенова Г. Л. Образ нашего современника в советском портретном искусстве. 1962. 56 с. с ил.

Никифоров Б. М. Тема труда в советском искусстве. 1964. 46 с. с ил.

Две книги для чтения по истории искусства: М. В. Алпатов, Н. Н. Ростовцев, М. Г. Неклюдова. Искусство. Живопись, скульптура, графика, архитектура. М., «Промсвещение», 1969, с. 465—527 с ил.; Юному художнику. М., Акад. художеств СССР, 1963, с. 457—548 с ил. — содержат большие разделы, посвященные советскому искусству.

В них представлены отрывки из статей и книг видных советских искусствоведов Ю. Колпинского, Д. Аркина, А. Чегодаева, А. Федорова-Давыдова и др. о крупнейших советских художниках и их произведениях. Рассказывается о таких шедеврах советского искусства, как «Лениниана» Н. Андреева, скульптурные группы «Рабочий и колхозница» В. Мухиной и «Октябрь» А. Матвеева, пейзажи С. Герасимова и М. Сарьяна, К. Юона и П. Кузнецова, портреты М. Нестерова и П. Корина, монумент советскому воину-освободителю в Берлине Е. Вучетича, гравюры В. Фаворского, плакат «Ты записался добровольцем?» Д. Моора, иллюстрации Д. Шмаринова и др.

Хорошо иллюстрированная книга для чтения по истории русской советской живописи «Замечательные полотна» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 405 с. с ил.) состоит из общего исторического очерка «Русская советская живопись» и рассказов о многих выдающихся картинах советских художников, написанных за 1918—1962 гг.

Среди них такие полотна, как «В голубом просторе» А. Рылова, «Купчиха за чаем» Б. Кустодиева, «В отряд к Буденному» и «Трубачи Первой Конной» М. Грекова, «Оборона Петрограда» и «Окраина Москвы. Ноябрь 1941 г.» А. Дейнеки, «На озере» и «Зимний солнечный день» И. Грабаря, «Конец зимы. Полдень» К. Юона, «Допрос коммунистов» и «На старом уральском заводе» Б. Иогансона, «Колхозный праздник» С. Герасимова, «Новая Москва» Ю. Пименова, «Конец» Кукрыниксов, «Колхозный ток» и «Ужин трактористов» А. Пластова, портреты И. Павлова, братьев П. и А. Кориных М. Нестерова, портрет художников Кукрыниксов, написанный П. Кориным, натюрморт «Мясо, дичь и овощи у окна» П. Кончаловского.

Сборник знакомит также с произведениями С. Малютина, И. Машкова, И. Бродского, Г. Рязского, А. Герасимова, В. Бакшеева, А. Куприна, Я. Ромаса, Н. Ромадина, В. Бялыницкого-Бирули, С. Чуйкова, В. Серова, Г. Нисского, Г. Коржева, Е. Моисеенко и др.

Авторы рассказов — известные советские искусствоведы — пишут об истории создания замечательных полотен, их идейно-художественном содержании и образном строе, особенностях живописной манеры мастеров.

Сборник «С веком наравне. Рассказы о картинах» (Т. 2*. М., «Мол. гвардия», 1969. 646 с. с ил.) привлекает значительностью художественных явлений, в нем рассматриваемых, живостью и занимательностью изложения, интересным и разнообразным иллюстративным материалом (репродукции картин, рисунки, эскизы, портреты и автопортреты мастеров).

«Двадцать пять художников-живописцев, представленных в этой книге, — пишет в предисловии народный художник СССР С. Коненков, — составляют славную фалангу отечественных талантов, выразивших свое время — бурную эпоху решительных перемен и великих потрясений, наш двадцатый век. И каждый сам по себе — эпоха в живописи». Н. Касаткин, К. Коровин, А. Архипов, М. Чюрленис, М. Нестеров, П. Кузнецов, Н. Рерих, А. Рылов, К. Петров-Водкин, Б. Кустодиев, К. Юон, И. Грабарь, М. Греков, П. Кончаловский, С. Герасимов, П. Корин, М. Сарьян, А. Дейнека, А. Пластов, Б. Иогансон — разные, непохожие друг на друга живописцы.

* Первый том вышел в 1966 г. в том же издательстве и был посвящен русской живописи XIX в.

Каждый из них шел своим путем, но все они свою жизнь в искусстве прожили с веком наравне.

Книга включает краткие биографические справки о художниках и беллетристические рассказы об отдельных их картинах. Иногда сами мастера пишут о своих творениях.

Семи крупнейшим мастерам русской советской живописи — М. Нестерову, Б. Кустодиеву, К. Петрову-Водкину, П. Кончаловскому, А. Дейнеке, А. Пластову, П. Корину посвящены очерки **Л. В. Мочалова** «Неповторимость таланта» (Л.—М., «Искусство», 1966. 166 с. с ил.). Пользуясь сравнительным анализом, автор выявляет самобытность, неповторимость художественной индивидуальности каждого. В очерках рассматриваются основные вехи творчества и наиболее значительные полотна художников, их мировоззрение, особенности живописной манеры. Цветные и черно-белые репродукции показывают многие произведения живописи, о которых идет речь в книге.

Хорошо иллюстрированная книга **И. А. Куратовой** «Советская скульптура» (М., «Искусство», 1964. 291 с. с ил.) позволяет составить яркое представление о советской пластике с первых лет революции до 60-х гг., достижениях монументальной, монументально-декоративной и станковой скульптуры, творчестве большого круга советских ваятелей. Она состоит из глав, в которых рассматриваются основные этапы советской скульптуры. Автор рассказывает о работах Н. Андреева, А. Матвеева, С. Коненкова, И. Шадра, С. Меркурова, М. Манизера, В. Мухиной, А. Голубкиной, С. Лебедевой, В. Домогацкого, И. Ефимова, В. Ватагина, Г. Мотовилова, Н. Томского, Л. Шервуда, С. Степаняна, В. Синайского, З. Азгура, А. Сарксяна, Е. Вучетича, М. Лысенко, Я. Николадзе, К. Мерабишвили, В. Лишева, Н. Никогосяна, Ю. Микенаса, Е. Белашовой, М. Аникушина, А. Кибальникова, Л. Кербеля, Г. Иокубониса, В. Цигалья, Ф. Абдурахманова, А. Ковалева и др.

И. Куратова отмечает их вклад в историю советского изобразительного искусства, анализирует многие замечательные образцы советской пластики. Хорошо продуманный отбор иллюстраций помогает лучше освоить текстовый материал.

В книгу для чтения по истории русской и советской скульптуры «Из бронзы и мрамора» (Л., «Художник РСФСР», 1965, с. 221—473) в раздел «Советская скульпу-

тура» вошли очерки видных советских искусствоведов о многих выдающихся произведениях скульптуры. В них речь идет о наиболее значительных работах Н. Андреева, И. Шадра, А. Матвеева, М. Манизера, В. Мухиной, Н. Томского, С. Коненкова, Е. Вучетича, А. Кибальникова, М. Аникушина, Л. Кербеля. Читатель найдет здесь также очерки, посвященные бюсту-монументу «Ленин-вождь» (В. Пинчука), памятникам В.И. Ленину перед Финляндским вокзалом в Ленинграде (скульптора С. Евсева, архитекторов В. Щуко и В. Гельфрейха), К. Тимирязеву в Москве (С. Меркурова), К. Цюлковскому в Калуге (А. Файдыш-Крандиевского), комсомольцам — героям Октябрьской революции в Челябинске «Орленок» (Л. Голубкиной), скульптурным портретам Л. Толстого (А. Голубкиной) и Ф. Дзержинского (С. Лебедевой), статуям и композициям «Часовой» (Л. Шервуда), «Серго Орджоникидзе» (В. Боголюбова и В. Ингала), «Мать» (В. Лишева), «Сильнее смерти» (Ф. Фивейского). В сборнике этом говорится также о мемориальных ансамблях жертвам фашизма на Пискаревском кладбище в Ленинграде (скульпторов В. Исаевой и Р. Таурит, архитекторов А. Васильева и Е. Левинсона) и на территории бывшего лагеря смерти Маутхаузен в Австрии (скульптора В. Цигалья, архитектора Л. Голубовского).

Во вводной статье, которой открывается раздел, определяются пути и основные направления развития советской скульптуры, важнейшие тенденции и крупнейшие художественные явления.

МАСТЕРА СОВЕТСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Живопись

Сергей Васильевич Герасимов
1885—1964

Основная и общая тема моих произведений — это жизнь народа моей Родины и ее история.

С. Герасимов

Герасимов один из лучших русских пейзажистов всех времен, нежно любящий и знающий русскую природу...

И. Грабарь

Творческий диапазон народного художника СССР, лауреата Ленинской премии С. В. Герасимова чрезвычайно широк. Им созданы большие тематические картины о нашей современности и историческом прошлом народа, много портретов и пейзажей, станковых акварелей и книжных иллюстраций.

Не замыкаясь в рамках одного жанра, одной живописной техники, он одинаково мастерски писал маслом и акварелью, рисовал карандашом и углем.

Герасимов принадлежит к тем художникам, которые на протяжении всей своей творческой жизни остаются верны одной избранной им теме. Для него такой темой стало русское крестьянство. Его исторические композиции, жанровые полотна, портреты, иллюстрации к произведениям русских писателей посвящены русской деревне, ее людям в предреволюционную эпоху и в годы после Октября. Он стремится показать лучшие стороны характера русского крестьянина, его душевную стойкость, мужество, высокие нравственные качества, зорко подметить в своих героях новые черты, рожденные революционной эпохой. Таков «Колхозный сторож» (1933, ГТГ) — сильный, волевой человек, как часовой, с винтовкой стоящий на страже социалистического труда. В этом и других лучших произведениях художника глубина характеристик сочетается с выразительностью живописного языка. О новых хозяевах земли, успехах колхозного строя рассказывает

пронизанная воздухом и солнечным светом, сверкающая звонкими красками картина «Колхозный праздник» (1937, ГТГ). Мастерски изображая массовую народную сцену на фоне широких просторов зреющих полей, Герасимов великолепно передает радостное, ликующее настроение. Здесь в полную силу проявился живописный талант мастера.

Волнующий образ непокоренной русской женщины — «Мать партизана» (1943, ГТГ) — создал Герасимов во время Великой Отечественной войны. «Я мечтал, — объяснял впоследствии художник, — в образе матери, русской женщины-крестьянки воплотить негибимое мужество и душевное величие русского народа в борьбе с фашистскими захватчиками». Картина получила Большую золотую медаль на Всемирной выставке в Брюсселе (1958).

К 40-летию Великого Октября художник написал картину «За власть Советов» (1957, ГТГ), посвященную сибирским партизанам. Здесь изображены яркие, колоритные характеры суровых и сильных людей, сплотившихся и грудью вставших на защиту завоеваний революции. Понимание народа как главной движущей силы истории, раскрытие его героизма, которое характерно для многих картин Герасимова, роднит его с великим историческим живописцем Суриковым.

Огромное место в творческом наследии Герасимова занимают проникнутые тонким лиризмом, согретые большой любовью к родной земле пейзажи. Написанные с редким мастерством и вкусом, они рассказывают о красоте окружающего нас мира, его многообразии.

Искусствовед Н. Соколова пишет, что пейзажи Герасимова «узнаешь сразу, без подписи, по особому характеру живописи, в котором гармонически сочетается точность воспроизведения жизни с глубокой поэтичностью, верность рисунка с красотой колорита. А главное, по тому национальному колориту, который пронизывает все его творчество».

В 1966 г. за серию картин «Земля русская» Герасимову посмертно была присуждена Ленинская премия. Название «Земля русская» раскрывает самую суть искусства этого глубоко национального мастера, продолжающего лучшие традиции русской классической живописи.

В Третьяковской галерее представлены многие замечательные полотна художника, его станковые акварели и книжная графика. Большим ценным собранием его работ обладает Русский музей.

Увидеть в репродукциях и составить общее представление о творчестве мастера помогут альбомы:

Герасимов С. В. Предисл. Н. Соколовой. М., «Искусство», 1959. 42 с.; 31 л. ил. (Сов. художники).

Герасимов С. В. Избранные произведения. М., «Сов. художник», 1956. 4 с.; 10 л. ил.

Достоинством обоих изданий являются хорошо выполненные цветные репродукции, верно передающие цвет оригинала.

Альбом из серии «Советские художники» с большей полнотой освещает различные стороны дарования живописца, разные периоды творчества. Наряду с картинами о современной жизни («На Волхове, Рыбаки», «Колхозный праздник» и др.), здесь показаны исторические и историко-революционные полотна, главным действующим лицом которых являются широкие народные массы («Восстание Пугачева», «Кутузов под Бородином», «Вся власть Советам», «Клятва партизан», «Ленин на II съезде Советов среди делегатов-крестьян»), работы, созданные в дореволюционные годы, лучшие образцы книжной графики (иллюстрации к драме А. Островского «Гроза» и роману М. Горького «Дело Артамоновых»), натюрморты («Колокольчики», «Сирень»).

Альбом знакомит с прекрасной пейзажной живописью Герасимова. Удивительно свежо и тонко воспринимая природу, он сумел в своих пейзажах запечатлеть неисчерпаемое разнообразие ее состояний и настроений. То это особая ясность, нежная скромность ранней весны («Лед прошел», «Ива цветет», «Снова весна» и др.), то предгрозовая тишина над широко раскинувшимися летними полями («Лето»), то богатство красок золотой осени и осеннее ненастье («Осень», «К осени»), то пушистая, бодрая «Зима».

Во многих пейзажах Герасимов передал красоту памятников древнерусского зодчества (церковь Покрова на Нерли, Новгородский кремль, Можайский собор).

В альбоме можно увидеть пейзажи Подмосковья, Новгорода, Кисловодска, Венеции, и каждое полотно отличается свой композиционный и эмоциональный строй, в каждом ощущается радостное восприятие жизни.

О творческом пути, многолетней педагогической и художественно-общественной деятельности Герасимова рассказывается в небольшой книжке А. С. Галушкиной «Сергей Васильевич Герасимов» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 46 с. с ил. /Нар. б-чка по искусству/).

Начало формирования художника, воспитанника Московского училища живописи, ваяния, зодчества, ученика К. Коровина и С. Иванова, приходится на первые десятилетия XX в., но яркий, оригинальный талант Герасимова обрел полную силу в послереволюционные годы. Великая Октябрьская революция наполнила его творчество новым содержанием, под ее влиянием он уже в первые советские годы определяет свои идейно-художественные позиции, а в 30-е гг. создает первоклассные произведения о новой, советской действительности. В книжке дается разбор его основных полотен, книжной и станковой графики.

В области книжной графики проявилась новая грань таланта Герасимова — блестящего рисовальщика, мастера акварели. Он обращался к русской и советской классике — произведениям «Поднятая целина» Шолохова, «Кому на Руси жить хорошо» Некрасова, «Гроза» А. Островского, «Капитанская дочка» Пушкина, «Дело Артамоновых» Горького. Среди выполненных им иллюстраций особенно интересна серия акварелей к роману Горького. Художник с огромной силой выразительности очерчивает характеры и бытовую обстановку «темного царства» Артамоновых, показывает облик уездного городка и его обывателей. В этих иллюстрациях Герасимов, по мнению И. Грабаря, «равновелик тексту Горького».

Полнее представить себе книжную графику художника можно, используя следующие издания: М. Горький «Дело Артамоновых» (М., Гослитиздат, 1956); Н. А. Некрасов «Кому на Руси жить хорошо» (М., «Худож. лит.», 1968); А. С. Пушкин «Капитанская дочка» (М., «Дет. лит.», 1969).

Картине Герасимова «Колхозный праздник» посвящен очерк К. Леонтьевой, который вошел в сборник «Замечательные полотна» (см. на с. 12).

Игорь Эммануилович Грабарь
1871—1960

...Любить только прошлое, любить без веры в настоящее и будущее — это не в моих силах. Я бы в качестве прирожденного жизнерадостника давно повесился, если бы не верил.

И. Грабарь

...Высшее искусство есть искусство портрета... задача пейзажного этюда, как бы она ни была пленительна, — пустячная задача по сравнению со сложным комплексом человеческого облика, с его мыслями, чувствами и переживаниями, отражающимися в глазах, улыбке, наморщенном челе, движении головы, жесте рук.

И. Грабарь

Знакомясь с творческой и художественно-научной деятельностью И. Э. Грабаря, народного художника СССР, поражаешься многогранности и богатству его натуры, огромности и плодотворности всего содеянного им в области русской и советской культуры.

Он был первоклассным мастером пейзажной и портретной живописи, глубоким исследователем и историком искусства. Инициативный организатор, полный энергии и увлечения, Грабарь много сил отдал музейному делу, был руководителем работ по охране памятников искусства и старины, первооткрывателем многих сокровищ древнерусского зодчества и живописи, основоположником школы научной реставрации.

Искусство Грабаря, одухотворенное чувством любви к родной природе и ее людям, отличается разнообразием тем, жанров и творческих приемов. Девизом художника было — «...не жалеть о прошлом, не удовлетворяться достигнутым, стремиться к высшему».

Еще в предреволюционные годы он обогатил русскую живопись своими поэтическими, пронизанными светом и воздухом пейзажами.

С особенным проникновением и мастерством писал художник, влюбленный в красоту родной земли, картины зимней природы.

Полны свежести и трепещущей жизни его полотна — «Февральская лазурь», «Мартовский снег», «Сентябрьский снег», «Зимний солнечный день», сюита картин на тему «День инея», натюрморты «Хризантемы», «Неприбранный стол» и ряд других, в которых передана радость

бытия. Краски в них мерцают и переливаются, создавая удивительный эффект солнечного освещения и воздушности.

Человек большой художественной культуры, Грабарь постоянно и систематически развивал свое живописное мастерство, неустанно учился у великих старых мастеров и своих современников. Обогатив свою палитру живописными достижениями импрессионистов, Грабарь всегда оставался в русле национального искусства. В советскую живопись он вошел как продолжатель лучших традиций русского реалистического искусства.

В послереволюционные годы Грабарь создает серию портретов академиков, задуманную как прославление советских ученых и советской науки. В лучших портретах — В. Чаплыгина, В. Вернадского, Н. Зелинского — он запечатлел неповторимую творческую индивидуальность каждого из ученых, достигших «поры свершений и внутренних итогов».

К высшим образцам портретной живописи художника принадлежит портрет «Светлана». Грабарь сказал о ней — «нежный, распускающийся цветок, тихая ласковая девочка». В портрете он хотел это передать «и в живописи, в цветовой гамме, тоже нежной и ласковой».

К лучшим работам мастера принадлежат портреты композитора С. Прокофьева, литературоведа М. Морозова, сына художника и жены («За чтением»), автопортреты.

Значительным вкладом в «Ленингану» является историко-революционная композиция — «Ленин у прямого провода».

Великий Октябрь открыл перед Грабарем огромное поле деятельности. Приход Советской власти он принял «охотно и без всяких оговорок», приступил к очень нужной в тот период работе по охране памятников искусства и старины, к организации музеев нового типа, доступных для широких масс. В письме к художнику Е. Лансере в апреле 1922 г. Грабарь писал: «Не взирая на всю разруху... музеи работают всюю, театры еще больше. В области реставрации памятников архитектуры и живописи удалось добиться таких результатов, о которых никто из нас раньше и мечтать не дерзал. Словом, несмотря на все невзгоды, мы не унываем и стоим на своих постах.

Лично я Россию так люблю, что и такую, как есть, не променяю ни на какие заграницы... Здесь наша работа нужна больше, чем где бы то ни было».

Благодаря экспедициям и реставрационным работам, которыми он руководил, удалось вывезти в Москве, Новгороде и других старых городах, в северных областях огромное число первоклассных памятников древнерусского искусства. Мир узнал о шедеврах А. Рублева, Феофана Грека, Дионисия, о своеобразном деревянном и каменном зодчестве Древней Руси.

Оценивая результаты этих работ, А. Луначарский писал, что они «дали гигантский научно-художественный материал, заставляющий заново пересмотреть историю русского и многие страницы мирового искусства».

Еще в дореволюционное время Грабарем была задумана и осуществлена первая в России научная пятитомная «История русского искусства». В советское время он возглавил капитальное тринадцатитомное издание «Истории русского искусства».

Его перу принадлежат первые монографии о Репине и Серове, творчество которых он изучал всю свою жизнь, ряд исследований о зодчих и живописцах Древней Руси, XVII—первой половины XIX в.

Картины Грабаря висят во многих музеях страны. Лучшими коллекциями обладают Третьяковская галерея и Русский музей. В библиотеках почетное и значительное место занимают его книги.

Увидеть в репродукциях некоторые произведения Грабаря можно в альбомах:

Грабарь И. Э. Вступит. статья Н. Машковцева. М., «Искусство», 1962. 42 с.; 24 л. ил. (Сов. художники).

Грабарь И. Э. Вступит. статья Е. Жидковой. М., «Сов. художник», 1955. 26 с.; 14 л. ил.

Грабарь И. Э. Избранные произведения. Авт. текста Е. Журавлева. М., «Сов. художник», 1961. 4 с.; 12 л. ил.

В хорошо изданной, иллюстрированной монографии В. И. Подобедовой «Игорь Эммануилович Грабарь. Жизнь и творческая деятельность» (М., «Сов. художник», 1964. 338 с. с ил.) всесторонне исследуется вся жизнь художника и ученого, всецело отданная служению искусству.

Автор рассматривает творческую историю отдельных картин и на основании их анализа прослеживает путь развития Грабаря-живописца.

В главах, относящихся к советскому периоду, собран большой материал о первых мероприятиях Советской власти в области национализации и охраны произведений искусства. Подробно освещена деятельность Грабаря на

посту заведующего музейным отделом Наркомпроса, директора Третьяковской галереи и Центральных реставрационных мастерских, его научная, педагогическая и общественная работа.

Широко используются неопубликованные архивные материалы, приводится множество цитат из писем Грабаря.

Очень много для знакомства с личностью и творчеством мастера, русской и западноевропейской художественной культурой конца XIX — начала XX в. дает написанная И. Э. Грабарем монография «Моя жизнь» (М.—Л., «Искусство», 1937. 371 с. с ил.). Она охватывает большой период, начиная с раннего детства и до 1935 г. Грабарь подробно рассказывает, как формировалось его искусство.

За последние годы были переизданы многие исследования И. Э. Грабаря, характеризующие широту его научных интересов: «О древнерусском искусстве. Исследования, реставрация и охрана памятников» (М., 1966); «О русской архитектуре. Исследования. Охрана памятников» (М., 1969), монографии «Илья Ефимович Репин» (В 2-х т. М., 1963—1964) и «Валентин Александрович Серов. Жизнь и творчество» (М., 1965), «Новооткрытый Рембрандт» (М., 1956).

Митрофан Борисович Греков 1882—1934

...Военным художником может быть далеко не всякий, хотя бы и самый одаренный живописец и рисовальщик. Надо очень хорошо изучить военное дело, знать его тайны, запахи... надо непременно побывать в шкуре военного человека, понюхать пороху, испытать ружейный, артиллерийский и пулеметный обстрел. А самое главное, надо ближе узнать народ на войне, почувствовать его дух.

М. Греков

Художник, воспитанный Октябрем и отдавший народу все свои лучшие творческие силы, Греков остается в моей памяти твердым, неподкупным борцом нашего советского искусства за новую тему, за великую и неумирающую славу Красной Армии.

В. Мешков

Зимой 1925 г. Греков закончил и вскоре показал на выставке небольшую картину «Тачанка» (ГТГ), которую сам он называл «Пулеметам продвинуться вперед!». Она принадлежит к числу лучших работ художника.

...Прямо на зрителя стремительно несет четверка взмыленных коней пулеметную тачанку. Кони и люди слились в один бешеный порыв, и кажется, ничто не может их остановить. А за этой тачанкой, выскакивая из пыльного марева, несутся в атаку и другие. В картине ощущается горячий воздух боя, неустойчивость стремительного движения. Напряженный колорит (контраст светлой степи с четверкой темно-гнедых дончаков и потемневшим грозным небом), динамичная композиция усиливают эмоциональное звучание, помогают созданию романтического образа.

В этом произведении сказалось блестящее умение художника, певца славных боевых подвигов Красной Армии, увидеть и показать конкретный эпизод или событие как значительное типическое явление, раскрыть большой социальный смысл происходящего, создать убедительный художественный образ.

Развивая традиции русских художников-баталистов — Верещагина, Рубо, Греков стал основоположником советской батальной живописи. Он воссоздал картины борьбы рабочих и крестьян против интервентов и контрреволюции, показал Красную Армию как армию народную, революционную. Наряду с документальной точностью в ярких, эмоциональных полотнах живописца ощущается романтическая взволнованность, передающая атмосферу боевых дней гражданской войны.

В приказе Народного комиссариата обороны в связи с внезапной кончиной художника говорилось: «Он старался показать только историческую правду, как он видел ее собственными глазами, и он знал, что эта правда настолько прекрасна, так насыщена подлинным героизмом восставших масс, что она не нуждается ни в каком искусственном приукрашивании. И поэтому полотна художника Грекова с их беспредельными южными степями, охваченными революционным пожаром, красными всадниками, в дыму кровавых схваток мчащимися навстречу смерти и победе, навсегда останутся ценнейшими живыми документами суровой и великой эпохи классовых битв».

Такие известные полотна Грекова, как «В отряд к Буденному», «Тачанка», «Трубачи Первой Конной армии», находятся в Третьяковской галерее. В Центральном музее Советской Армии представлена большая коллекция картин, воссоздающих гражданскую войну на Дону. Ряд произведений художника можно увидеть в

Центральном музее В. И. Ленина, Государственном музее Революции, в мемориальном доме-музее М. Грекова в Новочеркасске.

В репродукциях его работы показаны в альбоме и книгах, рекомендованных далее:

Греков М. Б. Авт. текста Ю. Халаминский. М., «Сов. художник», 1956. 26 с.; 18 л. ил., портр.

Наряду с знакомыми многим картинами в альбоме можно увидеть в репродукциях и другие произведения. Это многофигурные батальные композиции «Вступление в Новочеркасск полка им. Володарского», «Ликвидация остатков армии генерала Кржижановского», «Кавалерийская атака», «Бой за Ростов у станицы Генеральский мост», «Бой под Егорлыкской», «На Кубань!» и др., а также картины о разложении и гибели белогвардейских армий — «Отверженные», «Замерзшие казаки генерала Павлова».

Художник был одним из инициаторов создания советской панорамы. Еще в молодости, когда Греков вместе с Рубо трудился над панорамой «Оборона Севастополя», он полюбил это искусство. В советские годы он реставрировал панораму Рубо, а в 1929 г. выполнил первую в советском искусстве диораму «Взятие Ростова», затем «Егорлыкский бой». Последнюю свою работу, панораму «Штурм Перекопа», он не успел завершить. В альбоме и книгах о творчестве художника представлены эскизы диорам и панорам Грекова.

Небольшая книжка племянницы художника, ныне заведующей его мемориальным домом-музеем в Новочеркасске Т. Т. Грековой «Певец подвига М. Греков» (М., Воениздат, 1966. 99 с.; 16 л. ил.), написана на основе личных воспоминаний, рассказов самого живописца и его близких. Она воссоздает отдельные эпизоды биографии Грекова, сына донского казака, детство, прошедшее в степном хуторе, раннее увлечение рисованием, поступление в Одесское художественное училище, жизнь на родине в годы гражданской войны, где развернулись ожесточенные бои, вступление добровольцем в ряды Красной Армии в 1920 г., работу среди красноармейцев в качестве руководителя художественных кружков и студий и др. Множество подробностей и любопытных деталей, сообщаемых ею, позволяют ярче представить облик художника, круг его интересов и увлечений. Т. Грекова останавливается на истории создания некоторых полотен.

Картинам Грекова «В отряд к Буденному» и «Трубачи Первой Конной армии» посвящены рассказы Г. Тимошина и Ю. Халаминского, включенные в сборник «Замечательные полотна» (см. на с. 12—13).

Мемуары и документы, составившие сборник «М. Б. Греков в воспоминаниях современников» (Л., «Художник РСФСР», 1966. 135 с.; 10 л. ил.), освещают жизнь и творческий путь мастера, рисуют портрет художника-гражданина, отдавшего все свои силы молодому советскому искусству.

Публикуются воспоминания жены и племянницы Грекова, художников В. Яковлева, В. Мешкова, Е. Кацмана, первого биографа живописца А. Тихомирова, Героя Советского Союза Г. Терновского и др.

В. Яковлев пишет, что искусство мастера всегда отличали здоровый реализм, тяга к простоте и правде. «Баталист новой, советской формации, Греков понял глубоко и правильно душу народную, понял и великолепно передал, где народ, на чьей стороне его симпатии, кому он доверяет, за кем идет».

Среди документов, включенных в сборник, — автобиография художника, его статьи «Социалистический реализм — вот наш лозунг», «Записка о молодежной выставке», проект памятника-панорамы «Перекоп» и др. Книга иллюстрирована редкими фотографиями и репродукциями работ художника.

Монографический очерк Ю. Я. Халаминского «Митрофан Борисович Греков» (М., «Искусство», 1956. 139 с. с ил.) и обстоятельное исследование Г. А. Тимошина «Митрофан Борисович Греков. Жизнь и творчество» (М., «Сов. художник», 1961. 359 с. с ил.), опирающиеся на архивные материалы и глубокий анализ наследия художника, дают возможность представить все этапы творчества, становление и развитие его как мастера батальной живописи.

Г. Тимошин с большим вниманием рассматривает ранний, наименее изученный период творчества Грекова — начиная с 1911 г., времени окончания Академии художеств в Петербурге, и до 1923 г., когда сложившийся и зрелый мастер-реалист вступает в АХРР.

В книгах характеризуется художественный метод живописца, его отношение к русской реалистической живописи, взгляды на искусство, вопросы воспитания художественной молодежи. Многочисленные иллюстрации с большой полнотой воспроизводят живописное и графическое наследие художника.

Имеются списки произведений М. Грекова, выставок, в которых он участвовал, библиография.

Именем М. Б. Грекова названа основанная в его память Студия военных художников Советской Армии. В монографии Г. Тимошина рассказывается о том, как художники Студии в своих работах развивают грековские традиции.

Александр Александрович Дейнека 1899—1969

Я не так хотел поучать, указывая на темные черты жизни, как желал зафиксировать, найти пластический язык новому, красивому, большому. Есть непреложное в ритме молодости, смелости. Мужество имеет свою динамику. Новое — свои живописные планы.

А. Дейнека

Картина А. А. Дейнеки «Оборона Петрограда» (1928, Центральный музей Советской Армии) занимает почетное место в истории советской живописи. Обращаясь к эпизоду защиты красногвардейцами-рабочими колыбели революции — Петрограда от наступающих полчищ Юденича в 1919 г., художник сумел в этом полотне выразить мужественную правду эпохи, показать суровые будни гражданской войны.

Картина построена на сопоставлении двух групп: направляющихся на фронт рабочих и работниц, идущих четким, решительным шагом, и медленно, разрозненными группами возвращающихся раненых. Не давая развернутых индивидуальных характеристик героев, Дейнека показывает коллектив людей, спаянных единой волей к победе. Свой замысел он определил так: «Мне ничем посторонним не хотелось разбивать того чувства силы, ритма, воли и тяжелых страданий, которые в картине должны были отрешиться от всякой деятельной бытовщины». Лаконизм, точность и строгость изобразительного языка, скупость колорита, публицистическая заостренность образов характерны для этого произведения.

Народный художник СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Дейнека олицетворяет для нас творческую молодость советского искусства, его оптимизм, революционный созидательный дух.

При большой широте и разнообразии тематики произведений мастера в центре его внимания была наша современность, своим искусством он утверждал красоту советской действительности. В ясных, полных гармонии и мужества образах воплощал грандиозные преобразования, происходившие в Советской стране. Истоки его творчества, отмечал художник Грабарь, — «вся любимая им советская жизнь».

Дейнека создал картины о рабочих и работниках, солдатах и спортсменах, детворе, огромные красочные мозаичные работы и панно для станций метро, театров, выставок, он обращался к журнальной графике и плакату, акварели и гуаши, скульптуре. «Виды искусств — это большой оркестр, — писал он. — Я люблю работать на разных инструментах. Я рисую, иллюстрирую, пишу картины, делаю мозаики, пишу фрески, леплю... Я очень чувствителен к тончайшим формам ритма и удовлетворяюсь простыми цветовыми отношениями».

Произведения Дейнеки можно увидеть не только в крупнейших советских художественных музеях. Им выполнена серия мозаик для станций «Маяковская», «Павелецкая», «Новокузнецкая» Московского метро, мозаичная галерея портретов ученых в МГУ на Ленинских горах. Ряд панно и фресок Дейнеки украшают общественные здания в разных городах нашей страны.

В 1964 г. за комплекс мозаик «Красногвардеец», «Доярка», «Хорошее утро», «Хоккеисты» художник был удостоен Ленинской премии.

В репродукциях его работы показаны в альбомах:

Дейнека А. А. Избранные произведения. Предисл. А. Чегодаева. М., «Сов. художник», 1957. 4 с. с ил.; 13 л. ил.

Дейнека А. А. Предисл. А. Чегодаева. М., «Искусство», 1959. 40 с.; 29 л. ил. (Сов. художники).

Издания помогут составить более полное представление о различных сторонах многогранного дарования художника. Сюда вошли такие полотна, как «Оборона Петрограда», «Мать», «Обеденный перерыв. Донбасс», «Будущие летчики», «Улица в Риме», «Оборона Севастополя», «Окраина Москвы. Ноябрь 1941 года», «Раздолье», «У моря». Через всю творческую жизнь Дейнеки проходит увлечение темой спорта как воплощением молодости, силы, здоровья, красоты человека советского общества. Образы спортсменов воссозданы в картинах, мозаичных работах, скульптуре («Бег», «Игра в мяч», «Вратарь»,

«Футболист», «Эстафета», «Хоккеисты», «Стометровка» и др.). В альбомах представлены образцы графики.

Одному из замечательных полотен художника периода Великой Отечественной войны посвящен альбом репродукций:

Дейнека А. А. Оборона Севастополя. Авт. текста П. Суздаев. Л., «Художник РСФСР», 1967. 39 с. с ил. (Рус. и сов. живопись).

В 1926 г. Дейнека выполнил цикл иллюстраций к роману французского писателя А. Барбюса «Огонь», ставший лучшей его работой в книжной графике. Их можно увидеть в книге: Барбюс А. «Огонь. — Ясность. — Правдивые повести» (М., «Худож. лит.», 1967).

В книжке М. Н. Яблонской «Александр Александрович Дейнека» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 38 л. ил. /Нар. б-чка по искусству/) рассматриваются отдельные этапы творческого развития художника, произведения станковой и монументальной живописи, графика. Автор отмечает, что судьба Дейнеки типична для первого поколения советской интеллигенции, что произведения Маяковского и Дейнеки родственны по своей идейно-художественной направленности. Дейнека считал поэта своим учителем, который научил его «видеть в событиях главное, но, что еще важнее, — находить этому главному зрительную образность».

О характерных особенностях искусства Дейнеки, его главных темах, своеобразии художественного языка говорится в очерке, включенном в книгу Л. В. Мочалова «Неповторимость таланта» (см. на с. 14).

Картинам «Оборона Петрограда» и «Окраина Москвы. Ноябрь 1941 года» посвящены рассказы Г. Арбузова из сборника «Замечательные полотна» см. на с. 12).

В заметках «Из моей рабочей практики» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 79 с. с ил.; 49 л. ил.) А. Дейнека рассказывает, какими путями шло его формирование и развитие как художника, какие темы его привлекают, в чем своеобразие его художественного видения, как рождались картины «На стройке новых цехов», «Перед спуском в шахту», «Мать», «Оборона Севастополя» и др.

Один из своих определяющих творческих принципов он сформулировал так: «Художник обязан глубоко и зорко видеть и понимать, чем живет его Родина... Обязан это так показать, чтобы зритель сказал: я это видел, знаю, я это люблю».

Книга дает возможность увидеть графику Дейнеки, отличного рисовальщика, снайперски меткого в характеристике изображаемого. Здесь показаны его наброски к картинам, панно и мозаикам, эскизы, рисунки и акварели, журнальная и книжная графика, плакаты.

В течение многих лет художник наряду с активной творческой деятельностью преподавал в различных художественных вузах Москвы, отдавая много сил воспитанию молодого поколения. Совместно с преподавателями кафедры рисунка Московского архитектурного института А. А. Дейнека подготовил руководство по рисунку «Учитесь рисовать. Беседы с изучающими рисование» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 224 с. с ил.). Оно объясняет рисующему, как грамотно выражать свои творческие замыслы и представления, помогает овладеть различными приемами рисования, основными правилами композиции.

В хорошо иллюстрированной монографии И. Л. Маца «А. Дейнека» (М., «Сов. художник», 1959. 79 с. с ил.; 20 л. ил.) прослеживается творческий путь художника-новатора, открывателя новых путей в искусстве, современного содержания и художественных форм, созвучных социалистической эпохе. Автор рассказывает о первых самостоятельных шагах Дейнеки в искусстве — работе художника в журналах под руководством Д. Моора, о полотнах 20-х гг., в которых был передан пафос созидания, утверждалась красота индустриальных форм. В 30-е гг. искусство Дейнеки достигает зрелости, складывается его художественный стиль, он много и плодотворно работает над станковой картиной, посвященной советской действительности, обращается к монументальной живописи.

В книге характеризуются графические и живописные работы, созданные в годы Великой Отечественной войны, когда с наибольшей силой проявились драматические стороны дарования художника, и наиболее значительные произведения послевоенных лет.

Борис Владимирович Иогансон
Род. 1893 г.

Правда жизни — это не только правда фактов и наблюдений... это правда объективного исторического развития действительности, это внутреннее содержание жизни, ее сущность, тенденция ее развития. Художник должен найти среди бесчисленного множества связей и отношений связи главные и основные, существенные и типические.

Б. Иогансон

Картина народного художника СССР, Героя Социалистического Труда Б. В. Иогансона «Допрос коммунистов» (1933, ГТГ) воспринимается зрителем как «оптимистическая трагедия», воспевающая красоту подвига во имя революции. В ней художник обращается к эпохе гражданской войны. В белогвардейской ставке идет допрос двух коммунистов, мужчины и женщины, взятых в плен. Мастер сложных драматических конфликтов, Иогансон раскрывает тему в столкновении характеров, в драматизме самой ситуации. Глубокая психологическая трактовка образов, композиция картины и ее колористическое решение — все подчинено раскрытию мысли о неизбежности победы тех сил, которые олицетворяют коммунисты. «В картине этой, — писал художник П. Корин, — большая правда, мощь. Два человека стоят среди врагов перед лицом смерти. Но пессимизма здесь нет. Есть убежденность, которая сильнее смерти, есть высокая трагедия сродни той, которую мы встречаем в полотнах Репина».

Главная тема творчества Иогансона — тема классово-вой борьбы пролетариата — в этом произведении зазвучала в полную силу, были показаны герои нового времени, раскрылся живописный талант мастера.

В следующей его картине «На старом уральском заводе» (1937, ГТГ), так же как в «Допросе коммунистов», глубокое идейное содержание выражено в яркой художественной форме. Историческое полотно строится на остром столкновении заводовладельца с непокорным рабочим. Эти два произведения Иогансона, одного из основоположников советской тематической картины, во многом определили развитие нашего искусства, они свидетельствовали о зрелости искусства социалистического реализма. Художник творчески осваивает и продолжает

лучшие традиции русского идейного реализма второй половины XIX века, традиции Репина и Сурикова.

Произведения Иогансона можно увидеть в экспозициях многих художественных музеев. Третьяковская галерея обладает самой богатой коллекцией его работ.

Иогансон Б. В. Предисл. Н. Соколовой. М., «Сов. художник», 1969. 11 с. с ил.; 33 л. ил.

Иогансон Б. В. Предисл. О. Сопочинского. М., «Искусство», 1960. 30 с.; 24 л. ил. (Сов. художники).

Иогансон Б. В. Избранные произведения. Вступит. статья Б. Никифорова. М., «Сов. художник», 1956. 4 с. с ил.; 12 л. ил.

Среди этих изданий альбом с предисловием Н. Соколовой лучший по содержанию и качеству репродукций. В нем воспроизведено около 60 живописных и графических работ разных лет, часть из них показана в целом и фрагментах. Наряду с широко известными тематическими и историко-революционными полотнами показаны картины 20-х гг. («Строительство ЗАГЭС», «Рабфак идет. (Вузовцы)», «Советский суд», «Узловая железнодорожная станция в 1919 г.»), портреты (артистов Вл. Немировича-Данченко, Д. Зеркаловой, матери художника, автопортреты и др.), пейзажи и натюрморты («Аллея в Абрамцево», «Розы», «Цветы в корзине» и др.), в которых раскрывается его щедрый жизнерадостный талант, великолепное мастерство колориста. Здесь представлены образцы книжной графики художника — иллюстрации к роману М. Горького «Мать» и повести Ф. Панферова «Бруски», выполненные в 30-е гг.

Картинам «Допрос коммунистов» и «На старом уральском заводе», ставшим классикой советского искусства, посвящены рассказы М. Сокольников, включенные в книгу для чтения по истории русской советской живописи «Замечательные полотна» (см. на с. 12—13), и альбом «Картины Б. В. Иогансона „На старом уральском заводе“ и „Допрос коммунистов“» (Авт. текста С. Короневич. Л., «Художник РСФСР», 1967. 54 с. с ил. /Рус. и сов. живопись/).

В иллюстрированном очерке О. Салько «Борис Иогансон» (М., «Изобразит. искусство», 1970. 35 с. с ил. /Мастера сов. искусства в собрании Третьяковской галереи/) разбираются его картины, представленные в галерее. Иогансон характеризуется как большой мастер тематической картины, внесший значительный вклад в развитие историко-революционной живописи.

Художник много энергии и таланта отдал общественной и педагогической деятельности. С 1952 по 1954 г. он был директором Третьяковской галереи, с 1958 г. в течение нескольких лет — Президентом Академии художеств СССР, затем первым секретарем Правления Союза художников СССР.

Свыше 40 лет Б. Иогансон преподавал в художественных вузах, воспитал не одну смену молодых художников. Он доктор искусствоведения, автор многих докладов и статей, посвященных советскому и русскому искусству, проблемам мастерства. Ряд своих искусствоведческих работ он адресует в первую очередь молодежи, участникам кружков изобразительного искусства и изостудий.

В брошюре «Как понимать изобразительное искусство» (М., «Знание», 1960. 54 с.; 4 л. ил.) Б. В. Иогансон, обращаясь к слушателям народных университетов культуры, знакомит их с характерными особенностями изобразительного искусства, его ролью в жизни советского общества. На конкретных примерах он открывает «тайны» живописи и ваения, учит, как надо смотреть картину, произведения скульптуры, книжную иллюстрацию и эстамп.

Первоначальные сведения о живописи и конкретные указания, как работать с натуры масляными красками, даются в руководстве Б. В. Иогансона «О живописи» (М., «Искусство», 1960. 31 с. с ил. /Б-ка начинающего художника/). В качестве примера он разбирает построение натюрморта и метод работы над ним французского живописца Шардена, сообщает, как составить натюрморт, подготовить холст, начать писать красками и т. д.

В сборнике статей, докладов и выступлений Б. В. Иогансона «Молодым художникам о живописи» (М., Акад. художеств СССР, 1959. 248 с.) большое внимание уделяется вопросам советского искусства, художественного образования и живописного мастерства. «Настоящий художник всегда эмоционально воспринимчив к красоте формы, цвета, освещения, наблюдаемой им в природе, в натуре... Часто именно это является как бы импульсом, толчком к замыслу картины», — отмечает он. Среди материалов сборника — доклад на I Всесоюзном съезде советских художников (с сокращениями), статьи «О художественности», «Мастерство и мастеровитость», «Роль интуиции и логики в художественном творчестве», «Цвет и тон», «Как мы работали» (история создания

картины «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола»). Автор рассказывает также о своих впечатлениях от зарубежных поездок и встреч с видными мастерами культуры. Ряд статей и заметок посвящен русским художникам (Перову, В. Маковскому, Репину, Сурикову, Левитану, Серову).

В монографии М. П. Сокольников «Борис Владимирович Иогансон. Жизнь и творчество» (М., «Сов. художник», 1957. 200 с. с ил.; 20 л. ил.) рассматривается процесс формирования и развития таланта художника на фоне важнейших событий общественно-политической и художественной жизни страны, анализируется его творчество и педагогическая деятельность. Автор рассказывает о нелегком детстве и юности будущего художника, рано узнавшего мир людей обездоленных, о занятиях в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, скитаниях по дорогам гражданской войны и начале профессиональной работы в изобразительном искусстве, выступлении в 1922 г. в АХРР, жанровых картинах, посвященных советской действительности. Самостоятельные главы посвящены картинам «Допрос коммунистов», «На старом уральском заводе», «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола», деятельности Иогансона как педагога и теоретика искусства. Имеется список произведений художника, перечень его литературных работ, библиография.

Петр Петрович Кончаловский 1876—1956

Главное в живописи — живопись, ибо только тогда идея, мысли, сюжет могут воздействовать на зрителя. Только через живопись может художник сообщить свои мысли и чувства зрителю. Такова природа искусства.

П. Кончаловский

...Когда видишь его [Кончаловского] выставку, то вся в целом она захватывает жизнелюбием и любовью, я бы сказал — пластической любовью ко всем явлениям, его окружающим, к людям, пейзажам, вещам. Будучи большим мастером живописи, профессионалом, он был лишен в этом деле косности, профессионального чванства.

В. Фаворский

К каким бы произведениям народного художника РСФСР П. П. Кончаловского, глубоко национального и самобытного мастера, ни обратился зритель — его пейзажам, натюрмортам, портретам, жанровым картинам и

эскизам театральных декораций, они привлекают и покоряют чувством радости и полноты жизни, самозабвенностью исполнения.

В 1926 г., после посещения выставки картин Кончаловского, А. Луначарский написал о ней статью, в которой точно и глубоко определил существенные особенности Кончаловского-живописца. «Общее впечатление от выставки — прежде всего необычайно оптимистическое и радостное... Переходя от картины к картине, вы сами начинаете чувствовать эту радость жизни». Высоко оценивая достижения художника, Луначарский назвал его «одним из лучших мастеров всей нашей современной живописи».

За свою долгую творческую жизнь мастер создал свыше полутора тысяч картин, множество акварелей и рисунков. «Некоторым кажется, — говорил он, — что я вообще спешу работать и пишу чересчур много в ущерб самому себе. Это неверно. Я пишу много просто потому, что у меня всегда есть много художественных замыслов, потому что они непрерывно рождаются и требуют реализации, и потому еще, что ничем другим не занят, кроме живописи».

Его кисть запечатлела многое — большое и малое, людей и предметы, нас окружающие, пейзажи родной земли и других стран, повседневные сцены жизни. Сущность вещей и явлений Кончаловский раскрывал с помощью цвета, красками передавал богатство и красоту мира. Цвет был его стихией, ему он отводил особую роль в живописи.

В дореволюционные годы Кончаловский увлекался поисками нового языка живописи, много внимания уделял проблемам художественной формы. После Октябрьской революции творчество мастера претерпевает значительные изменения. Он обращается к образам национальной русской природы и быта. Однако новое проявляется не столько в тематике произведений художника, сколько в его мироощущении. Влюбленность в жизнь, темпераментное и эмоциональное восприятие окружающего его мира звучит в искусстве художника этих лет, выражаясь в первую очередь в нарядной красочности его полотен.

Произведения художника можно увидеть во многих наших музеях и галереях. Составить некоторое представление о его искусстве помогут альбомы:

Кончаловский П. П. Предисл. Н. Соколовой. М., «Искусство», 1958. 30 с.; 32 л. ил. (Сов. художники).

Кончаловский П. П. Предисл. М. Неймана. М., «Сов. художник», 1956. 4 с. с ил.; 10 л. ил.

Кончаловский П. П. Авт. вступит. статьи Д. Сарабьянов. М., «Сов. художник», 1968. 24 с. с ил.

Цветные и черно-белые репродукции показывают наиболее характерные работы дореволюционного периода («Агава», «Натюрморт. Сухие краски», «Бой быков», портрет Г. Якулова), но основное внимание сосредоточено на произведениях послеоктябрьских лет, когда видное место в творчестве Кончаловского наряду с натюрмортом и пейзажем заняли портрет и тематическая картина. Воспроизведены натюрморты («Сирень в корзине», «Зеленая рюмка», «Хлеб, вино и ветчина», «Глухари» и др.), жанровые полотна и пейзажи («Новгород. Антоний Римлянин», «Возвращение с ярмарки», «Полотер», «Миша, пойдй за пивом» и др.), автопортреты, портреты жены и дочери, композитора С. Прокофьева, пианиста В. Софроницкого, режиссера В. Мейерхольда, писателя А. Толстого и др. Художника привлекают сложные композиционные портреты с широко использованным пейзажным и интерьерным фоном.

Альбомы знакомят с образцами театрально-декорационной живописи Кончаловского. По своему содержанию наиболее богат альбом из серии «Советские художники».

В иллюстрированном очерке Т. С. Семеновой «Кончаловский» (М., «Искусство», 1964. 52 с.; 14 л. ил.) прослеживаются основные вехи творческого пути художника, рассматриваются его наиболее значительные произведения, приводятся высказывания мастера об искусстве. Автор отмечает, что формирование Кончаловского происходило в 1890-е гг. в среде московской художественной интеллигенции. Большое впечатление на него произвели встречи с Суриковым, Серовым, Коровиным, Врубелем; описываются упорные годы ученичества, экспериментов и поисков своего стиля в искусстве. Сам художник называл свой ранний период творчества «периодом бури и натиска». В книге говорится о том, как совершился его поворот к реализму, как в обстановке огромных преобразований, происходивших в стране после Октября, искусство художника становится оптимистичным и жизнеутверждающим.

Одна из глав в книге Л. В. Мочалова «Неповторимость таланта» (см. на с. 14) посвящена Кончаловскому. Автор раскрывает своеобразие его искусства в сопостав-

лении с такими советскими художниками, как Петров-Водкин, Кустодиев, Дейнека.

Много ценных материалов, характеризующих художественную личность живописца и его искусство, содержится в сборнике «Кончаловский. Художественное наследие» (Вступит. статья А. Чегодаева. Сост. К. Фролова. М., «Искусство», 1964. 302 с.; 120 л. ил.). В нем много цветных и черно-белых репродукций наиболее значительных работ мастера в области станковой живописи, графики, декорационной живописи. Вошли также краткий автобиографический очерк и высказывания художника об искусстве, в которых он касается очень широкого круга вопросов художественной практики, говорит о своей эволюции, об особенностях портрета и пейзажа, о содержании и форме, композиции и колорите и многом другом, дает оценку некоторых русских и западноевропейских мастеров. «Самое важное в искусстве,— подчеркивает Кончаловский,— это мироощущение художника, которое он передает зрителям через свое произведение. Это мироощущение определяет качество произведения».

Самостоятельный раздел составили воспоминания и статьи современников Кончаловского — А. Луначарского, писателей К. Симонова и Вс. Иванова, искусствоведа Н. Соколовой, жены художника О. Кончаловской. В них он показан как большой мастер, неустанно работавший всю жизнь, знаток и ценитель русского и западноевропейского искусства, человек удивительно красивой и щедрой души.

Вступительный очерк искусствоведа А. Чегодаева посвящен особенностям таланта художника и его творческому развитию. Приводятся аннотированный список работ П. Кончаловского всех жанров, а также библиография.

Богато иллюстрированная монография М. Л. Неймана «П. П. Кончаловский. Творческий путь одного из выдающихся живописцев нашего времени» (М., «Сов. художник», 1967. 327 с. с ил.; 35 л. ил.) содержит глубокий анализ творчества, особенно обстоятельно — в советские годы, которые сам художник считал временем расцвета своих творческих сил. Рассматривается эволюция мастера, его постоянные поиски новых художественных решений, эстетические взгляды, особенности живописного стиля. Отдельные главы посвящены пейзажу, натюрморту, портрету, тематической картине и декорационной живописи. Имеется список основных произведений (живо-

пись, акварель, рисунок). Завершает книгу глава «Уроки творчества» — о методе художника, значении его живописи для советской культуры.

Павел Дмитриевич Корин
1892—1967

Настоящее искусство всегда гражданственно, всегда дышит большими мыслями современности.

П. Корин

П. Д. Корин — лучший наследник прекрасных традиций русского искусства. Он истинно русский художник. Искусство П. Д. Корина выдержало трудное испытание временем. Выдержало победно, оставив в сердцах современников заметный след. Корин всегда был и остается выразителем чистой правды в искусстве.

С. Коненков

Патетическое искусство П. Д. Корина, народного художника СССР, лауреата Ленинской премии, — ценный вклад в сокровищницу советской культуры. «Художник большой мысли, драматического накала чувств», как сказал о нем С. Коненков, он создал много портретов современников, исторических полотен и монументальных мозаик, пейзажей, отмеченных яркой творческой индивидуальностью. Его произведениям свойственны и драматическая напряженность, отражающая сложные явления и противоречия эпохи, и героический пафос. Высокому строю коринских образов соответствует и возвышенный язык его искусства, строгий, величавый, мужественный, обладающий огромной выразительностью.

«Все мое... творчество — от духа революции, — писал он. — Каждый художник идет своим путем. Я не изображал бытовую сторону жизни, но всегда стремился выразить героический характер эпохи, порождающий героев. Жизнь многогранна. Одна и та же тема — гимн силе, стойкости и красоте человека — звучала для меня и трагически и ликующе празднично. Этюды к картине „Реквием“, которую Алексей Максимович Горький назвал „Русь уходящая“, — это памятник прошлому... Мозаика для Дворца Советов названа „Марш в будущее“ — это привет прекрасному завтра человечества, завтра свободы и счастья всех людей на земле».

В 1963 г. на персональной выставке в Академии художеств, приуроченной к 70-летию юбилею художника, перед зрителями предстало почти все, что было

сделано им более чем за столетия. Это дало возможность заново «открыть» Корина как большого живописца нашего времени. На выставке впервые почти полностью были показаны этюды к неосуществленной картине «Уходящая Русь». Ее замысел вынашивался много лет. Картина мыслилась как многофигурная монументальная композиция и должна была изображать последний торжественный выход духовенства в Успенском соборе в Кремле. Корин хотел показать трагедию и историческую обреченность людей, не принимавших новой жизни. Он проделал титаническую работу, написав множество этюдов, создал целую галерею человеческих характеров. Старые и молодые, здоровые и калеки, умные и ограниченные, добившиеся высоких званий и безвестно прожившие свой век — каждый из них изображен художником с потрясающей правдой и глубиной. Богатство психологического содержания, драматизм и экспрессия, высокое мастерство отличают эти полотна. Собранные вместе, они составляют развернутую в лицах эпопею, говорящую об эпохе грандиозных исторических потрясений и революционной ломки.

Лучшая коллекция картин художника находится в Третьяковской галерее. Интересное собрание произведений Корина, в том числе портреты М. Горького, К. Игумнова, В. Качалова, Н. Пешковой, а также триптих «Сполохи», можно увидеть в музее-мастерской художника, открытом в Москве. Здесь же показана богатая коллекция древнерусской живописи, собранная Кориним и завещанная им Отчеству. В репродукциях многие работы Корина показаны в альбомах:

Корин П. Д. Избранные произведения. Авт. текста А. Зотов. М., Акад. художеств СССР, 1961. 25 с. с ил.; 45 л. ил.

Корин П. Д. Избранные произведения. Авт. вступит. статьи Л. Зингер. М., «Сов. художник», 1957. 4 с.; 11 л. ил.

Корин П. Д. Портреты деятелей советской культуры. Авт. вступит. статьи и сост. Г. Кушнеровская. Л., «Художник РСФСР», 1969. 35 с. с ил.; 29 л. ил. (Рус. и сов. живопись).

Альбом с содержательной статьей А. Зотова позволяет с большей полнотой, чем другие издания, познакомиться с разными сторонами многогранного дарования художника. В крупноформатных черно-белых и цветных репродукциях показаны этюды и фрагменты к картине «Уходящая Русь», триптих «Александр Невский» —

произведение былинно-героического характера, эскизы монументальных мозаик для станции «Комсомольская-кольцевая» Московского метро («Александр Невский», «Минин и Пожарский», «Дмитрий Донской» и др.) и для зала Дворца Советов («Марш в будущее»). Видное место отведено портретам, включены пейзажи Палеха, многочисленные рисунки из альбомов поездок в Италию и Францию, копии-фрагменты произведений великих мастеров.

Высокое полиграфическое качество отличает альбом, в котором представлена интереснейшая галерея портретов деятелей советской культуры. Начало этой галерее было положено в 30-х гг. изображением М. Горького, высоко ценившего самообытный талант художника. Среди тех, кого запечатлела его кисть, — артисты Л. Леонидов, В. Качалов, Р. Симонов; художники М. Нестеров, М. Сарьян, Кукрыниксы, скульптор С. Коненков, академик Н. Гамалея, пианист К. Игумнов.

В 1963 г. Корину за портреты наших современников — М. Сарьяна, Р. Симонова, Кукрыниксов и итальянского живописца Р. Гуттузо — была присуждена Ленинская премия.

Цветные и черно-белые репродукции воспроизводят портреты в целом и фрагментах, наброски к ним. Во вступительной статье прослеживается процесс рождения ряда портретов, дается их анализ, определяются особенности Корина-портретиста.

Г. Леонтьева в очерке, вошедшем в сборник «Замечательные полотна» (см. на с. 12), рассказывает о групповом портрете мастеров «мощной политической сатиры» художников Кукрыниксов (М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов), исполненном Кориним.

Одна из глав книги Л. В. Мочалова «Неповторимость таланта» (см. на с. 14) посвящена Корину. В ней воссоздается его творческий портрет в сопоставлении с искусством М. Нестерова, П. Кончаловского и других ведущих советских живописцев. Автор определяет важнейшие черты художника-гуманиста, для которого вся жизнь была подвиг во славу человека и искусства.

Ярко характеризует художественную личность, эстетические взгляды и живопись П. Корина его статья «Мысли об искусстве». Она вошла в сборник «Искусство народу» (М., Акад. художеств СССР, 1963, с. 185—205). Мастер размышляет о нашем времени, о том, каким должно быть искусство, идущее «вровень с веком».

Он останавливается на особенностях развития современного искусства, на таких «вечных» вопросах, как традиции и новаторство, современность и мастерство, говорит о своей творческой практике.

С большой полнотой жизнь и творчество живописца исследуются в монографии А. И. Михайлова «Павел Дмитриевич Корин» (М., «Сов. художник», 1965. 231 с. с ил.).

Используя неопубликованные материалы, дневники, письма, документы, отзывы прессы, автор последовательно освещает долгий и трудный путь, пройденный Кориним от мальчика-иконописца до одного из крупнейших художников социалистической эпохи. «Его движение к новой, революционной действительности было медленным, противоречивым и сопровождалось глубокими драматическими коллизиями и переживаниями художника и человека», — пишет А. Михайлов.

Он рассматривает сложный процесс идейного и художественного формирования Корина, анализирует его обширное творческое наследие, эстетические взгляды, особенности живописной манеры, творческий метод.

Автор подчеркивает, что живописец творчески развивал традиции монументального древнерусского искусства, мастеров итальянского Возрождения, великого русского художника А. Иванова. Могучий талант Корина нашел свой путь к утверждению новой, социалистической действительности, который привел его к большим художественным победам.

Издание включает около двухсот репродукций произведений мастера (частично цветных) в целом и фрагментах, публикуются подготовительные работы к картинам.

Борис Михайлович Кустодиев 1878—1927

...Любовь к жизни, радость и бодрость, любовь к своему, русскому — это было всегда единственным «сюжетом» моих картин.

Б. Кустодиев

Отличительные черты его [Кустодиева] дарования: самостоятельность, оригинальность и глубоко прочувствованная национальность.

И. Репин

В 1921 г. Б. М. Кустодиев написал одно из лучших своих произведений — портрет Ф. Шалапина в меховой шубе и шапке на фоне масленичного гулянья. Фигура

Шаляпина дана во весь рост, в натуральную величину, она возвышается над зимней площадью волжского городка, захваченного народным праздником. В сочетании торжественной монументальности с ликующей красочностью в портрете проявилось своеобразие кустодиевского стиля.

Артисту очень нравился этот портрет, уезжая за границу, он взял его с собой (уменьшенный вариант — повторение — находится в Русском музее).

«Большой русский художник... и с русской душой», как писал Нестеров о Кустодиеве, он образно, поэтично выразил в своем искусстве удаль, силу и красоту народной души. Его картины, сверкающие всеми богатствами красочной палитры, — это яркие, увлекательные рассказы о России. В них изображена жизнь русской провинции, народные празднества и гулянья, пышные красавицы, волжские пейзажи, народ, совершивший революцию и охваченный победным ликованием. В портретах современников он стремится раскрыть яркость и силу национального характера, духовную красоту и цельность человеческой натуры.

Яркую характеристику искусства Кустодиева и его личности дал Ф. Шаляпин в своей книге «Маска и душа»: «Много я знал в жизни интересных, талантливых и хороших людей, но если я когда-либо видел в человеке действительно высокий дух, так это в Кустодиеве... Всем известна его удивительно яркая Россия, звенящая бубенцами на масленой. Его балаганы, его купцы Суловы, его купчихи Пискулины, его сдобные красавицы, его ухари и молодцы — вообще все его типические русские фигуры, созданные им по воспоминаниям детства, сообщают зрителю необыкновенное чувство радости. Только неимоверная любовь к России могла одарить художника такой веселой меткостью рисунка и такою аппетитной сочностью краски в неутомимом изображении русских людей... Но многие ли знали, что сам этот веселый, радующийся Кустодиев был физически беспомощный мученик-инвалид? Нельзя без волнения думать о величии нравственной силы, которая жила в этом человеке и которую иначе нельзя назвать, как героической и доблестной».

Один из крупнейших русских художников начала XX в., Кустодиев приветствовал победу революционного народа в Октябре, с большим энтузиазмом, плодотворно трудился в Советской России. Писал картины, в которых

рассказывал о своеобразной красоте народного быта, историко-революционные полотна, портреты, выполнил множество рисунков, линогравюр, иллюстрировал русскую классику и произведения советских писателей, детские книги, делал обложки для журналов и книг, выступал как театральный художник.

Болезнь прогрессировала (у Кустодиева был туберкулез позвоночника), а его произведения по-прежнему оставались жизнерадостными, заражали бодростью и оптимизмом.

В Русском музее и Третьяковской галерее представлены лучшие из живописных и графических работ мастера. В репродукциях они даны в альбомах:

Кустодиев Б. М. Предисл. В. Лебедевой. М., «Сов. художник», 1961. 89 с. с ил.

Кустодиев Б. М. Вступит. статья И. Ростовцевой. М., Изогиз, 1961. 4 с.; 12 л. ил.

Кустодиев Б. М. Вступит. статья Т. Савицкой. М., «Изобразит. искусство», 1969. 2 с. с портр.; 12 л. ил.

Кустодиев Б. М. Предисл. И. Лапиной. М., Изогиз, 1960. 10 с.; 17 л. ил. (Мастера рус. искусства).

Наиболее полно отражает творчество мастера альбом издательства «Советский художник». Небольшого формата альбом из серии «Мастера русского искусства» содержит только черно-белые репродукции.

В этих изданиях можно увидеть картины «Утро», «Ярмарка», «Провинция», «Праздник в деревне», «Купчихи», «Масленица», «Московский трактир», «Красавица» и др., относящиеся к дореволюционным годам, жанровые и историко-революционные полотна послеоктябрьских лет — философско-символическую картину «Большевик», «Праздник в честь Второго конгресса Коминтерна на площади Урицкого» и «Ночной праздник на Неве», «Купчиха за чаем», «Балаганы», «Русская Венера».

Видное место среди произведений Кустодиева занимает портрет. В альбомах воспроизведены портреты художников Билибина, Матэ, Грабаря, Верейского, артистов Шаляпина, Ершова, Монахова, автопортреты, портреты жены и детей, а также образцы станковой, книжной и прикладной графики, эскизы декораций.

Жизни и творческому пути художника, которого И. Репин назвал «богатырем русской живописи», посвящены книжки Т. А. Савицкой «Б. М. Кустодиев» (М., «Искусство», 1966. 147 с. с ил., портр.) и М. Г. Эткинды «Борис Михайлович Кустодиев» (Л., «Художник

РСФСР», 1968. 61 с. с ил. /Нар. б-чка по искусству/. Авторы рассказывают о его картинах, книжной графике, театральных декорациях. Он иллюстрировал Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Лескова, Толстого, Чехова, книги для детей, в частности о Ленине, оформлял спектакли классического и современного репертуара. Лучшие его работы как театрального художника — «Гроза» А. Островского, «Смерть Пазухина» Салтыкова-Щедрина, «Блоха» Замятина, оперы Римского-Корсакова «Снегурочка» и «Царская невеста».

Творческий портрет Кустодиева воссоздается в очерке из сборника «50 кратких биографий мастеров русского искусства» (Л., «Аврора», 1970, с. 283—290) и в одной из глав книги Л. В. Мочалова «Неповторимость таланта» (см. на с. 14).

Рассказ М. Эткинда о картине Кустодиева «Купчиха за чаем» помещен в сборнике «Замечательные полотна» (см. на с. 12).

С эпистолярным наследием художника, охватывающим период с 1893 г., когда пятнадцатилетний юноша-астраханец делает еще только первые шаги в искусстве, и до последних месяцев жизни, знакомит хорошо иллюстрированный сборник:

Кустодиев Б. М. Письма.— Статьи, заметки, интервью.— Встречи и беседы с Б. М. Кустодиевым. (Из дневников В. Воинова).— Воспоминания о художнике. Предисл. М. Эткинда и Б. Капралова. Л., «Художник РСФСР», 1967. 439 с. с ил.; 55 л. ил.

Письма к родным и близким, художникам, режиссерам и актерам, деятелям культуры, а также автобиография, статьи и интервью полнее раскрывают перед читателем сложный духовный мир мастера, его разносторонние интересы, вкусы, эстетические взгляды, дружеские связи, работу по осуществлению различных творческих замыслов. «Встречи и беседы с Б. М. Кустодиевым» — это записи неизданных дневников 1921—1927 гг. В. Воинова, друга и первого биографа художника, в которых он день за днем рассказывает о том, как жил, с кем встречался, над чем работал художник, приводит его высказывания об искусстве. В книгу вошли воспоминания и высказывания о Кустодиеве близких и родных, художников — Грабаря, Нерадовского, Юона, Г. Верейского, Петрова-Водкина и др., актеров и режиссеров — Шаляпина, Дикого, Монахова и др. Они характеризуют его искусство и черты личности. Художник предстает в ме-

муарах как обаятельный человек, влюбленный в жизнь, увлекающийся, удивительно жадный до работы, до последних дней сохранивший душевную бодрость.

Глубокий анализ творческого пути и богатейшего наследия художника дается в монографиях М. Г. Эткинда «Борис Михайлович Кустодиев» (Л.—М., «Искусство», 1960. 219 с. с ил.; 16 л. ил.) и В. Е. Лебедевой «Борис Михайлович Кустодиев. Живопись. Рисунок. Театр. Книга. Эстамп» (М., «Наука», 1966. 243 с. с ил.; 17 л. ил.).

Первая работа построена в историко-хронологическом плане и интересна своим богатым биографическим материалом. В ней прослеживается становление Кустодиева как художника и его эволюция, процесс формирования своеобразного кустодиевского стиля в искусстве, расширение творческого диапазона после Октябрьской революции, когда он отдал свой талант радостному утверждению новой России. В приложении дается список его произведений, выставок, в которых он участвовал, библиография.

В. Лебедева, не освещая подробно биографии мастера, все внимание сосредоточивает на основных видах и жанрах, над которыми он работал в дореволюционный и послереволюционный периоды: бытовая и историко-революционная картина, театральные декорации, портрет, книжная графика, эстамп.

Михаил Васильевич Нестеров 1862—1942

В нашем искусстве меня всегда привлекала не внешняя красота, а внутренняя жизнь. Я верю, что живое содержание творит форму и стиль, а не наоборот... Вне искусства я себя не мыслю.

М. Нестеров

Нестеров искал выражения самым трепетным запросам душевной жизни и человеческих помышлений. Таким выражением полны и образы его природы — чистой, спокойной и возвышенной... В его портретах — все та же оценка моральных качеств человека. Краски в них звучат прозрачной музыкой в соответствии с его возвышенным мироощущением, высоким представлением о людях.

К. Юон

В залах Третьяковской галереи и Русского музея зритель дважды встречается с произведениями замечательного русского художника М. В. Нестерова — в отделах

живописи конца XIX — начала XX в. и советского искусства. И перед ним предстают два совершенно разных мира образов, полотна несхожи между собой по настроению, темам и даже живописной манере.

В русском искусстве Нестеров пришел в конце 80-х гг. прошлого столетия со своей темой, ему присуще особое видение природы и окружающего мира. Его полотна сразу можно отличить по тому музыкальному, поэтическому настроению тишины и светлой грусти, которыми они наполнены.

Художник сумел по-новому увидеть и запечатлеть скромную и нежную красоту русского пейзажа. Он стремился выразить в своих картинах гармонию человеческой души и природы, чувствовал, что в единстве русского человека и родной земли глубже и правдивее раскрываются его думы и чувства. Таковы старик-отшельник в картине «Пустынник», деревенский мальчик, в тишине прозрачного осеннего утра трогательно внимающий пророчествам старца («Видение отроку Варфоломею»). Слиты с природой и «нестеровские девушки», часто изображаемые на фоне далеких заречных просторов.

Тема душевной красоты и горестной судьбы русской женщины — одна из основных в творчестве Нестерова.

Полны драматизма одухотворенные женские образы в картинах «Христова невеста», «На горах», «За Волгой», «Великий постриг», «Думы». Уходя от мирской суеты, они ищут прибежища в вере, в затворничестве.

«Поэзия моих произведений, — писал Нестеров в конце 90-х гг., — поэзия одиночества, страстного искания счастья, тишины и душевного покоя».

Правдивость, искренность, влюбленность в красоту русской природы сочетаются в дореволюционном творчестве художника с поисками возвышенного идеала, поэзии и гармонии вне реальной действительности. Нестеров ярко выразил настроение той части русской интеллигенции, которая тщетно пыталась найти ответы на волновавшие ее вопросы в христианстве, в религиозной утопии.

Иным предстает перед зрителями Нестеров-художник, когда они знакомятся с его картинами в отделах советского искусства. С написанных им портретов глядят волевые лица, это люди творческого труда, утверждающие жизнь, полные деятельных сил, напряженной энергии. Они готовы к смелым дерзаниям, их отличает творческое горение, а не пассивная созерцательность.

Сколь несхожи образы «нестеровских девушек» — и скульптора Веры Мухиной, сильной духом, прекрасной женщины, утверждающей себя в творчестве, тихого, угасающего старца, изображенного в «Пустыннике», и ученого-новатора и борца И. П. Павлова («дивный, неугомонный старик»), портреты которого Нестеров писал дважды. Художник-реалист, пристально всматривающийся в советскую действительность, Нестеров пришел к утверждению новых идеалов. Революция наполнила новым содержанием его творчество, разбудила интерес к людям новой эпохи. Нестеров говорил, что в советское время он пережил свое второе рождение, в 30-е гг. его талант достиг нового расцвета.

Знакомиться с многообразным творческим наследием Нестерова, заслуженного деятеля искусств РСФСР, лучше всего в Третьяковской галерее и Русском музее. В альбомах даны репродукции многих его произведений:

Нестеров М. В. Сост. и авт. вступит. статьи И. Николаева. М., «Изобразит. искусство», 1971. 3 с.; 12 л. ил. (Образ и цвет. Третьяковская галерея).

Нестеров М. В. Вступит. статья. С. Дружинина. М., Изогиз, 1962. 15 с.; 16 л. ил. (Мастера рус. искусства).

Нестеров М. В. Портреты деятелей советской культуры. Сост. и авт. вступит. статьи А. Русакова. Л., «Художник РСФСР», 1964. 29 с. с ил.; 22 л. ил. (Рус. и сов. живопись).

Отлично изданный альбом из серии «Образ и цвет», составленный на материале коллекции Третьяковской галереи, позволяет увидеть творчество мастера в двух аспектах: образного восприятия окружающего мира и его живописной трактовки. Цветные репродукции показывают в целом и фрагментах картины «Пустынник», «Видение отроку Варфоломею», «Осенний пейзаж», «Автопортрет» (1928), портреты современников художника, написанные в советские годы.

Небольшого формата, вышедший массовым тиражом альбом в серии «Мастера русского искусства» включает только черно-белые репродукции.

Искусству Нестерова-портретиста посвящен хорошо полиграфического качества альбом со вступительной статьей А. Русаковой. Здесь можно увидеть в цветных и тоновых репродукциях нестеровскую галерею портретов живописцев братьев П. и А. Кориных, биолога А. Север-

цова, скульпторов И. Шадра, В. Мухиной, хирурга С. Юдина, физиолога И. Павлова, художницы Е. Кругликовой, архитектора А. Щусева и др.

Близким другом художника, искусствоведам и литературоведом **С. Н. Дурылиным** написана книга «Нестеров в жизни и творчестве» (М., «Молодая гвардия», 1965. 527 с.; 27 л. ил. /Жизнь замечат. людей/). «Она дает нам образ живого Нестерова с его глубокой, ищущей, всегда идущей вперед душой, с его великим искусством,— отметил народный художник СССР П. Корин.—...Книга является основой для изучения искусства и жизни Михаила Васильевича Нестерова. Написана она с большой любовью к великому художнику, написана прекрасно». В основу ее легли дневниковые записи бесед, которые на протяжении тридцати лет вел автор с художником, их переписка, а также многочисленные воспоминания родных и друзей, письма Нестерова, архивные документы и др. Опираясь на этот богатый, частично впервые публикуемый материал, Дурылин сообщает драгоценные сведения о сложном и многотрудном пути художника, вся жизнь которого была подвигом служения искусству.

Автору удалось заново осветить многие эпизоды творческой биографии художника, рассказать об истории создания основных его произведений и дать их художественный анализ.

Книга включает введение члена-корреспондента АН СССР А. Сидорова «Нестеров и художественная культура его времени».

Раньше публиковалась книга **С. Н. Дурылина** «Нестеров-портретист» (М.—Л., «Искусство», 1949. 271 с. с ил.). Автор подробно рассматривает портреты Нестерова дореволюционных и советских лет, излагает историю их создания, обращает внимание на разнообразие решений каждой вещи. Живописец мог писать портрет, только вдохновившись человеком, полюбив его, «приняв в свое сердце». С. Дурылин показывает, как он умел глубоко постигать и раскрывать в портрете сущность человека, используя для этого разнообразные художественные приемы и средства выражения.

Очерк, воссоздающий творческий портрет Нестерова, дан в книге **Л. В. Мочалова** «Неповторимость таланта» (см. на с. 14). Автор говорит о яркой индивидуальности художника, о том, как он от «поэзии созерцания» в дореволюционное время пришел в свои поздние годы к «поэзии творчества».

Рассказы А. Русаковой о портретах П. и А. Коринных, И. Павлова (1935) вошли в сборник «Замечательные полотна» (см. на с. 12—13).

М. В. Нестеров оставил богатое литературное наследство (письма, воспоминания, очерки). Он много писал по вопросам искусства. Его книга мемуаров «Давние дни. Встречи и воспоминания» (Изд. 2-е. М., «Искусство», 1959. 399 с. с ил.) поможет составить более полное представление о художнике и его времени, о людях, которые оставили след в его душе и памяти. Нестеров мастерски «рисует пером» литературные портреты современников: мастеров старшего поколения — Перова, Чистякова, Крамского, Ярошенко, В. Васнецова, Сурикова; художников-сверстников и друзей — Левитана, С. и К. Коровиных, Рябушкина, Рылова; актеров, деятелей культуры — М. Горького, П. Третьякова, Е. Мамонтовой, Ф. Шаляпина, И. Павлова. Помещены «Письма о Толстом», портрет которого писал Нестеров. Ряд материалов носит автобиографический характер, в них говорится о детстве и юности Нестерова, о годах учения в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, о зарубежных путешествиях.

В приложении даны отрывок из воспоминаний «Врубель и Серов», статьи о художественной педагогике, обращение к молодым художникам и др.

Эпистолярное наследие Нестерова обширно и освещает почти весь его жизненный и шестидесятилетний творческий путь.

В сборник **М. В. Нестерова** «Из писем» (Вступит. статья, коммент. А. Русаковой. Л., «Искусство», 1968. 451 с.; 32 л. ил.) вошли 663 письма к родным и близким, к первым биографам Нестерова и друзьям Турыгину и Дурылину, искусствоведам Корнилову, художникам Нерадовскому, П. Корину, Остроухову, Лансере и др. Они охватывают период с 1877 по октябрь 1942 г. Через призму восприятия художника перед читателем пройдут многие события и лица, несколько периодов русской художественной жизни. В письмах Нестеров говорит о себе и своем времени, о творчестве современников и классическом наследии, о призвании художника и многом другом.

Издание богато иллюстрировано репродукциями картин, монументальных росписей и этюдов Нестерова. В приложении — примечания, список адресатов и источников текста, именной указатель.

И. И. Никонова в монографии «Михаил Васильевич Нестеров» (М., «Искусство», 1962. 191 с. с ил.) прослеживает формирование и развитие его художественного метода. Широко привлекаются материалы о художнике в периодической печати, появившиеся при его жизни.

В капитальном исследовании А. И. Михайлова «Михаил Васильевич Нестеров. Жизнь и творчество. 1862—1942» (М., «Сов. художник», 1958. 494 с. с ил.; 18 л. ил.) собран и обобщен обширнейший материал, что позволяет автору обстоятельно осветить весь сложный творческий путь художника на фоне общественно-политической и художественной жизни того времени.

В книге проанализированы все крупные произведения Нестерова (полотна о современной жизни, пейзажи, портреты, религиозные картины, росписи во Владимирском соборе, церкви в Абастумане и др.), своеобразие и особенности отдельных периодов творчества, показано изменение идейного содержания и приемов в его искусстве на разных этапах. В заключение говорится о значении Нестерова для русской художественной культуры.

Книга хорошо иллюстрирована. Помещены списки литературных трудов Нестерова и его произведений, библиография.

Козьма Сергеевич Петров-Водкин 1878—1939

...Если бы мне предложили прожить иную жизнь, я все-таки попросил бы оставить меня в ней художником.

К. Петров-Водкин

Известность К. С. Петрова-Водкина началась с картины «Купанье красного коня», показанной на выставке «Мира искусства» в 1912 г. Она произвела сильное впечатление своими яркими чистыми красками, гармоничной композицией. Обычная сцена купанья коней приобрела здесь символически многоплановое звучание.

Уже в дореволюционные годы художник проявил себя как яркий, своеобразный мастер, стремящийся к искусству монументальных форм, широких философских обобщений («Мальчики», «Мать», «Девушки на Волге», «Утро», «Полдень» и др.). В своих поисках современных средств художественного выражения он опирался на традиции древнерусского искусства и итальянского искус-

ства Возрождения. Он поэтично и красочно изображал сцены народной жизни, создал прекрасный образ русской крестьянки, которую писал как мадонну. Живописи художника присущи декоративность, звучные насыщенные тона, цветовые контрасты, которые сочетаются со строгим рисунком. Цвет становится у него одним из главных средств раскрытия образа.

Грандиозные изменения в жизни страны и народа после Октября властно захватили Петрова-Водкина, вдохновили его на новые творческие поиски и дерзания. Он активно участвует в художественной жизни молодой республики, пишет картины, плакаты, декорации, иллюстрирует книги, много занимается общественной и педагогической деятельностью.

Свое понимание революции художник выразил в картине «1918 г. в Петрограде» (1920, ГТГ). Через образ «петроградской мадонны» — матери-работницы, которую он изображает на фоне суровой картины жизни родного города, он утверждает гуманистический смысл революции, свою веру в будущее.

В 1920—30-е гг. он выполняет ряд превосходных натюрмортов («Селедка», «Скрипка», «Утренний натюрморт», «Черемуха в стакане» и др.), монументальных портретов (автопортреты, портреты жены и дочери, поэтессы Ахматовой, писателя Мстиславского и др.), жанровых картин («Мать и дитя», «Матери», «За самоваром», «Девушка и окно», «Весна» и др.). Большими его творческими победами стали полотна на тему революции и гражданской войны («Смерть комиссара», «После боя», «Тревога. 1919 г.»). В них он использовал и обобщил свои поиски предшествующих лет в области художественной формы и языка, в том числе в области «сферической» перспективы, активного эмоционального воздействия цвета.

Художник К. Юон писал о нем: «Печать больших размышлений лежит на всех его работах. Тяга к философскому истолкованию каждого явления действительности сопровождает все его работы... После Октябрьской революции его живописные образы стали все чаще наполняться внутренней выразительностью; у его персонажей появился живой взгляд; на человеческих лицах стали отражаться страдания и страсти. Об этом ярко говорит самое замечательное из его произведений — «Смерть комиссара»... Свои творческие замыслы он любил разрешать целыми циклами картин. Такие циклы им созданы на волно-

вавшие его темы материнства, детства и юности, на темы революции».

По манере исполнения, образному и композиционному строю, подходу к натуре искусство Петрова-Водкина отличается оригинальностью и новизной, что вызывало горячие споры вокруг имени художника, противоречивые оценки, обвинения в формализме. Но лучшие творческие достижения мастера органично вошли в искусство социалистического реализма, обогатив нашу художественную культуру.

Наиболее богатой коллекцией произведений заслуженного деятеля искусств РСФСР К. С. Петрова-Водкина обладает Русский музей. В Третьяковской галерее находятся такие его картины, как «Купанье красного коня», «Мать», эскиз картины «Смерть комиссара» и др. Репродукции нескольких работ художника из собраний этих музеев показаны в альбомах:

Русский музей. Живопись и скульптура. Вступит. статья Н. Новоуспенского и Г. Преснова. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 152 с. с ил.

Третьяковская галерея. Советское искусство. Вступит. статья А. Парамонова. М., «Изобразит. искусство», 1970. 72 с.; 76 л. ил.

Сто картин советских художников. Сост. и авт. вступит. статьи Б. Иогансон. М., «Сов. художник», 1966. 19 с.; 100 л. ил.

В небольших книжках Е. Н. Селизаровой «Произведения Петрова-Водкина в Государственном Русском музее» (Л.—М., «Сов. художник», 1966. 43 с. с ил.) и Н. Адаскиной «Петров-Водкин» (М., «Изобразит. искусство», 1970. 39 с. с ил. /Мастера сов. искусства в собраниях Третьяковской галереи/) в общих чертах рассматривается его творческая биография, дается анализ работ художника из этих музеев, отмечается своеобразие стиля.

Творческий портрет художника воссоздан в одной из глав книги Л. В. Мочалова «Неповторимость таланта» (см. на с. 14) и заметках «Горения его души» из книги Г. С. Зурабяна «Краски разных времен» (М., «Сов. Россия», 1970, с. 109—123).

Мочалов характеризует искусство живописца, сопоставляя его с такими крупными советскими художниками, как Нестеров, Кончаловский, Кустодиев.

Петровым-Водкиным написана автобиографическая диалогия, в которой он прослеживает процесс своего фор-

мирования как художника, воссоздаются картины жизни русской провинции, Петербурга и Москвы в конце XIX — начале XX в. Своеобразный склад ума, склонность к самостоятельному анализу самого широкого круга явлений («во всем мне хочется дойти до самой сути»), увлеченность проблемами искусства, литературный дар — все это проявилось в повестях, содержащих интереснейшие наблюдения и суждения о жизни, человеке, мироздании, искусстве, яркие зарисовки разных событий, характеров, нравов. В книгу К. С. Петрова-Водкина «Хлыновск.—Пространство Эвклида.—Самаркандия» (Вступит. статья и коммент. Ю. Русакова. Л., «Искусство», 1970. 629 с. с ил., портр.) помимо автобиографической диалогии включен очерк «Самаркандия», отражающий впечатления художника от поездки с научной экспедицией в Среднюю Азию в 1921 г.

В повести «Хлыновск» он рассказывает о своем детстве, прошедшем в небольшом волжском городке, о первых жизненных впечатлениях. Повесть «Пространство Эвклида» посвящена юности и возмужанию художника, первым серьезным занятиям живописью под руководством художника Ф. Бурова в Самаре, учебе в Петербурге — в училище Штиглица — и в Москве — в Училище живописи, ваяния и зодчества, поездкам за границу и знакомству с различными художественными школами. Повествование доведено до 1906 г. и завершается путешествием в Италию. Окончилась пора ученичества Петрова-Водкина в искусстве, самостоятельная творческая жизнь начиналась.

Издание иллюстрировано рисунками пером, выполненными самим художником.

Монография В. И. Костина «К. С. Петров-Водкин» (М., «Сов. художник», 1966. 167 с. с ил., портр.) — глубокое исследование жизни и творческого пути художника. Автор рассказывает о формировании и эволюции мастера, его исканиях, ошибках, художественных открытиях и достижениях, основных темах творчества и особенностях живописной манеры. Он воссоздает картину русской художественной жизни того времени, рассматривает его отношение к различным художественным группам и направлениям. В книге показано, какую сложную творческую перестройку прошел художник в послеоктябрьские годы — изменяется мировоззрение, тематика его работ, художественные приемы. Книга содержит около 200 цветных и черно-белых репродукций картин, ри-

сунков, эскизов, набросков. Имеется библиография, список литературно-художественных произведений и статей художника, книг, им иллюстрированных.

Юрий Иванович Пименов
Род. 1903 г.

Показать красоту ежедневности, прелесть простых вещей, обаятельность человека в труде и быту — моя задача художника... Мне хочется написать серию картин о жизни, такую живописную «книгу рассказов» об обыкновенных хороших людях нашего большого времени, о лирике и героике, о счастье и труде.

Ю. Пименов

Народного художника СССР, лауреата Ленинской премии Ю. И. Пименова многие любят и помнят прежде всего по его работам, посвященным Москве и Подмосковию. В живописных полотнах и листах графических серий он как бы развертывает «биографию» столицы, ее историю с 1930-х гг. до наших дней.

За серию полотен о Москве — «Новые кварталы» — художнику в 1967 г. присуждена Ленинская премия.

Изображаемые им сцены повседневного быта родного города просты, незамысловаты: девушка моет окно («Весеннее окно»), москвички толпятся в очереди в столовую («Девушки из магазина»), со стеклом на плече идет по кремлевской набережной молодая строительница («Кусок стекла»), и вместе с тем они привлекают поэтичностью, любовью к жизни, в них остро ощущаются приметы современности.

Одно из центральных, хорошо известных произведений «московской сюиты» Пименова — картина «Новая Москва» (1937, ГТГ). ...По одной из центральных магистралей столицы женщина-шофер ведет машину. Композиция построена так, что зритель чувствует себя как бы сидящим в автомобиле позади женщины и перед ним развертывается панорама широкой улицы с новыми зданиями и сквером, мелькают вереницы машин, пестрые группы пешеходов. Свежее, бодрое московское утро, запечатленное живописцем, воспринимается как обобщенный образ утра наших дней. Кажется, что картина вобрала в себя свет, воздух, краски начинающегося дня.

Стремясь быть «настоящим» портретистом нашего времени», Пименов рассказывает о современности в рабо-

тах разных жанров — тематической картине и пейзаже, натюрморте и портрете, акварелях и рисунках, театральных плакатах и эскизах декораций.

В Третьяковской галерее собраны самые интересные и характерные его живописные полотна и графика. В репродукциях многие его произведения можно увидеть в альбомах, а также книгах, написанных самим художником и им же иллюстрированных.

Пименов Ю. И. Вступит. статья А. Чегодаева. М., «Искусство», 1964. 24 с.; 27 л. ил. (Сов. художники).

Цветные репродукции воспроизводят тематические композиции и пейзажи («Новая Москва», «Ночная улица», «Цветочница», «Посадка картофеля», «Осенняя станция», «Капитель», «В весеннем парке», «В пригородном поезде» и др.), картины, возникшие под впечатлением зарубежных поездок («Элевсин», «Одинокая продавщица цветов. Венеция», «Делийские лавки» и др.), натюрморты («Актриса», «Натюрморт с соломенной шляпой», «Дальняя дорога» и др.), портреты В. Шитовой и Л. Ереминой, эскизы декораций к спектаклю «Как важно быть серьезным» О. Уайльда, к балету П. Чайковского «Спящая красавица», эскиз занавеса к «Даме с камелиями» А. Дюма.

Во вступительной статье А. Чегодаев отмечает, что в произведениях Пименова проявляется его мироощущение, его вера в то, «что в самой обыденной и повседневной жизни заключена тончайшая, обостренная и взволнованная поэзия».

Книга-альбом Ю. И. Пименова «Новые кварталы» (М., «Сов. художник», 1968. 51 с. с ил.) состоит из репродукций его картин, акварелей и рисунков, посвященных Москве и москвичам, заметок художника об искусстве и современности. «Я люблю эти новые кварталы больших городов, — пишет он, — в их незаконченности, даже в их неполадках, живет молодая душа новизны».

Здесь можно увидеть его работы из серии «Новые кварталы» — «Свадьба на завтрашней улице», «Девушки из магазина», «Новые номера», «Лирическое новоселье», «Окраина», «Модницы нового квартала» и др.

Е. Логинова в иллюстрированной книжке «Юрий Пименов» (М., «Изобразит. искусство», 1970. 55 с. с ил. /Мастера сов. искусства в собрании Третьяковской галереи/) рассказывает о творческом пути художника, начавшемся в середине 20-х гг., разбирает его живописные и графические произведения из собрания галереи, обра-

щает внимание на важнейшие особенности искусства мастера. Он часто разрабатывает одну тему в цикле или серии картин и акварелей, стремится поэтически осмыслить действительность.

Очерк Г. Леонтьевой о картине «Новая Москва» вошел в сборник «Замечательные полотна» (см. на с. 12).

Сборник Ю. И. Пименова «Необыкновенность обыкновенного» (М., «Искусство», 1964. 349 с. с ил.) состоит из статей и путевых очерков, написанных в 1955—1963 гг. В них он размышляет о стремительном темпе нашей жизни, о том новом, что в ней постоянно рождается, путях развития современного искусства, об ощущении времени, присущем настоящим художникам, о «необыкновенности обыкновенного». «Для художника-жанриста, мне кажется, самыми драгоценными находками являются те увиденные подлинными куски жизни, где в обыкновенных, непридуманных, настоящих случаях каждого дня раскрывается большая правда страны», — пишет он.

В статьях «Искусство жизни или „искусство ничего“», «О живом и мертвом» Пименов отстаивает высокие принципы реализма, выступает против абстрактного искусства. Известным советским мастерам (А. Гончарову, А. Дейнеке, С. Герасимову, В. А. Фаворскому, Т. Яблонской и др.) посвящена статья «Живое искусство». Свои впечатления от зарубежных поездок Пименов описывает в заметках «Несколько дней в Париже», «Античная и обыкновенная Греция», «Древняя и новая Индия» и др. Книга иллюстрирована репродукциями произведений советских и зарубежных мастеров, рисунками и акварелями автора. Заметки «В Подмоскovie», вышедшие ранее самостоятельно (М., «Искусство», 1958), включены в книгу. Сюда же вошли и путевые очерки из его книги «Год путешествий» (М., «Сов. художник», 1960. 80 с. с ил.).

В богато иллюстрированной монографии О. М. Бескина «Юрий Пименов» (М., «Сов. художник», 1960. 135 с. с ил.; 9 л. ил.) анализируются основные произведения художника, его творческие принципы и их воплощение в работах разных лет, особенности живописного языка.

Автор останавливается на его ранних живописных полотнах 20-х — начала 30-х гг., показывает решительные перемены, происходящие в его искусстве в середине 30-х гг., когда определяются основные темы творчества мастера, складываются характерные черты его художественного стиля. Искусство Пименова становится лирич-

ным, пронизанным радостным мироощущением, его палитра делается красочной, богатой по колориту. Бескин рассказывает о плодотворной деятельности художника в послевоенные годы — в это время созданы циклы «Подмосковье», «Московская жизнь», «Вещи каждого дня», серия «Новые кварталы», картины и акварели, отражающие впечатления от зарубежных путешествий, большое количество графических листов.

Искусство Пименова, отмечает автор, заставляет нас зорче, острее взглянуть на то, что мы встречаем ежедневно, и увидеть в нем красоту.

Аркадий Александрович Пластов Род. 1893 г.

Деревня вошла в мою жизнь, как нечто бесконечно родное, органичное и цельное. Это сказывается на всем моем творчестве. И вот, когда мне иногда говорят, что картина удалась, в этом я обязан в значительной мере правилу: никогда не писать того, чего не знаешь и не любишь.

А. Пластов

Картина «Ужин трактористов» (1951, ГТГ) народного художника СССР, лауреата Ленинской премии А. А. Пластова принадлежит к тем полотнам, которые стали классикой советского искусства. Это одна из самых поэтичных работ живописца, все своё творчество посвятившего отображению жизни и труда колхозного крестьянства.

...На землю спускаются сумерки, и свет заходящего солнца окрасил все в жгучие красновато-золотистые тона. Около трактора расположились на ужин тракторист и паренек, его подручный, которым в поле принесла хлеб и молоко девочка. Наступила блаженная минута отдыха. Группа расположилась на земле, заросшей травой и полевыми цветами, а кругом расстилается необозримый простор свежеспаханного поля.

Пластов удивительно тонко чувствует жизнь природы. Пейзаж в этой картине, как и в других его вещах, играет важную роль в раскрытии идейного замысла. Он органически связан с характером и сущностью изображенных в картине событий, с переживаниями и настроениями людей. Природа, вечно новая и меняющаяся, живет во всех его полотнах. Художник пишет восторжен-

но, упоенно, при всей точности бытописания никогда не впадает в прозаизм.

Внешняя простота и непритязательность сюжетов отличает картины Пластова. Они покоряют глубокой правдой жизни, искренностью, поэтичностью видения, звонкими радостными красками. Влюбленный в знакомую ему до мелочей деревенскую жизнь, Пластов умеет найти красоту в самых незатейливых сценах, открывает поэзию вокруг себя. «Надо, чтобы человек эту непреходящую невероятную красоту мира чувствовал ежечасно, ежеминутно,— говорит он,— ...вот для этого и существует живопись».

«Ужин трактористов» и другие картины Пластова о людях колхозной деревни были удостоены в 1966 г. высшей награды — Ленинской премии.

Лучшие произведения мастера можно увидеть в Третьяковской галерее и Русском музее. В репродукциях они даны в альбомах:

Пластов А. А. Авт. текста Р. Кауфман. М., «Искусство», 1962. 30 с.; 27 л. ил. (Сов. художники).

Пластов А. А. Авт. текста Е. Мурина. М., «Сов. художник», 1961. 4 с.; 14 л. ил.

Пластов А. А. Авт. вступит. статьи В. Костин. М., «Сов. художник», 1956. 55 с. с ил.; 13 л. ил.

По качеству репродукций альбом из серии «Советские художники» лучше, чем другие издания. В альбомах показаны полотна 30-х гг. — «Колхозный праздник», «Купанье коней», «Ночное» и др., в которых Пластов проявил себя как сложившийся мастер со своей темой в искусстве; лучшие произведения, созданные в годы Великой Отечественной войны, — «Фашист пролетел», «Жатва», «Сенокос», картины послевоенных лет — «Колхозный ток», «Первый снег», «Ужин трактористов», «Родник», «Юность», «Весна», «Лето», «Сбор картофеля», «Витя-подпасок», «Полдень» и др. В послевоенном творчестве наиболее полно и многогранно раскрывается талант художника, прирожденного колориста. Цвет в его полотнах способствует раскрытию темы, определяет эмоциональное содержание, помогает зрителю проникнуть в замысел художника.

В альбомы вошли иллюстрации Пластова к рассказам и повестям Л. Толстого и Чехова, они знакомят с особенностями его книжной графики (работает в основном в технике акварели и гуаши). Мастеру особенно близки произведения русской классической литературы

о народной жизни, иллюстрирует он и детские книжки о природе и животных. К лучшим образцам его книжной графики принадлежит стихотворение А. В. Кольцова «Песня пахаря» (М., Детгиз, 1960.)

Книжка-альбом А. А. Пластов «Ужин трактористов.— Колхозный ток.— Лето» (Л., «Художник РСФСР», 1963. 21 с.; 18 л. ил. /Рус. и сов. живопись/) посвящена трем полотнам художника, в которых он полно проявил себя как большой мастер тематической картины, знаток деревенской жизни, страстный жизнелюбец.

Вступительная статья О. Сопочинского к этому альбому легла в основу его рассказов о картинах «Колхозный ток», «Ужин трактористов», включенных в сборник «Замечательные полотна» (см. на с. 12—13).

В одной из глав книги Л. В. Мочалова «Неповторимость таланта» (см. на с. 14) обрисован творческий портрет живописца.

В иллюстрированной брошюре «Произведения А. Пластова в Гос. Русском музее» (Л.—М., «Сов. художник», 1966. 40 с. с ил.) А. К. Антонова на примере картин из собрания музея прослеживает процесс развития жизнеутверждающего таланта художника, который воссоздал в своих полотнах «эпопею крестьянского жителя-бытия». Автор отмечает, что художник нарисовал галерею интересных характеров. Люди в его картинах привлекают цельностью, душевным здоровьем, чувством собственного достоинства, нерасторжимой связью с окружающей природой.

В книжке «Аркадий Александрович Пластов» (Л., «Художник РСФСР», 1966. 71 с. с ил. /Нар. б-чка по искусству/) Г. К. Леонтьева рассказывает его творческую биографию. Пятнадцатилетним подростком, наблюдая за работой иконописцев, решил он быть только живописцем, но путь в искусство был нелегким и долгим. Он крестьянствовал, был богословом, учеником скульптурного отделения Московского училища живописи, ваяния и зодчества, секретарем сельсовета и комбеда, его едва не убили кулаки. Картины Пластова впервые были показаны на выставке лишь в 1935 г., когда ему было уже за сорок. Знание крестьянского труда помогло ему создать полотна большого содержания, сделали его живопись поэтичной, жизнеутверждающей. Художник опирался на большие традиции русской реалистической живописи, на красочное искусство народных мастеров.

Аркадий Александрович Рылов
1870—1939

Самым главным и постоянным учителем своим я считаю страсть мою к природе и к ее изображению.

А. Рылов

От его картин и этюдов веет бодростью, свежестью живого чувства... Все его искусство реально, без натурализма. В нем он передает внутреннюю сущность природы, обобщая ее с присущим ему пониманием. Его искусство полно правды, гармонии, спокойствия и соразмерности в своих частях.

А. Остроумова-Лебедева

В тяжелый 1918 г. вдохновенный певец родной природы А. А. Рылов, которому тогда было уже сорок восемь лет, написал одну из лучших своих картин «В голубом просторе» (ГТГ). Это был первый пейзаж, созданный в новую эпоху, овеянный дыханием революции. Суrowые просторы холодного северного моря со скалистыми берегами, белоснежный парусник, стремящийся в неизведанные просторы, необъятный свод голубого неба и могучие белокрылые птицы, устремленные вперед,— все говорит не только о своеобразной суровой красоте Севера, но и о величии и гармонии мира, рождает в зрителе чувство бодрости, простора, свободы, счастливое чувство полета. В этом полотне нашло яркое выражение светлое, жизнеутверждающее мироощущение художника.

Монументальность композиции, звучный насыщенный цвет, возвышенный строй образа усиливают героико-романтическое звучание пейзажа, приобретающего символический смысл.

Развивая традиции русской реалистической живописи второй половины XIX в., Рылов органично вошел в советское искусство. Встретив Октябрьскую революцию зрелым, сложившимся художником, он не испытал в своем творчестве той ломки, которую пережили многие его современники, его живопись была созвучна идеям нового времени. В советские годы он продолжал развивать лучшие традиции пейзажа-картины, выражающей большие общественные идеи. Ему ближе монументальные образы природы, полной сил, в неустанным движении и изменениях. «Все у Рылова в действии, все динамично — радость жизни сменяет ее драму», — отмечал М. Нестеров.

Для Рылова характерна повышенная эмоциональность в восприятии природы, что придает романтическую

окраску созданным им образам, усиливает их яркость, декоративность. Палитра художника почти не знает полутонов, его привлекают чистые, яркие краски, цветовые контрасты.

Лучшие коллекции произведений заслуженного деятеля искусств РСФСР Рылова собраны в Русском музее и Третьяковской галерее. Его полотна можно увидеть в музеях Кирова, Горького, Костромы и других городов.

Рылов А. А. Избранные произведения. Предисл. А. Федорова-Давыдова. М., «Сов. художник», 1958. 4 с.; 11 л. ил.

В этом альбоме и книгах о творчестве художника воспроизведены пейзажи северной природы («С берегов Вятки», «Рябь», «Лебеди над Камой», «В голубом просторе» и др.) и среднерусской полосы в разное время года («Жаркий день», «Полевая рябинка», «Грязная дорога» и др.), картины «Зеленый шум» — своеобразный гимн жизни и весне, «Зеленое кружево», «Островок», «Лесная река», «Трактор на лесных работах», историко-революционное полотно «Ленин в Разливе».

Об истории создания картины «В голубом просторе», о своеобразии почерка Рылова-пейзажиста говорится в очерке А. Федорова-Давыдова, включенном в сборник «Замечательные полотна» (см. на с. 12) и в новелле Г. Островского из его книги «Рождение картины» (М., «Сов. художник», 1965).

Л. В. Мочалов в иллюстрированной книжке «Аркадий Александрович Рылов» (Л., «Художник РСФСР», 1966. 60 с. с ил., портр. /Нар. б-чка по искусству/) нарисовал творческий портрет мастера, охарактеризовал особенности его пейзажной живописи. Он отметил, что принципы художника, проявившиеся в первых пейзажах-картинах 1900-х гг., оставались неизменными на протяжении всей жизни. В основе искусства художника лежало постоянное углубленное изучение природы. Вместе с тем он никогда не был пассивным копистом. «Художник должен... уметь смотреть, видеть самое главное, самое характерное», — говорил Рылов.

Его пейзажи, написанные реально и убедительно, никогда не изображают конкретного вида, они сочинены «от себя», по воображению. Сравнивая Рылова с Левитаном и Нестеровым, автор показывает, в чем проявилось своеобразие рыловского видения родной земли.

О своей жизни, о событиях, современником и участником которых он был, любимым искусстве с большой

искренностью и взволнованностью повествует А. А. Рылов в «Воспоминаниях» (Л., «Художник РСФСР», 1960. 271 с. с ил.; 16 л. ил., портр.).

Они охватывают большой период времени от 70-х гг. прошлого века до 1930-х гг., в них ощущается глубокая любовь к родной земле, ее природе и человеку. Художник описывает впечатления детства и юности, прошедших в Вятке, рано проснувшуюся любовь к природе и рисованию. «Жизнь у костра, у воды, среди дикой, нетронутой природы и воспитала во мне художника-пейзажиста», — отмечал он. В мемуарах рассказывается о его приезде в Петербург, занятиях в училище Штиглица, а затем мастерской Куинджи в Академии художеств, о дорогом учителе, художественной жизни в Петербурге в предреволюционные годы, творческих объединениях «Мир искусства» и «Союз русских художников».

Воспоминания познакомят с некоторыми страницами биографии мастера в советские годы, его педагогической работой во Вхутемасе, историей создания полотен «Зеленый шум», «В голубом просторе», «Ленин в Разливе».

В это издание вошли также воспоминания М. Нестерова, А. Остроумовой-Лебедевой и П. Бучкина о «чуждом художнике-поэте», в картинах которого все звучало и пело, прославляя родную природу.

Тепло вспоминает о Рылове, мастере неповторимого творческого своеобразия, принесшего в живопись свои пейзажные темы, один из старейших советских граверов И. Н. Павлов в книге «Жизнь русского гравера» (М., Акад. художеств СССР, 1963). Он пишет: «Лесные, зеленые шумы Рылова, песчаные отмели камских берегов, тревожные ночи на речных просторах; пролетающие в синей глубине неба стаи лебедей; чайки, с хозяйским видом расхаживающие на свободных от воды кромках песчаной земли, — все это звучало для меня целыми пейзажными откровениями, убеждало в том, что такой художник воистину знает тайны природы России».

В обстоятельном исследовании искусствоведа А. А. Федорова-Давыдова «Аркадий Александрович Рылов» (М., «Сов. художник», 1959. 219 с. с ил., портр.; 13 л. ил.) прослеживается жизнь художника, целиком отданная творчеству. Автор отмечает, что в своей работе он стремился рассмотреть наследие Рылова, истолковать созданные им образы искусства в их значении и общественной обусловленности, раскрыть содержание его пейзажей и сюжетных картин, выявить творческий метод ху-

дожника, понять и проследить логику и смысл его творческой эволюции.

В монографии анализируются разнообразные в своем эмоциональном звучании, мотивах и направленности пейзажи и тематические композиции живописца («На страже», «С донесением», «Ленин в Разливе» и др.).

Издание хорошо иллюстрировано. В нем публикуются также автобиография Рылова, его статьи и письма, даются список произведений художника (живопись, рисунки, акварели, иллюстрации, гравюра), перечень выставок, в которых он участвовал, библиография.

Мартирос Сергеевич Сарьян Род. 1880 г.

Я люблю в живописи свет и цвет, игру светотени.
Я не представляю себе живописи без солнечного света...

М. Сарьян

...Произведения Сарьяна вселяют в тебя уверенность, что высокое искусство существует, что на твоих глазах происходит чудо, краски и линии начинают звучать и несут живое сложное жизненное содержание. Его произведения с неподражаемым лаконизмом и выразительностью рассказывают о жизни армянской земли с ее своеобразным лицом, с ее долинами и горами, с живущими на ней людьми.

В. Фаворский

Искусство одного из крупнейших и старейших советских живописцев, народного художника СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии М. С. Сарьяна часто называют солнечным, а его самого — певцом Советской Армении, ее гор и цветущих долин, ее людей. Полотна художника несут людям радость, помогают глубоко, поэтически осмыслить жизнь.

Сарьян, человек широкого и многостороннего дарования, за свою большую творческую жизнь (впервые его работы появляются на художественных выставках в начале 900-х гг.) создал сотни полотен и рисунков, иллюстрировал книги и оформлял спектакли, участвовал в десятках выставок в нашей стране и за рубежом.

Основные жанры, к которым обращается художник, — пейзажи, натюрморт и портрет. И если до Октябрьской революции сказочно-фантастические сюжеты перемежались в его искусстве с темами реальной жизни, то цент-

ральное место в его творчестве в послеоктябрьский период заняли природа и народ Армении. Народный художник СССР П. Корин так охарактеризовал его работы: «Творчество Сарьяна — холсты, полные света, солнца, счастья и восторга перед ослепительной красотой своей Армении. Они чаруют искренностью и полнотой чувства. Образ Армении встает на полотнах художника, овеянный поэтической силой, преображенный любовью мастера».

В 1961 г. за цикл картин «Моя Родина» («Сбор хлопка в Араратской долине», «Колхоз села Кариндж в горах Туманяна», «Лалвар», «Араратская долина из Двина», «Армения», «Бюракан»), написанных в 40—50-е гг., Сарьяну было присвоено звание лауреата Ленинской премии.

Своеобразие живописного языка Сарьяна в яркости, эмоциональности, декоративно-обобщенной манере письма. Он умеет увидеть и выразить самое главное, существенное в природе и характере человека. Его искусство несет большие мысли и чувства.

«В изображении природы, — говорил он, — я далек от ее копирования. Я стремлюсь к организации пейзажа, к максимальной свежести, ясности живописной техники в передаче неповторимых в жизни моментов природы. Меня всегда интересовала проблема света и цвета, моей задачей было дать почувствовать зрителю горячие солнечные лучи...»

В 1933 г. А. Луначарский написал статью «Художник Сарьян». Она вошла в двухтомник А. В. Луначарского «Об изобразительном искусстве. Т. 2» (М., «Сов. художник», 1967, с. 261—262). Луначарский говорит о Сарьяне как о большом художнике, находящемся в расцвете сил, талант которого растет и углубляется. «Сарьян большой красочный музыкант, подлинный художник, композитор и горячий поэт».

Богатыми коллекциями произведений мастера обладает Третьяковская галерея и картинная галерея Армении в Ереване.

П. Корин в 1956 г. написал портрет М. Сарьяна (ГТГ), который наряду с другими портретами наших современников, созданными живописцем, был отмечен Ленинской премией. На портрете перед нами предстает красивый, умудренный жизненным опытом человек. Яркие краски полнее раскрывают образ певца Армении с его радостной, солнечной живописью.

Восстановить в памяти или увидеть в репродукциях лучшие полотна Сарьяна можно, обратившись к альбомам:

Сарьян М. С. Вступит. статья А. Каменского. М., «Сов. художник», 1968. 33 с. с ил.; 54 л. ил.

Сарьян М. С. Вступит. статья А. Каменского. М., «Сов. художник», 1960. 8 с.; 24 л. ил.

Сарьян М. С. Вступит. статья А. Чегодаева. М., «Искусство», 1961. 20 с.; 28 л. ил.

По своему содержанию альбом, выпущенный «Советским художником» в 1968 г., значительно богаче других изданий. Он знакомит с различными сторонами многогранного дарования художника. Хорошо выполнены цветные репродукции свыше 50 живописных работ мастера, созданных с 1907 по 1964 г. (пейзажи, натюрморты, портреты, эскизы театральных декораций) и находящихся в музеях нашей страны и частных собраниях. Это полотна, посвященные Востоку, явившиеся наивысшими творческими завоеваниями художника в дореволюционные годы, — «Мулы, навьюченные сеном», «Улица. Полдень. Константинополь», «Ночной пейзаж. Египет», «Финиковая пальма. Египет», «Египетские маски», «В персидской деревне» и др., пейзажи Армении разных лет («Горы», «Старый Ереван», «Старое и новое», «Южная зима», серия картин «Моя Родина» и др.), натюрморты, привлекающие яркостью колорита.

Наряду с пейзажем и натюрмортом большое внимание уделяет художник портрету. Первые произведения этого жанра появились еще в дореволюционные годы, но особенно плодотворно и успешно работал Сарьян над портретом в 30—50-е гг. Его интересует внутренний мир человека, озаренного творческой мыслью. «В каждом портрете, который я пишу, — говорит Сарьян, — я хочу передать прежде всего не внешнее сходство, а внутренний облик человека». В альбоме показаны лучшие работы этого жанра — портреты поэтов Е. Чаренца и А. Исаакяна, пианиста К. Игумнова, архитектора А. Таманяна, академика И. Орбели, писателя И. Эренбурга, жены художника, автопортреты.

Содержательная статья А. Каменского «Счастье жизни» освещает творческую биографию мастера, содержит разбор его наиболее значительных работ. В альбоме имеется летопись жизни и творчества М. Сарьяна.

Автобиографические записки М. С. Сарьяна «Из моей жизни» (Вступит. статья А. Гончарова. М., «Изобразит.

искусство», 1970. 382 с. с ил., портр.) помогут читателю представить облик художника, проследить за процессом формирования его личности, развитием живописного таланта. Автор неторопливо рассказывает о впечатлениях детства, прошедшего на приазовском степном хуторе, об учебе в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, любимых учителях — В. Серове и К. Коровине, о русской художественной жизни начала XX в., о своей участии в выставках «Голубой розы», «Золотого Руна», «Мира искусства». Подробно описывает он поездки по Армении, путешествия в Турцию, Египет, Персию, Италию и Францию, останавливается на некоторых своих работах. Повествование доведено до 1928 г.

В мемуарах он много размышляет о творчестве, пишет о природе как главном учителе художника, ценности дара удивляться, о том, что искусство «должно рождать радость ощущения жизни», о цвете в живописи, мастерстве и дилетантизме, гражданском облике художника и многом другом. В книге воспроизведены образцы живописи Сарьяна, рисунки, фотографии.

Общее представление о творческом пути мастера и основных его работах читатель получит из очерка А. А. Гастева «Сарьян» (М., «Знание», 1961. 27 с.; 8 л. ил.).

Повесть о художнике М. Сарьяне «Доброе солнце» Д. Н. Голубкова (М., «Дет. лит.», 1970. 134 с. с ил.; 8 л. ил.) адресована в первую очередь ребятам, но ее с интересом прочтут и взрослые, ибо она, как отмечает в предисловии С. Коненков, дает «возможность живо представить, как зарождалось с малых лет в будущем художнике обостренное чувство прекрасного, пристальное, постепенно охватившее все его существо внимание к красоте окружающего мира; как нащупывал юный Сарьян путь к искусству; как затем юноша входил в заветную область выражения своих связей с жизнью через передачу живописью красок, характеров, настроений, как определилось неповторимое мастерство художника, прошедшего свой путь к высотам всенародного признания честно и мужественно». Книга поможет глубже почувствовать своеобразие живописи Сарьяна.

В очерке «Пейзажи Армении М. Сарьяна» (М., Акад. художеств СССР, 1962. 18 с.; 12 л. ил.) Е. М. Колпинская рассказывает, как многогранно запечатлел мастер красоту родной земли, в чем проявилось своеобразие его жи-

вописного стиля, какие изменения произошли в его искусстве за многие годы творческой деятельности.

В монографиях Р. Г. Дрампяна «Сарьян» (М., «Искусство», 1964. 127 с. с ил., портр.) и А. И. Михайлова «Мартирос Сергеевич Сарьян» (М., «Сов. художник», 1958. 107 с. с ил.) прослеживается жизнь и творческий путь мастера. Основное внимание авторы сосредотачивают на его деятельности в советские годы. Они анализируют его пейзажи и натюрморты, портреты, книжную графику, декоративную и театральную-декорационную живопись (оформление в Ереванском театре оперы и балета опер «Храбрый Назар» А. Степаняна, «Алмаст» А. Спендиарова и др.), характеризуют эстетические взгляды, творческий метод, особенности живописной манеры. В книге Р. Дрампяна имеется список живописных работ художника.

Константин Федорович Юон 1875—1958

Красота — неизбежный спутник живого мира. Всюду жизнь — значит всюду красота. Искусство занято изображением живого мира, т. е. неувядаемой красоты.

К. Юон

Он был певцом России — красоты ее природы, красочных ее городов, народа нашего. Гордостью за родную страну проникнуто все его искусство — он... умел отыскивать неповторимые, истинно русские мотивы и, преобразовывая их по-своему, «по-юоновски», очаровывал своими картинами-песнями. В них — чудесное разноцветье красок, солнце и свет, в них — радость жизни и любованье ее вечно юной силой и красотой.

С. Герасимов.

Радостное восприятие мира, звонкие лучезарные краски присущи живописи народного художника СССР К. Ф. Юона. Он помогает зрителю увидеть красоту и поэзию в окружающем нас мире, находить прекрасное во всем, что дарит нам природа.

Основным содержанием творчества художника является народная жизнь, показанная в мажорных тонах, и родная природа. «Самое большое значение, — говорил Юон, — имела для меня любовь к Родине. Любовь не только к ее природе и городам, но и к народу с его историей, бытом, творчеством».

Во многих полотнах и акварелях Юон запечатлел архитектурные пейзажи Москвы и других древних русских городов, сумел проникновенно раскрыть «душу» великолепных памятников зодчества. Изумительные по красоте и красочности ансамбли Кремля и Красной площади, Троице-Сергиевой лавры, Ростова Великого, Пскова, Углича, Нижнего Новгорода он изображает вместе с кипящей вокруг них жизнью, рисует колоритные сцены, развертывающиеся на улицах и площадях около древних соборов и крепостных стен. Эта слитность настоящего с историческим прошлым ощущается во многих его произведениях.

Ярко индивидуальный живописный стиль Юона, своеобразное видение мира сделали творческий облик художника колоритным, ни на кого не похожим. В его лучших произведениях гармонически сочетаются живописная красочность, декоративность, реалистический рисунок.

Картины и акварели, эскизы театральных декораций и костюмов, рисунки Юона находятся во многих наших художественных музеях — в Москве и Ленинграде, в Ереване и Риге, Серпухове и Иркутске и др. Лучшей коллекцией его работ обладает Третьяковская галерея.

Цветные репродукции, помещенные в альбоме «К. Ф. Юон» (Вступит. статья Ю. Осмоловского. М., «Сов. художник», 1967. 14 с. с ил.; 21 л. ил.), дают некоторое представление о характере искусства живописца, его полотнах, в которых переданы красота и величие старинных архитектурных памятников («Москва. Кремль», «В Сергиевом посаде», «Купола и ласточки», «Ростовский кремль» и многие другие), показаны праздники, исконный быт и уклад народной жизни («К Троице», «Сельский праздник», «Вербный базар на Красной площади» и др.), русская природа. Здесь поэтические пейзажи, рассказывающие о прелести ранней весны, «весны света» («Мартовское солнце», «Конец зимы. Полдень», «Весенний солнечный день»), о русской зиме, бодрящих солнечных днях («Волшебница-зима», «Зимнее солнце»), о расцветающей природе («Воробьевы горы. Май» и др.) и щедром лете («Августовский вечер. Последний луч»).

В альбоме можно увидеть одну из ранних его работ на тему революции — символично-аллегорическую картину «Новая планета», историко-революционные полотна («Штурм Кремля в 1917 году» и др.), групповой портрет комсомолок — «Подмосковная молодежь», пейзаж

«Утро индустриальной Москвы», эскизы декорации и костюмов к операм «Борис Годунов» и «Хованщина» М. Мусоргского.

Небольшая книжка И. Т. Ростовцевой «Константин Федорович Юон» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 42 с. с ил. /Нар. б-чка по искусству/) знакомит с творчеством мастера и с его лучшими созданиями.

Ученик В. Серова и А. Архипова, он вошел в советское искусство уже сложившимся художником. «Переход на тематику революции, — говорил Юон, — был для меня естественным, органичным; я продолжал жить с народом, как и раньше, стремясь выразить то новое, что внесла в жизнь народная революция, ее новую культуру, новые цели и новых людей». В послеоктябрьские годы расширяется творческий диапазон художника, он обращается к новым для него жанрам, работает плодотворно, занимается общественной и педагогической деятельностью, часто выступает по вопросам искусства.

В книжке приводится краткий список литературы о нем.

Одному из лучших пейзажей К. Юона — «Конец зимы. Полдень» посвящен очерк О. Сопочинского из сборника «Замечательные полотна» (см. на с. 12—13). Автор подчеркивает, что в своем искусстве Юон выступает как продолжатель больших реалистических традиций русской живописи.

«Москва сыграла в моей художественной жизни большую роль. В Москве началась моя живопись, Москва вскормила во мне основные интересы и увлечения», — пишет К. Юон в книге «Москва в моем творчестве» (М., «Сов. художник», 1958. 76 с. с ил.; 10 л. ил.). Он рассказывает о себе и своем искусстве, работах, посвященных старой и новой, советской Москве, подмосковной деревне Лигачево и Сергиеву посаду (Загорску), в которых он подолгу жил.

«Звонкоголосым певцом древней столицы всю жизнь был Юон», — отмечал С. Коненков. Иллюстрации воспроизводят картины и акварели художника о Москве и Подмосковье.

Жизнь и творчество художника обстоятельно освещаются в монографии Н. Н. Третьякова «Константин Федорович Юон» (М., «Искусство», 1957. 220 с. с ил. /Живопись. Скульптура. Графика/). Здесь воссоздан облик мастера, человека высокой разносторонней культуры, широкого творческого диапазона — живописца и рисовальщи-

ка, художника театра и иллюстратора, педагога и теоретика искусства. Юон был одним из тех передовых художников-реалистов старшего поколения, которые отдали творческий опыт молодому советскому искусству.

В монографии освещаются все этапы его творческой жизни, начиная с учебы в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Процесс художественного развития Юона рассматривается в связи со сложной идейно-художественной борьбой в русском искусстве конца XIX—начала XX в., разбираются все основные произведения художника.

Отдельная глава посвящена новаторской деятельности Юона, мастера театрально-декорационной живописи. Рассказано об оформлении им пьес А. Островского, Н. Гоголя, М. Горького в Московском Художественном и Малом театрах, оперных спектаклей «Борис Годунов» и «Хованщина» М. Мусоргского, «Иван Сусанин» М. Глинки и других постановок. Издание включает много репродукций живописных и графических работ Юона. Помещены списки его произведений и литературных работ, библиография.

Активный участник строительства социалистической культуры, художник и педагог, К. Юон живо откликнулся на все новое в нашей стране, в советском искусстве.

С литературным наследством художника можно познакомиться по двухтомнику:

Юон К. Ф. Об искусстве. В 2-х т. Сост. А. Галушкина. М., «Сов. художник», 1959.

Т. 1. 384 с.; 27 с. ил.

Т. 2. 285 с.; 14 л. ил.

В первый том вошли изданная в 1937 г. книга «О живописи», статьи и выступления по общим вопросам изобразительного искусства и художественного воспитания. Эти материалы привлекут внимание тех, кто специально занимается живописью.

Второй — включает обзоры выставок, критические статьи и высказывания о советских художниках и их произведениях, заметки о русских художниках-классиках, автобиографические очерки и воспоминания, афоризмы об искусстве, интересные для широкого круга читателей. Специальные разделы составили статьи и выступления о театре, в том числе и о своих работах для театра, о декоративном искусстве и художественной промышленности. В томе помещена опубликованная самостоятельно книга «Москва в моем творчестве».

Графика

Георгий Семенович Верейский
1886—1962

Один из крупнейших советских мастеров графического портрета, народный художник РСФСР Г. С. Верейский принадлежит к советским художникам старшего поколения. Им создана обширная галерея графических портретов деятелей советской культуры и науки — академика И. Орбели, дирижера Е. Мравинского, артистов И. Ершова и Г. Улановой, художников Е. Лансере, А. Остроумовой-Лебедевой, С. Герасимова, Б. Иогансона, Т. Яблонской, скульпторов С. Коненкова и С. Лебедевой, архитектора Л. Руднева, писателей Вс. Иванова, Н. Тихонова, М. Пришвина и др.

Портреты, разнообразные по манере и технике исполнения (большинство из них — в технике литографии), привлекают глубокими психологическими характеристиками, раскрытием сложного внутреннего мира портретируемых, их душевного богатства. Художник великолепно передает не только индивидуальные особенности модели, но дает возможность почувствовать творческую увлеченность человека, его любовь и преданность своему делу. Композиционно все эти вещи различны. Рисунок строго классичен, точен, верен жизненным наблюдениям.

Г. Верейский интересно проявил себя и как художник-лирик, тонко передающий «настроение» природы. Его пейзажи немногословны, но глубоко содержательны и эмоциональны по своему образному строю. Таковы рисунки «В саду Русского музея», «Белая ночь», «Певческий мост через Мойку», «Вид в Мариенбурге», «Лесное озеро» и др. Художник часто изображал Ленинград, в котором прожил большую часть своей жизни. В пейзажном жанре он чаще всего обращался к офорту, хотя писал и акварели, делал рисунки пером и литографии.

Ценными собраниями произведений мастера обладают Третьяковская галерея, Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Русский музей.

В репродукциях несколько лучших его работ показано в альбомах:

50 лет советского искусства. Графика. Сост. Н. Шантыко и В. Макаревич. Вступит. статья Н. Шантыко. М., «Сов. художник», 1966. 24 с.; 324 л. ил.

Третьяковская галерея. Советское искусство. Сост. и авт. вступит. статьи А. Парамонов. М., «Изобразит. искусство», 1970. 72 с.; 76 л. ил.

Третьяковская галерея. Рисунок. Акварель. Авт. вступит. статьи Е. Плотникова. М., «Сов. художник», 1966. 55 с.; 78 л. ил.

Русский музей. Акварели и рисунки. Сост. и авт. вступит. статьи В. Пушкарев. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 16 с.; 48 л. ил.

Много портретов и пейзажей художника, относящихся к разным периодам творчества, воспроизведено в популярном очерке Г. А. Черновой «Георгий Семенович Верейский» (М., «Искусство», 1965. 164 с. с ил.). Основное внимание автор сосредоточивает на анализе художественного наследия замечательного мастера советской станковой графики, «поэта человеческих характеров», его творческой эволюции. Вместе с тем в очерке освещаются и некоторые моменты биографии — овладение первыми навыками в искусстве в частной студии Е. Шрейдера в Харькове, учеба в Харьковском и Петербургском университетах, участие в революционных событиях 1905 г. и в связи в этом несколько лет эмиграции, занятия в художественной студии под руководством Е. Лансере, Б. Кустодиева, А. Остроумовой-Лебедевой, работа в отделе графики Эрмитажа в 1918—1930 гг.

Обращаясь к работам Верейского дореволюционных лет, Г. Чернова показывает, что в них он проявил себя как художник-реалист, однако лишь в 20-е гг. определилась его творческая направленность прежде всего как мастера психологического портрета, искусство которого достигает зрелости в следующем десятилетии.

В очерке рассматриваются альбомы литографированных портретов русских художников, архитекторов, писателей, выполненные им в 20-е гг., многочисленная серия портретов летчиков, созданная в 30-е гг., графические листы военных и послевоенных лет, ставшие высшим творческим достижением взыскательного художника. В них запечатлены мужественные защитники Родины, известные деятели культуры. Прослеживается процесс работы Верейского над портретами И. Орбели, Г. Улановой, пейзажем «Большой проспект Васильевского острова» и др., в которых ярко раскрылись особенности его художественного стиля.

Евгений Адольфович Кибрик

Род. 1906 г.

Всю жизнь я стремился воплотить один образ. Это образ доброго, смелого и веселого человека. Он любит жизнь и людей. Он борется со злом. Ему хочется подражать. Этот образ выступает в моем творчестве то в лице бургундца, то фламандца, то украинца, то русского...

Е. Кибрик.

[Е. Кибрик] — сильный, самобытный художник, опечатавающий свою метку на всем, что видит.

Р. Роллан.

В книжной графике народный художник СССР Е. А. Кибрик выразил все лучшее, что свойственно его яркому таланту. В ней открывается пристрастие мастера к народным образам, характерам сильным, героическим, к движению масс, к трагедийному накалу событий. И в то же время в героях Кибрика ощущаешь радость жизни во всей ее полноте и щедром буйстве. Каждое новое его произведение — от первых рисунков к «Подпоручику Кижэ» Ю. Тынянова — демонстрирует движение вперед, неутомимые поиски нового, большей выразительности.

Художник интересно проявил себя в станковой графике. Им создана серия рисунков «В. И. Ленин в 1917 г.», ставшая ценным вкладом в советскую изобразительную «Ленинлану».

Кибрик говорил, что «нашел себя» как иллюстратор в процессе работы над повестью Р. Роллана «Кола Брюньон». Им был выполнен в 1934—1936 гг. цикл черных (и позднее цветных) литографий. Художника захватила земная, реальная сила роллановских героев, и он создал полные жизненной правды образы людей из народа. Лучшими в цикле оказались листы, посвященные главным героям, — бургундскому крестьянину Кола Брюньону, веселому и мудрому, свободолюбивому и насмешливому, и его подруге — лукавой, пленительной Ласочке.

Р. Роллан высоко оценил иллюстрации и отметил редкое сходство образов, созданных художником, с теми, которые им обрисованы в повести. В предисловии ко второму изданию «Кола Брюньона» с литографиями Кибрика Роллан писал: «Я приветствую Кибрика, мастера жизни и юмора, а также, в свои добрые часы, и мастера красоты. Я приношу ему благодарность моей Бургундии. Как великий садовод Мичурин, он пересадил лозу Шабли на холмы СССР». Позднее Кибрик вновь обращался к про-

изведениям Роллана, иллюстрировал его роман «Очарованная душа».

Большой удачей мастера стали рисунки к «Легенде о Тиле Уленшпигеле» Шарля де Костера (цветная литография). Особенно интересны образы грозного народного мстителя Тили Уленшпигеля, молодого, бесстрашного, свободолюбивого, и его верного друга, лентяя и обжоры Ламме Гудзака.

Над повестью «Тарас Бульба» Гоголя Кибрик работал во время войны (литография, во втором варианте — акварель с белилами). «В дни Великой Отечественной войны я с новой силой почувствовал величие Тараса Бульбы,— пишет художник.— Он стал для меня олицетворением национального характера, могучего, неиссякаемой стойкости, верности отечеству и товариществу, непоколебимого в выполнении долга, наделенного поистине народной мудростью». Иллюстрации прославляют мужество и душевную стойкость, воспринимаются как гимн людям большого сердца и глубокой любви к родине. Циклу свойственна масштабность образов, обрисованных сильно и крупно.

Патриотическая тема вновь зазвучала в его рисунках к русским былинам, выполненным в послевоенные годы. Самой крупной работой этих лет стал цикл иллюстраций к трагедии Пушкина «Борис Годунов». Художник раскрывает содержание произведения, рисуя портреты главных героев, очерченных им выпукло, и изображая массовые сцены. Отказавшись от привычной техники литографии, используя чернила в сочетании с гуашью и тушью, Кибрик добивается большой экспрессии. Он вводит в книгу помимо сюжетных иллюстраций массу декоративных украшений, что помогает созданию целостного образа произведения.

Так, идя от работы к работе, художник накапливал опыт, совершенствовал мастерство, усложнял решаемые задачи. Своими рисунками к произведениям русской и западной литературы он содействовал подъему советской книжной иллюстрации. В лучших работах мастера убедительно воссозданы образы героев и обстановка, в которой они действуют; в них ощущается и та эпоха, когда книга была написана, и та, в которую она прочтена и проиллюстрирована. В этом заключается сила Кибрика как художника книги.

Ценными коллекциями его графики обладают Музей изобразительных искусств им. А. Пушкина и Третьяков-

ская галерея. Книги, им иллюстрированные, печатались массовыми тиражами, и читатели смогли узнать и по достоинству оценить этого самобытного мастера. Здесь названо несколько лучших изданий 1950—60-х гг. с рисунками Кибрика, вышедших в Детгизе—«Детской литературе»: «Героические былины» (М., 1962); А. С. Пушкин «Борис Годунов» (М., 1965); Н. В. Гоголь «Тарас Бульба» (М., 1955); В. В. Маяковский «Владимир Ильич Ленин» (М., 1967); а также в «Молодой гвардии» — Ш. де Костер «Легенда об Уленшпигеле и Ламме Гудзаке, их приключениях отважных, забавных и достославных во Фландрии и иных странах» (М., 1956) и Гослитиздате — Р. Роллан «Очарованная душа» (М., 1959).

С лучшими образцами книжной графики мастера помогут познакомиться альбомы:

Кибрик Е. А. Книжная графика. Вступит. статья Ю. Халаминского. Л., «Художник РСФСР», 1966. 9 с.; 25 л. ил.

Кибрик Е. А. Авт. текста А. Чегодаев. М., «Сов. художник», 1955. 120 с. с ил.; 3 л. ил.

В репродукциях показаны отдельные иллюстрации к произведениям Р. Роллана, Ш. де Костера, Н. Гоголя, А. Пушкина, к русскому эпосу — «Героическим былинам». Во вступительных статьях видных советских искусствоведов дается разбор этих работ графика.

В альбоме, изданном в 1955 г., воспроизведена и охарактеризована серия станковых рисунков Кибрика «В. И. Ленин в 1917 г.» («Есть такая партия!», «Встреча В. И. Ленина на Финляндском вокзале», «В. И. Ленин на субботнике» и др.). Их можно увидеть, обратившись и к другому изданию:

Кибрик Е. А. Рисунки Е. А. Кибрика [посвященные В. И. Ленину]. Л., «Художник РСФСР», 1961. 12 с.; 19 л. ил. (Великий Октябрь в произведениях сов. художников).

Над этим циклом он трудился на протяжении многих лет (1946—1959). В основу рисунков, отличающихся глубоким психологизмом, были положены документальные материалы. Используя возможности серии, автор в каждом листе выделяет одну сторону многогранного образа Ленина. В статье Кибрика к альбому рассказывается, как шла работа над серией.

Художником написан ряд статей о важных явлениях культурной жизни нашей страны, произведениях видных советских и зарубежных мастеров, своем творческом опыте. Они составили сборник Е. А. Кибрика «Об искусстве

и художниках» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 311 с. с ил.).

Автор рассказывает о знакомстве с Ролланом и иллюстрировании его книг, о рисунках к «Тарасу Бульбе» Гоголя, работе над циклом «В. И. Ленин в 1917 г.», о впечатлениях от поездок в Италию, Швецию и Францию. Ряд статей посвящен советским художникам — Андрееву, Дейнеке, Митуричу и др., работам зарубежных графиков — Домье, Мазереля, Фиалы и др.

Завершает книгу беседа, обращенная к молодежи, — «Искусство и художник», которая в 1959 г. была опубликована издательством «Молодая гвардия». Кибрик говорит в ней о роли искусства в жизни общества, труде художника, русском дореволюционном и советском искусстве. Он призывает молодых к вдумчивому изучению произведений искусства.

Сборник иллюстрирован рисунками самого художника, а также репродукциями выдающихся произведений мирового искусства.

В хорошо иллюстрированной монографии Ю. Я. Халаминского «Евгений Кибрик» (М., «Изобразит. искусство», 1970. 183 с. с ил.) с пристальным вниманием рассматривается творческий путь мастера, в начале 30-х гг. вступившего в ряды советских иллюстраторов, анализируются все его основные произведения книжной и станковой графики, особенности художественного метода. Имеются списки работ художника, выставок, в которых он участвовал, библиография.

Владимир Михайлович Конашевич 1888—1963

Иллюстрация должна будить воображение читателя...

В. Конашевич.

Рисунки Владимира Конашевича пленяют детей своей праздничностью. Он хорошо знает, что для ребенка под обложкой каждой книги таится еще неведомый, обещающий радость спектакль.

С. Маршак.

«Почти у каждой книги для детей, — пишет С. Маршак, — особенно у книги для маленьких, — два автора. Один из них — писатель, другой — художник... С благодарностью и гордостью могу отметить, что первые мои книги для детей... были украшены рисунками Конашевича. Сравнивая их с его же рисунками к моим книгам по-

следних лет... видишь, как окрепло его мастерство, ничуть не теряя своей молодой непосредственности и свежести». Среди большого и сильного отряда советских художников детской книги одно из первых мест по степени таланта, уровню культуры и своему влиянию на развитие детской книги принадлежит заслуженному деятелю искусств РСФСР В. М. Конашевичу. Он проиллюстрировал множество книжек для ребят, сделав их нарядными, праздничными. Чаще всего обращался к сказкам или так называемым «веселым книжкам», которые давали большой простор его богатой фантазии. Причудливая выдумка, щедрый юмор художника способны преобразить даже обыкновенные сюжеты, привычные ситуации и типажи, превращая их в сказку. Самые ранние опыты Конашевича в книжной графике относятся к первым послереволюционным годам. Он начал с книжек «Азбука в картинках», «Кот в сапогах» Ш. Перро, «Пожар» Маршака. Уже в 20-е гг. утвердились многие характерные черты Конашевича — художника детской книги, развернулся его блестящий дар импровизатора, увлекательного рассказчика. Детская книга понималась им прежде всего как книга-зрелище, книга-игра.

Литературные образы разных писателей нашли у мастера остроумное пластическое воплощение, наполнились большим содержанием.

Конашевича отличало разнообразие творческих интересов. Он был талантливым мастером акварели и станкового рисунка, автолитографии и гравюры на дереве. Но его вклад в советскую книжную графику особенно велик. В 1920—30-е гг. художник много работает не только над детской книгой, он оформил и проиллюстрировал сотни различных изданий. Здесь были рисунки к произведениям русской и западной классики, книгам советских писателей. Глубокое проникновение в образный мир литературного произведения, стремление выразить его стиль и дух характерны для искусства Конашевича.

В Русском музее и Третьяковской галерее находится ряд великолепных рисунков, акварелей и литографий художника. Детгиз — «Детская литература» в 1950—60-е гг. большими тиражами выпустили много книг, им проиллюстрированных. Это стихи и песенки С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный» (М., 1969), «От одного до десяти. Веселый счет» (М., 1969), «Плывет, плывет кораблик» (М., 1963), «Про все на свете. Азбука в стихах и картинках» (М., 1969), К. И. Чуковского «Доктор Айболит» (М.,

1970), «Мойдодыр» (М., 1970), «Муха-Цокотуха» (М., 1966), «Путаница» (М., 1959), «Телефон» (М., 1969), «Федорно горе» (М., 1964), «Чудо-дерево» (М., 1965), Л. М. Квитко «В гости» (М., 1970) и «Качели» (М., 1964), «Сказки» Г. Х. Андерсена (М., 1968) и А. С. Пушкина (М., 1966), сказки Я. Гримм и В. Гримм «Горшок каши» (Л., 1967), «Семеро хвостов.— Умная Эльза» (М., 1966), Ш. Перро «Золушка» (М., 1957) и «Кот в сапогах» (М., 1965), В. Ф. Одоевского «Мороз Иванович» (М., 1968) и А. Н. Толстого «Гуси-лебеди» (Л., 1970), сборник сказок, загадок, пословиц В. И. Даля «Старик Годовик» (М., 1970), польские народные детские песенки в пересказе Б. В. Заходера «Дедушка Рох» (М., 1966), сказки и поговорки народов Эфиопии и Судана в пересказе А. И. Любарской «Приходи, сказка!» (М., 1963), книжки И. П. Токмаковой «Где спит рыбка» (М., 1970), Н. В. Гернет «Дети, в школу собирайтесь!» (Л., 1970).

Кроме множества иллюстраций, акварелей, рисунков, литографий В. М. Конашевич оставил книгу «О себе и своем деле. Воспоминания. Статьи. Письма. Сост., вступит. статья Ю. Молока» (М., «Дет. лит.», 1968. 495 с. с ил.; 13 л. ил.), которая появилась уже после смерти художника.

Центральное место в ней занимают мемуары о детстве и юности. Конашевич написал их в тяжелые блокадные годы в Ленинграде, и скупые записи о том, что он, так же как и тысячи ленинградцев, перенес тогда, вошли в его рассказы о прошлом.

Воспоминания ограничены в основном кругом семьи. Великолепно описаны детские радости и первые впечатления, домашние и знакомые, уклад повседневной жизни, быт Москвы и Чернигова на рубеже двух веков, колоритные типы. Автор рассказывает о том, как рос и созревал в нем художник. Органически вплетаются в повествование размышления об искусстве, художественной форме, реализме. «Это очень хорошая проза», — пишет о мемуарах художника в предисловии к этому изданию К. Федин.

В сборник включены статьи В. Конашевича, посвященные различным вопросам искусства, но центральное место среди них занимают статьи об иллюстрировании и оформлении книги вообще и детской — в частности.

Интересные сведения о работе мастера над детскими книжками содержатся в его переписке с писателем К. Чуковским, художественным редактором издательства «Дет-

ская литература» С. Алянским, одним из крупнейших советских книжных графиков В. Фаворским.

Воспоминания дочери В. Конашевича — О. Чайко, художников Д. Митрохина, В. Лебедева, В. Горяева, П. Суворова, писателей С. Маршака, Л. Славина, И. Токмаковой, искусствоведа П. Корнилова и др. расширяют наши представления о Конашевиче, художнике и обаятельном человеке.

Книга иллюстрирована рисунками Конашевича и фотографиями. Имеются основные даты жизни и творчества художника, библиография.

Хорошо полиграфически изданная, иллюстрированная монография Ю. А. Молока «Владимир Михайлович Конашевич» (Л., «Художник РСФСР», 1968. 335 с. с ил.) привлекает своим фактическим материалом. Она написана на основе бесед с художником, его писем, воспоминаний, статей, литературы, посвященной его искусству.

«Почти пятьдесят лет продолжалась художественная деятельность Владимира Михайловича Конашевича. Исключения художника были определены общим ходом развития нашего искусства, нашей графики. Однако за произведениями Конашевича, как всякого большого мастера, стоит и его особенная судьба, его индивидуальная творческая биография. Ее я и пытался здесь рассказать», — пишет Ю. Молок в предисловии.

В книге рассматриваются все крупные работы Конашевича в области книжной графики (иллюстрации к произведениям Маршака и Чуковского, сказкам Пушкина, Андерсена, Перро, братьев Гримм, к стихотворениям Фета и Гейне, роману аббата Прево «Манон Леско», рассказам и пьесам Чехова, драмам Шиллера, комедиям Шеридана, сочинениям Лукиана, книгам Федина, Горького, Сейфуллиной, Пастернака, Зощенко и др.). Самостоятельные главы посвящены рисункам, литографиям, гравюрам и акварелям художника (серии литографий и рисунков «Павловский парк», «Павловская шпана», «Улица», «Мелкие рассказы», «К 10-й годовщине Октября», пейзажи и натюрморты, выполненные китайской тушью, портреты и пр.).

Искусство художника, подчеркивает автор, привлекает артистизмом и виртуозностью, декоративностью, красочностью, изобразительностью.

В приложениях помещены: каталог произведений художника, список его литературных работ, перечень выставок, в которых он участвовал, библиография.

Кукрыниксы

Михаил Васильевич Куприянов (род. 1903 г.)

Порфирий Никитич Крылов (род. 1902 г.)

Николай Александрович Соколов (род. 1903 г.)

Наш коллектив, по правде говоря, состоит из четырех художников: Куприянова, Крылова, Соколова и Кукрыниксы. К последнему мы, все трое, относимся с большой бережностью и заботой.

Кукрыниксы.

Богатырская застава, характеры, олицетворяющие доблесть, крепость и непобедимость страны.

П. Корин.

Подпись «Кукрыниксы», стоящая под карикатурами, которые появляются в газете «Правда», знакома многим. Это коллективный псевдоним трех советских художников, составивших творческое содружество и вот уже свыше сорока пяти лет работающих вместе. Встретились и подружились они во Вхутемасе, где учились и сотрудничали в стенгазете, помещая сатирические рисунки и шаржи. Началом совместной творческой деятельности в печати художники считают 1925 г. С тех пор они выполнили сотни карикатур и плакатов, множество иллюстраций к произведениям русской классической и советской литературы, станковых рисунков, написали ряд живописных полотен. Разнообразие и глубина творческих интересов отличает искусство народных художников СССР Кукрыниксов. Ведущие мастера советской политической сатиры, они в 1965 г. за серию политических карикатур, опубликованных в газете «Правда» и журнале «Крокодил», были удостоены Ленинской премии.

Великолепный групповой портрет Кукрыниксов написан П. Кориным (1958, ГТГ). Это полотно, в числе лучших произведений живописца, было отмечено Ленинской премией. В портрете ярко очерчена индивидуальность каждого и в то же время показан творческий коллектив, объединенный общими целями. «Мне надо было передать внутреннюю духовную осанку каждого из них, — отмечал П. Корин, — и объединить в одной могучей, предельно выразительной и острой осанке художников Кукрыниксов, художников сокрушающей политической сатиры, разящей

врага во время Великой Отечественной войны не хуже наших „катюш“».

Ряд лучших графических и живописных работ Кукрыниксов (картина «Конец», иллюстрации к «Даме с собачкой» А. Чехова, сатирические рисунки и плакаты военных лет и др.) находятся в Третьяковской галерее.

Основные стороны многолетней творческой деятельности художников, «единосущной и нераздельной троицы», как назвал их Горький, охарактеризованы в брошюре Г. Л. Демосфеновой «Кукрыниксы» (М., «Знание», 1960. 40 с. с ил.).

Творчество Кукрыниксов как художников-сатириков началось с литературных шаржей и сатирических рисунков о неполадках транспорта, затем они обратились к международным темам. С 1934 г. являются постоянными сотрудниками «Правды».

Много острых карикатур и выразительных плакатов было создано ими в годы Великой Отечественной войны. Уже 23 июня 1941 г. вышел из печати первый военный плакат Кукрыниксов — «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!». Их карикатуры военных лет отличается сила обличения фашизма, доходчивость сюжета, свежесть образов. Таковы лучшие их листы — «Клещи в клещи», «Потеряла я колечко», «Под Орлом аукнулось — в Риме откликнулось» и др.

После войны деятельность Кукрыниксов-сатириков продолжается. Они разоблачают американский империализм и тех, кто пытается развязать новую войну, активно реагируют на политическую обстановку. Зрелое мастерство, лаконизм, возросший психологизм присущи их работам.

Карикатуры Кукрыниксов на международные темы за период с середины 1930-х гг. и до наших дней воспринимаются как художественная летопись международных событий. Лучшие их работы, относящиеся к 1950—60-м гг., показаны в альбомах:

Кукрыниксы. Сатира. Вступит. статья М. Семёнова. М., «Правда», 1966. 3 с.; 42 л. ил.

Кукрыниксы. Игра с огнем. М., «Правда», 1961. 44 с. с ил.

Кукрыниксы. О поджигателях войны. Карикатуры. М., «Правда», 1957. 87 с. с ил.

Сатирическое дарование художников проявилось очень многогранно. Снайперски метко бьют они по мещанам и ловким приспособленцам, хулиганам и тунеяд-

цам, взяточникам и бракоделам, высмеивают старый быт. Этим темам посвящены рисунки из сатирических серий разных лет, составившие альбом:

Кукрыниксы. Старая Москва — Железнодорожное. — Бытово. — О дряни. — От Ренессанса до абстракционизма. М., «Крокодил», 1961. 48 с. с ил. (Мастера сов. карикатуры).

Кукрыниксы, Раскин А. Это я?.. Шаржи — Кукрыниксы. А. Раскин — эпиграммы. М., «Искусство», 1968. 102 с. с ил.

Шаржи Кукрыниксов на известных советских и зарубежных деятелей литературы и искусства — И. Козловского, С. Рихтера, Н. Тихонова, А. Вознесенского, А. Дейнеку, С. Образцова, А. Райкина, Р. Кармена, С. Коненкова, М. Плисецкую, Ч. Чаплина, В. Клиберна, П. Пикассо и др. — отличаются меткостью, остротой, неожиданностью, лаконизмом.

Об особенностях сатирического таланта Кукрыниксов пишет искусствовед В. С. Кеменов в статье «Кукрыниксы». Она включена в его сборник «Статьи об искусстве» (М., «Искусство», 1956, с. 99 — 117 с ил.). «В их карикатурах, — отмечает он, — много градаций смешного: от добродушного юмора дружеских шаржей до негодующего сарказма антифашистских плакатов. Но нигде и никогда смех Кукрыниксов не переходит в пустое острословие, в зубоскальство».

Творческая деятельность Кукрыниксов в области графики — это не только карикатура и плакат, но и книжная иллюстрация. И здесь они также сказали новое слово. Первой их большой работой как иллюстраторов стал цикл рисунков к роману Горького «Жизнь Клима Самгина», созданный в начале 30-х гг.

Затем они сделали рисунки к трехтомнику Гоголя и «Избранным произведениям» Салтыкова-Щедрина. Сатирическое дарование помогло им воплотить трудно изобразимые, внешне необычные щедринские образы, соединявшие в себе метафору, гиперболу и гротеск.

Наиболее близким Кукрыниксам писателем стал Чехов, к произведениям которого они обращались несколько раз. Большой их творческой удачей стали иллюстрации к рассказу «Дама с собачкой».

Плодотворно работали они и над произведениями Горького. В послевоенные годы выполнили иллюстрации к романам «Фома Гордеев» и «Мать». В начале 50-х гг. вышли отдельными книгами с иллюстрациями Кукрыни-

ксов повести Гоголя «Портрет» и «Шинель». Особенно удачны рисунки к «Шинели». Художники обращаются также к книгам советских и зарубежных писателей. Никогда не выступая как бесстрастные пересказчики литературного сюжета, Кукрыниксы стремятся раскрыть эмоциональное и идейное содержание произведения, особенности его художественного стиля. В их рисунках ощущается наше сегодняшнее отношение к классике.

Далее назван ряд лучших в полиграфическом отношении изданий 1950—60-х гг., вышедших в Гослитиздате — «Художественной литературе», которые Кукрыниксы иллюстрировали: Н. В. Гоголь «Портрет» (М., 1952) и «Шинель» (М., 1952); А. П. Чехов «Дама с собачкой» (М., 1961) и «Рассказы» (М., 1956); М. Горький «Мать» (М., 1967) и «Фома Гордеев» (М., 1950); И. А. Ильф и Е. П. Петров «12 стульев» (М., 1968); А. Н. Толстой «Хождение по мукам» (М., 1957); М. А. Шолохов «Судьба человека» (М., 1965); М. Сервантес «Дон-Кихот» (М., 1953—1954).

Имеется также альбом Кукрыниксов «Иллюстрации к рассказам А. П. Чехова» (М., Изогиз, 1954. 91 с. с ил.). В содержательной вступительной статье Н. Соколовой дается разбор этой работы художников.

Хорошо иллюстрированное монографическое исследование Г. Л. Демосфеновой «Кукрыниксы-иллюстраторы» (М., «Искусство», 1956. 218 с. с ил.) посвящено анализу их иллюстраций к произведениям классической русской и западноевропейской литературы за период 1933—1953 гг. В центре внимания автора наиболее крупные циклы рисунков к произведениям Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Горького и Сервантеса. Автор отмечает, что творчество Кукрыниксов-иллюстраторов оказало заметное влияние на развитие советской книжной графики. В самостоятельной главе рассматривается серия станковых рисунков на темы истории Коммунистической партии Советского Союза, выполненная ими незадолго до войны. В примечаниях — библиография (основные издания с иллюстрациями и карикатурами Кукрыниксов, литература о них).

Кукрыниксы создали ряд значительных живописных полотен. Разоблачение немецкого фашизма, совершившего против человечества страшные злодеяния, — стало одной из главных тем военного и послевоенного творчества Кукрыниксов-графиков и живописцев (картины «Таня», «Бегство фашистов из Новгорода», «Конец» и др.).

Помимо коллективной работы каждый из художников индивидуально занимается живописью, пишет пейзажи, портреты, раскрывая новые грани дарования.

В репродукциях некоторые их коллективные и индивидуальные произведения можно увидеть в альбомах:

Кукрыниксы. Вступит. статья Н. Соколовой. М., «Сов. художник», 1955. 64 с.; 37 л. ил.

Кукрыниксы. Пейзажи. Авт. вступит. статьи Ю. Осмоловский. Л., «Художник РСФСР», 1968. 4 с.; 15 л. ил.

В альбоме «Советский художник» наряду с полотнами военных и послевоенных лет показаны их картины 30-х гг. («Молебен на закладке фабрики», «Бегство фабриканта», «Утро офицера царской армии»), политические карикатуры («Клещи в клещи», «Под Орлом аукнулось — в Риме откликнулось», «Потеряла я колечко», «Уоллстрижка» и др.), иллюстрации к произведениям Гоголя, Горького, Чехова, Сервантеса, пейзажи («Абрамцево. Зима» и «Азовское море. Баркасы» М. Куприянова, «Рождь» П. Крылова, «Закат на Волге» Н. Соколова и др.).

В сборник «Замечательные полотна» (см. на с. 12) включен рассказ Н. Соколовой об одном из лучших живописных произведений художников — картине «Конец», изображающей политическую и военную катастрофу германского фашизма.

В монографическом исследовании **Н. И. Солоковой «Кукрыниксы. Михаил Васильевич Куприянов, Порфирий Никитич Крылов, Николай Александрович Соколов»** (М., Акад. художеств СССР, 1962. 504 с. с ил.; 23 л. ил.) подробно прослеживается развитие содержания, обстоятельно проанализированы различные стороны их коллективного и индивидуального творчества. В репродукциях воспроизведено много произведений художников.

Дмитрий Стахивич Моор 1883—1946

Я стремился к тому, чтобы язык художника звучал наравне с речью политического оратора. Такой трибуной для меня явился революционный плакат.

Д. Моор

Первым же своим плакатом он стал комиссаром от пропагандистского революционного искусства. И так на протяжении всей жизни он и оставался этим большим художником от революции.

А. Дейнека

«Я — большевик!» — говорил о себе заслуженный деятель искусств РСФСР, художник-график Д. С. Моор (Ор-

лов). В этих словах лаконично и емко выражается существо его идейно-творческих позиций, тот объединяющий принцип, которым пронизано его отношение к жизни, к искусству, к своему призванию.

Начался творческий путь Моора до революции, он всегда был на стороне народа, активно участвовал своим искусством в его освободительной борьбе.

Большинство рисунков Моора, напечатанных в дореволюционные годы, — карикатуры на политические темы. Их сатирическое жало заострено против уродливых явлений царского режима, против бесплодного либерализма буржуазных интеллигентов. Моору принадлежит и первая появившаяся после свержения самодержавия карикатура на Николая II. Она появилась 8 марта 1917 г. в московской газете «Утро России». Царь был изображен как «архивная достопримечательность» рядом с царь-пушкой и царь-колоколом. Надпись под рисунком гласила: «Не стреляет, не звонит, не царствует».

Октябрьская революция открыла перед художником широкое поле деятельности, дала ему возможность в полной мере проявить свои качества «агитатора, горлана, главаря», помогла научиться говорить в плакатах на понятном массам языке пафоса, гнева, насмешки и уничтожающего смеха.

Моор успешно сотрудничает во многих газетах и журналах, оформляет Окна РОСТА. Его по праву считают основоположником советского плаката. Широкую известность получили его страстные, лаконично выразительные агитационные и политические плакаты периода гражданской войны («Ты записался добровольцем?», 1920; «Помоги!», 1922).

Наиболее полно талант художника раскрылся в политической карикатуре, но он много работал и в бытовом жанре, выступал с обличением бюрократизма, с антирелигиозной сатирой. Моор — автор книжных иллюстраций, смелый и активный интерпретатор содержания литературного произведения. Интересны его иллюстрации к «Диспуту» Г. Гейне (1929), «Соседям» М. Салтыкова-Щедрина (1934), «Огню» А. Барбюса (1938), «Слову о полку Игореве» (1944).

Художественное наследие Д. Моора занимает почетное место в советском искусстве. Оно, как в зеркале, отражает историю нашей революции, нашей борьбы, нашего строительства и наших побед.

Лучшие произведения художника собраны в прекрасно изданном альбоме:

Моор Д. С. Избранные произведения. М., «Сов. художник», 1958. 5 с. с портр.; 12 отд. л. ил.

Цветные репродукции воспроизводят плакаты эпохи гражданской войны: «Ты записался добровольцем?», «Помоги!», «Врангель еще жив, добей его без пощады!», «Красный подарок белому пану», «Враг у ворот» и др. Первые два стали классическими образцами искусства плаката.

Воспроизведены также рисунки Моора, опубликованные в разные годы в газете «Правда», в журнале «Безбожник» и других периодических изданиях, а также плакаты и сатирические рисунки периода Великой Отечественной войны («История фрица» и др.).

Представление о Д. С. Мооре, человеке и художнике, расширяют его статьи, написанные в 1933—1939 гг. и собранные в книге «Я — большевик!» (М., «Сов. художник», 1967. 255 с. с ил.).

Она открывается автобиографическим очерком, затем следуют выписки из записных книжек художника, содержащие краткие по форме и емкие по содержанию высказывания о сущности искусства, о специфике и значении плаката и рисунка.

Основное содержание составляют статьи, в которых Моор рассматривает природу художественной правды, свойство и строение образа, эстетическую и смысловую функции цвета в плакате, выразительные возможности композиции. Он размышляет над творчеством А. Дюрера, Ф. Мазереля, анализирует работу мастеров советской политической сатиры.

Заключающий книгу монографический очерк Ю. Халаминского является сокращенным вариантом его книги: Халаминский Ю. Д. Моор. М., «Сов. художник», 1961. 221 с. с ил.

Написанная с привлечением архивных материалов, писем и записок Моора, эта монография содержит основные биографические сведения о художнике, обстоятельный анализ его произведений и творческой манеры. Автор проводит аналогию между творчеством В. Маяковского и Д. Моора, говорит об их знакомстве и совместной работе. Рассказано о последних годах жизни художника, о незавершенной им серии рисунков к поэме А. Пушкина «Руслан и Людмила». Книга хорошо иллюстрирована. Приложена библиография.

Анна Петровна Остроумова-Лебедева 1871—1955

Я всегда жалела, что после такого блестящего расцвета гравюры, какой был в XVI—XVII веках, это искусство стало хиреть, сделалось служебным, ремесленным! И я всегда мечтала дать ему свободу!

А. Остроумова-Лебедева

В ее лице мы имеем не только тонкого живописца и гравера. Она — история русской гравюры. Она — борец за освобождение художественной гравюры от пут ремесленничества и репродукционных услуг. Это Анна Петровна со свойственной ей культурой и тонким чутьем наделила деревянную гравюру тем ароматом, который и оправдывает, который и составляет самое существенное в гравюре.

А. Усачев

Множество отличных гравюр, акварелей, рисунков архитектурных пейзажей и памятников Петербурга-Петрограда-Ленинграда создала А. Остроумова-Лебедева, народный художник РСФСР, ученица Репина и Матэ, современница Серова, Сурикова, Левитана.

Зрелое мастерство, большое поэтическое чувство отличают ее работы. В них она запечатлела строгую и величественную красоту города, его классические ансамбли, могучее течение Невы, каналы, мосты, набережные. И чем бы художница ни занималась, какими бы темами ни увлеклась, она неизменно возвращалась к пейзажам Ленинграда. Вся ее творческая биография неотделима от города на Неве. Здесь она родилась, выросла, сформировалась как художник, здесь создала свою первую и последнюю гравюру.

Ценный вклад в историю русского искусства Остроумова-Лебедева внесла прежде всего своими гравюрами на дереве, хотя ей принадлежит и много значительных акварелей.

Ее работы способствовали возрождению оригинальной гравюры на дереве, заново раскрыли ее возможности, положили начало цветной гравюре и цветной литографии. Один из старейших наших граверов, академик И. Павлов вспоминает: «В начале нового века всем граверам пришлось перенести тяжелое время. Несколько лет мы пробавлялись разными гравюрными поделками для календарей, букварей и детских книг. В Петербурге на гори-

зонте гравюры тогда взошла звезда Остроумовой-Лебедевой, работы которой произвели на меня сильное впечатление и воздействие... Остроумова-Лебедева своими произведениями показала путь к созданию самостоятельных творческих гравюр. Ее гравюры убеждали меня в том, что гравер должен быть свободным художником, со своим лицом, со своим стилем и своими мотивами».

В советское искусство Остроумова-Лебедева приходит большим, сложившимся мастером. В творческих исканиях в послеоктябрьские годы она остается пейзажистом, художником-лириком со своим кругом тем и образов. Но время вносит изменения и в мироощущение художницы. На большинстве ее произведений лежит печать романтической взволнованности, они как бы овеяны дыханием революционной эпохи. Художница выполняет много акварелей, гравюр, литографий. Большинство работ вновь, как и прежде, посвящено любимому городу и его пригородным дворцово-парковым ансамблям. Самая крупная и совершенная ее работа советских лет — серия гравюр и акварелей Павловска.

Произведения Остроумовой-Лебедевой наиболее полно представлены в Русском музее, Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, в Третьяковской галерее. Имеются они в Вологодском, Архангельском и других наших, а также зарубежных музеях.

С ее работами в области гравюры, акварели, литографии, рисунка можно познакомиться, обратившись к альбомам, а также к монографиям о художнице.

Остроумова-Лебедева А. П. Сост. и авт. вступит. статьи В. Тиханова. М., «Сов. художник», 1961. 46 с. с ил.

Остроумова-Лебедева А. П. Вступит. статья Э. Ганкиной. М., «Сов. художник», 1952. 58 с. с ил.

В этих изданиях она предстает как мастер пейзажа. Среди гравюр — «Петербург. Вид Невы сквозь колонны Биржи», «Летний сад зимой», «Дворец Бирона и барки», «Ленинград. Смольный», «Фонтанка и Летний сад в июне», «Ленинград. Вид с Троицкого моста», акварели — «Марсово поле», «Пруд в Павловске» и др., литографии из альбома «Петербург» (1922). Показаны также пейзажи среднерусской полосы, Крыма, Кавказа, архитектурные памятники старых городов Италии, акварельные портреты ученого-химика С. Лебедева, артиста И. Ершова и др.

Содержательную, глубокую характеристику искусства Остроумовой-Лебедевой, ее вклада в историю рус-

ской художественной культуры дал живописец и историк искусств А. Бенуа в статьях, относящихся к 1922 г. Они вошли в сборник А. Н. Бенуа «Александр Бенуа размышляет...» (Вступит. статья и коммент. И. Зильберштейна и А. Савинова. М., «Сов. художник», 1968, с. 146—154). В статье «Искусство Остроумовой», основываясь на личных воспоминаниях, он рассказывает, как рос и формировался талант художницы, какими нелегкими были ее поиски своего пути в искусстве. «Самым близким к природе Остроумовой средством художественного выражения, — пишет он, — является гравюра на дереве, но и все остальное, что она создала, будь то масляные картины и портреты, акварели и литографии, — все носит отпечаток ее яркой индивидуальности». Бенуа очень высоко оценивает ее «великий дар обобщения» и художественный вкус, которые проявляются в самых разных ее вещах, отмечает, что ее искусству присущи подлинная художественность и классичность. Статья «Петербург. Автолитографии А. П. Остроумовой» содержит разбор отдельных листов альбома «Петербург» (1922), одной из ее крупных работ в области литографии.

При знакомстве с творческой биографией художницы большой интерес представляет 3-томник «Автобиографических записок» А. П. Остроумовой-Лебедевой (Т. 1. 1935. 255 с. с ил.; Т. 2. 1945. 192 с. с ил.; Т. 3. 1951. 199 с. с ил.), над которыми она трудилась в течение многих лет, продолжая их писать в блокадном Ленинграде. «Записки» — живой, искренний рассказ о себе и своем искусстве, об увлеченности ксилографией и творческих поисках. «Передо мной, — пишет она, — стояла задача — провести это прекрасное искусство в жизнь, ознакомить широкие массы с ним, сделать его доступным людям». Хронологически воспоминания охватывают большой период — свыше полувека; повествование начинается с детских лет и заканчивается главами «Ленинград в блокаде». Детство, юность, занятия в Училище Штиглица и в Академии художеств, в мастерской И. Репина, первые шаги в гравюре под руководством крупнейшего русского гравера В. Матэ, учеба в Париже, возникновение и художественная деятельность объединения «Мир искусства», создание циклов гравюр о Петербурге, путешествия в Италию, Францию, Испанию, поездки по России, Октябрьская революция и работы послереволюционных лет, пережитое в годы Великой Отечественной войны в осажденном городе — таковы лишь некоторые события и факты, отобра-

жейные в мемуарах. В них воссоздается картина художественной жизни Петербурга первых двух десятилетий XX в., нарисованы портреты многих художников и художественно-общественных деятелей — Репина, Матэ, Сомова, Бенуа, Дягилева и др.

Отлично полиграфически выполненная и богато иллюстрированная монография В. А. Суслова «Анна Петровна Остроумова-Лебедева» (Л., «Художник РСФСР», 1967. 202 с. с ил.; 7 л. ил.) посвящена жизни и творческому пути замечательного мастера ксилографии и акварели. В ней дается глубокий, вдумчивый анализ ее обширного художественного наследия в области гравюры, литографии, акварели и живописи, рассказывается о педагогической деятельности, работе над «Автобиографическими записками».

Характеризуя творческий метод мастера, автор показывает, что, исходя из непосредственных наблюдений природы, она умела находить самые выразительные формы ее передачи, обобщая и отбирая наиболее существенное.

Книга включает перечень выставок, в которых Остроумова-Лебедева участвовала, наиболее полный из опубликованных список ее произведений, библиографию.

На важнейшей стороне творческой деятельности художницы сосредоточено внимание в монографии Н. В. Синицына «Гравюры Остроумовой-Лебедевой» (М., «Искусство», 1964. 144 с. с ил.; 13 л. ил.).

Автор прослеживает, как зрело и совершенствовалось ее мастерство, начиная с первых гравюр, показанных на конкурсном экзамене в Академии художеств в 1900 г. и кончая работами, выполненными в годы Великой Отечественной войны, как создавались циклы о Петербурге и его пригородах, отдельные произведения. Он обращает внимание на особенности стиля и приемы гравирования Остроумовой-Лебедевой, первой русской женщины, выступившей в этом «мужском» искусстве, приводит список ее гравюр.

В книге широко использованы «Автобиографические записки» и письма художницы, воспоминания и высказывания о ней деятелей культуры. Издание хорошо иллюстрировано.

Борис Иванович Пророков
Род. 1911 г.

Я не могу не быть политическим художником.

Б. Пророков

В работе художника [Б. Пророкова] я вижу черты настоящего, большого искусства. Я вижу убежденность, преданность одной мысли, тот благородный «фанатизм идей», веру в свое дело, без которых ни в искусстве, ни в науке нет истинной жизни.

П. Корин

Графические листы из серии «Это не должно повториться!» народного художника СССР, лауреата Ленинской премии Б. И. Пророкова воспринимаются как страстный призыв, обращенный к народам мира, — люди не должны гибнуть от голода, бомбежек, насилия, атомной смерти! Человечество может и должно отстоять мир на земле!

Десять небольших, предельно лаконичных рисунков («За колючей проволокой», «Помни Хиросиму», «Голод», «У Бабьего Яра», «Изуверство», «Мать» и др.) исполнены художником в 1958—1959 гг. (акварель, тушь, карандаш). В них ощущается пережитое во время Великой Отечественной войны, большой эмоциональный накал чувств. Перед зрителем возникают картины бедствий, принесенных войной. Художник изображает лишь женщин и детей в горе или смертельной тревоге, в минуту голодного угасания или в исступлении ненависти. Невозможно забыть японского ребенка, обреченного на медленное умирание от лучевой болезни, лиц женщин, в глазах которых застыли кровавые видения Бабьего Яра, узницу, пытающуюся разрубить киркой колючую проволоку, молодую женщину, умирающую от голода, и, наконец, мужественную и гордую мать-партизанку, кормящую грудью малыша. Экспрессивная манера Пророкова приобретает в этих листах особую характерность, броскость соединяется с психологизмом, на стыке плаката и станковой графики рождается оригинальная графическая публицистика. Работа в 1961 г. была отмечена высшей наградой, присуждением Пророкову Ленинской премии.

Суровое и страстное искусство выдающегося мастера советской политической графики Пророкова разнообразно. Он много работал в области политического плаката и газетно-журнальной карикатуры, им создан ряд круп-

ных циклов станковой графики («В гоминдановском Китае», «Вот она, Америка!», «За мир» и др.). Обращаясь к поэзии Маяковского, мастер выполнил цикл рисунков, которые по своим темам и образам связаны с произведениями поэта.

В рисунках к сборникам С. Д. Нариньяни «Фельетоны разных лет» (М., 1954) и «Кукарача» (М., 1961) Пророков проявляет себя как художник-сатирик со своим почерком и изобразительными приемами. Критикует вредное и устаревшее, что встречается в нашей жизни, обличая отрицательные явления в быту и сознании, он использует гротесковые краски, часто прибегает к сравнениям, иносказаниям, изобразительным метафорам.

Пророковская графика очень многогранна и по своему образно-эмоциональному строю. Гневный пафос и ироническая издевка, глубокий психологизм и обобщение, доходящие до аллегории, — все эти различные способы художественного выражения одинаково ему доступны.

Талант художника, воспитанника боевой комсомольской печати 30-х гг., наиболее полно раскрылся в его работах, относящихся к концу 1940-х — 50-м гг. Их можно увидеть в Третьяковской галерее. В репродукциях они показаны в альбомах:

Пророков Б. И. Война войне. Вступит. статья Б. Полевого. М., «Сов. художник», 1960. 23 с. с ил.

Пророков Б. И. Это не должно повториться! Вступит. статья И. Кисляковой. М., «Сов. художник», 1967. 16 с. с ил.; 10 л. ил.

В альбом «Война войне» включены рисунки из станковых серий мастера послевоенных лет — «В гоминдановском Китае», «Вот она, Америка!», «За мир», «Это не должно повториться!». Им присущ взволнованный, патетический характер, они пронизаны пафосом борьбы за мир. Здесь же показаны рисунки художника на тему стихотворения Маяковского «Сифилис» («Ожидание», «Отчаяние», «Освобождение» и др.). Их нельзя рассматривать лишь как иллюстрации, непосредственно связанные с конкретным поэтическим текстом. Значение их глубже и шире, в них художник обращается к волнующей его теме колониализма. Резкая контрастность образов, гнев, трагедия и гротеск существуют здесь в рамках единого цикла.

В статье «Художник высокой страсти» Б. Полевого отмечается, что искусству Пророкова присущи боевой

дух, действенность. Откликаясь на темы дня, он создает образы большой силы и значимости.

Участник Великой Отечественной войны, он хорошо знает лицо войны и фашизма. На фронте Пророков был тяжело контужен, последствия дали себя знать через несколько лет — началась мучительная болезнь. Но, преодолевая тяжелый недуг, художник продолжает работать, создает произведения, в которых решает новые творческие задачи. В послевоенные годы он остается художником-солдатом, разоблачающим лицо тех, кто готовит новую войну. На Всесоюзной художественной выставке, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, он показал триптих «Борьба» (центральная часть — «Набат гнева», боковые — «Помни Сонгми!» и «Нет неонацизму!») о вьетнамском народе, сражающемся против американских агрессоров.

В небольшой иллюстрированной книжке **В. Р. Герценберг** «Борис Иванович Пророков» (Л., «Художник РСФСР», 1962. 47 с. с ил. /Нар. б-чка по искусству/) рассматривается творческий путь художника, агитатора и трибуна, разбираются основные его графические произведения.

Автор рассказывает о его работе как художника-сатирика в газете «Комсомольская правда» и журнале «Крокодил» в предвоенные годы и фронтовой судьбе. Основное внимание уделено характеристике станковой и книжной графики Пророкова послевоенных лет, когда им были выполнены наиболее зрелые, значительные работы. Обращаясь к темам остро злободневным, художник умеет в отдельных фактах и явлениях увидеть их глубинный смысл. Его образы, емкие по содержанию, порой воспринимаются как символы.

В основном на том же материале построена и брошюра **В. Р. Герценберг** «Борис Пророков» (М., «Знание», 1963. 31 с. с ил.)

Взволнованно пишет об искусстве Пророкова известный художник-сатирик **Б. Е. Ефимов** в очерке, который вошел в его книгу «Мне хочется рассказать...» (М., «Сов. художник», 1970, с. 57—61).

Владимир Андреевич Фаворский
1886—1964

Глазами первооткрывателя должен смотреть на окружающий мир художник. Каждая его работа должна предстать перед людьми как откровение, заставляющее их взглянуть на привычные, примелькавшиеся вещи и явления по-новому. К этому я всегда стремился в своем творчестве.

В. Фаворский

Глядя на работы Фаворского, можно забыть об его безукоризненной технике. Они согревают теплом, любовным отношением к миру, поднимают человека, внушают ему благоговение. Скромные по размеру книжные иллюстрации Фаворского воздействуют как большое искусство.

М. Алпатов

Одним из крупных событий художественной жизни нашей страны 1964 г. явилась персональная выставка народного художника СССР, лауреата Ленинской премии В. А. Фаворского, открытая в Москве. Она позволила с большой полнотой представить плодотворную разностороннюю деятельность художника за период с 1906 по 1962 г. На ней было показано более 700 гравюр и 150 рисунков, произведения живописи, скульптуры, прикладной графики, керамика, эскизы монументальных росписей и театральных работ. Их объединяло одно качество, лежащее в основе искусства Фаворского, — «жизнеутверждающее начало», отмечал искусствовед М. Алпатов.

Фаворский обращался почти ко всем видам изобразительного искусства, но больше всего известен как мастер книжной иллюстрации и гравюры на дереве, возродивший это забытое искусство, основавший школу советской гравюры. Один из крупнейших советских художников книги, он оформил и иллюстрировал множество разнообразных изданий. Книгу он считал произведением искусства. Никогда не иллюстрируя только сюжет произведения, он стремился найти для каждой книги такую форму, которая бы соответствовала стилю литературной вещи, ее художественным образам, характеру эпохи. Поражает широта его диапазона. Фаворский иллюстрировал русскую и зарубежную классику — Данте, Шекспира, Бальзака, Пушкина, Гоголя, Л. Толстого,

Гюго, Мериме, советских писателей, обращался к прозе и поэзии, драме и сказкам, народному эпосу.

За иллюстрации к «Слову о полку Игореве», «Борису Годунову» и «Маленьким трагедиям» Пушкина ему была в 1962 г. присуждена Ленинская премия. Книги, иллюстрированные и оформленные Фаворским, издавались многотысячными тиражами в Детгизе, Гослитиздате — «Художественной литературе» и др. Лучшие из них: «Слово о полку Игореве» (М.—Л., 1961), А. С. Пушкин «Борис Годунов» (М.—Л., 1960) и «Маленькие трагедии» (М., 1961), Л. Н. Толстой «Рассказы о животных» (М., 1963), Данте «Новая жизнь» (М., 1965), В. Шекспир «Сонеты» (М., 1964) и «Трагедии.— Сонеты» (М., 1968), Р. Бернс «Избранное» (М., 1968), А. Франс «Суждения господина Жерома Куаньяра» (М., 1963), «Джангар. Калмыцкий народный эпос» (М., 1958), Н. П. Кончаловская «Наша древняя столица. Картины из прошлого Москвы» (М., 1966), «Художественные памятники Московского Кремля» (М., 1956).

С некоторыми образцами книжной и станковой графики мастера познакомят альбомы:

Фаворский В. А. Избранные произведения. Предисл. Т. Гурьевой. Изд. 2-е. М., «Сов. художник», 1961. 7 с. с ил.; 16 л. ил.

Фаворский В. А. Предисл. М. Холодовской. М., «Сов. художник», 1965. 15 с.; 24 л. ил. (Лауреаты Ленинской премии).

Фаворский В. А. Иллюстрации к «Слову о полку Игореве». М., Акад. художеств СССР, 1961. 36 с. с ил.

В альбоме из серии «Лауреаты Ленинской премии» показаны иллюстрации и другие элементы оформления к трем книгам Фаворского, отмеченным высшей наградой.

Составить более полное представление о творчестве мастера, его взглядах на искусство помогут статьи и книги, написанные Фаворским. Многочисленные иллюстрации к ним показывают лучшие работы художника в области книжной графики, его станковые гравюры на дереве и линолеуме (серии «Виды Москвы», «Годы революции», «Самарканд», портреты Достоевского, Кутузова, пейзажи и др.), росписи на стенах общественных зданий («1905 год» и др.), эскизы декораций и театральных костюмов (комедия «Двенадцатая ночь» Шекспира и др.), декоративную скульптуру и образцы прикладной графики.

С большим увлечением работал **В. А. Фаворский** над своей книгой «*Рассказы художника-гравера*» (Вступит. статья А. Гончарова и В. Эльконина. М., «*Дет. лит.*», 1965. 104 с. с ил. /В мире прекрасного/). Он хотел раскрыть перед ребятами богатства книги, а через нее — красоту в природе, людях, произведениях искусства. Фаворский рассказывает об искусстве художественного оформления книги, о работе гравера, об иллюстрировании произведений русской классической литературы. Его беседы о том, как он иллюстрировал «*Рассказы о животных*» Л. Толстого, «*Слово о полку Игореве*», «*Бориса Годунова*», «*Маленькие трагедии*» Пушкина как бы вводят в творческую лабораторию художника. В статье «*Что меня характеризует как художника*» он пишет о своих увлечениях, о том, почему больше всего сил и времени он отдал графике.

Во вступительной статье дается яркая характеристика Фаворского-художника и человека. Эту книгу с интересом прочтут, рассмотрят ее многочисленные иллюстрации не только школьники, но и взрослые.

Шире по тематике сборник **В. А. Фаворского** «*О художнике, о творчестве, о книге*» (Вступит. статья Е. Левитина. М., «*Молодая гвардия*», 1966. 127 с. с ил.). В него в отрывках включена большая часть материалов из книги «*Рассказы художника-гравера*», а также выдержки из статей, выступлений, дневников Фаворского. Они полнее раскрывают взгляды мастера на задачи искусства, художественное творчество, специфику книжной графики. Здесь приводятся также высказывания Фаворского о монументальном искусстве и рисунках детей, о ряде советских художников. «...У искусства, — подчеркивал художник, — двойная задача: познать жизнь и преобразовать жизнь, делать изображение и делать вещь, нести высокую идейность и создавать стиль, создавать нормы эстетического поведения, создавать художественно все вещи, окружающие нас. Чтобы искусство, понимая жизнь, врывалось бы в жизнь и проникало ее всю».

Фаворский был большим художником, неутомимым тружеником в искусстве, талантливым педагогом, человеком исключительной цельности и духовной чистоты. Любовь к искусству, к своей профессии помогла ему перенести тяжелые жизненные испытания. Портрет Фаворского — художника и человека всесторонне обрисован в сборнике «*Книга о Владимире Фаворском*» (Сост. Ю. Молок. М., «*Прогресс*», 1967. 135 с. с ил.). Сюда вош-

ли статьи и воспоминания о его творчестве и отдельных произведениях, многолетней педагогической деятельности, особенностях мастерства. Среди авторов искусствоведы М. Алпатов, А. Эфрос, А. Сидоров, А. Чегодаев, художники А. Гончаров, И. Голицын, писатели К. Федин и В. Шкловский, актриса С. Гиацинтова. Включены статьи самого Фаворского, которые сгруппированы в двух разделах: «*О своих работах*» и «*Размышления об искусстве*». Они знакомят с его мировоззрением, позволяют проследить за ходом творческого процесса от замысла до рождения произведения. Читатель найдет в сборнике его высказывания о реализме, художественной правде, выразительности формы, оформлении детской книги и др.

Книга отлично полиграфически выполнена. Большое место в ней отводится иллюстрациям, воспроизводящим графическое и живописное наследие Фаворского, включено много редких фотографий. Имеется библиография (работы самого художника и литература о нем), даты жизни и творчества Фаворского.

Глубже разобраться в искусстве художника поможет хорошо иллюстрированная монография **Ю. Я. Халаминского** «*Владимир Андреевич Фаворский*» (М., «*Искусство*», 1964. 291 с. с ил.). Она написана на основе бесед с мастером, вдумчивого изучения его произведений и архивов. В ней прослеживается долгий и сложный творческий путь Фаворского, начиная с первых опытов в гравюре и кончая работами последних лет. Уделяя наибольшее внимание анализу его книжной графики, оставившаяся на всех значительных работах в этой области, автор обращается и к таким менее известным сторонам его творчества, как монументальное и театральное-декоративное искусство, характеризует его как замечательного педагога, воспитавшего большую плеяду художников.

Рассматривая вопрос о традициях и новаторстве в творчестве художника, Ю. Халаминский отмечает, что русская классическая живопись, и прежде всего древнерусское искусство, сыграли наиболее активную роль в формировании его стиля.

Дементий Алексеевич Шмаринов
Род. 1907 г.

...Иллюстрации Шмаринова к «Преступлению и наказанию» и «Войне и миру», как и рисунки военных лет, являются большим произведением искусства, где художник не только показывает зрителю и читателю свое видение, но и раскрывает взгляд своего времени на жизнь, историю и литературу.

Ю. Пименов

Народный художник СССР Д. А. Шмаринов широко известен как блестящий иллюстратор произведений классической русской, зарубежной и советской литературы. Уже один перечень имен авторов, книги которых он иллюстрировал — Пушкин, Шекспир, Лермонтов, Некрасов, Аксаков, Достоевский, Л. Толстой, Горький, А. Толстой, Шолохов — свидетельствует о широте диапазона творческих интересов художника.

Его работы отличает ясность мысли, точность психологических решений, гражданская страстность, которые сочетаются с поэтической проникновенностью.

Шмаринов интересно проявил себя и в станковой графике, политическом плакате, живописи. Он участвовал в создании нескольких монументальных панно, в частности для советского павильона на международной выставке в 1939 г. в Нью-Йорке.

Его творческий путь как иллюстратора начался в конце 1920-х гг. Большим событием в советской графике 30-х гг. стали рисунки Шмаринова к роману Достоевского «Преступление и наказание» (уголь, черная акварель). С ними в наше искусство вошел новый своеобразный художник, пылкий исследователь человеческой души. Высоко оценил иллюстрации требовательный М. Нестеров, назвав их настоящим искусством.

Стремясь гармонически оформить книгу и раскрыть идейно-художественное содержание романа, он построил свои иллюстрации следующим образом: в заглавных листах (шмуцтитулах) к каждой части разработана тема петербургских трущоб и в связи с ней тема Раскольникова, заставки в начале каждой главы — это драматические сцены, развивающие основную фабулу романа, наконец, страничные иллюстрации в тексте представляют собой «портреты» героев.

После проникновения в трагический мир образов Достоевского, Шмаринов обращается к светлому гению

Пушкина. Он делает иллюстрации к «Повестям Белкина».

В 1945 г. была закончена большая серия рисунков к роману А. Толстого «Петр I» (уголь, черная акварель). Шмаринов рассказывал об этой работе: «Я постарался соединить две линии романа — историческую и бытовую таким образом, чтобы дать по возможности цельную картину того переломного периода русской истории. Столкновение различных культур, их социальный и психологический драматизм — таков лейтмотив рисунков. Тематика и стиль книги, рисующей широкие картины народной жизни, столкновение масс и узловые исторические события, подсказали и выбор графической манеры и самого формата. Я остановился на горизонтальной форме рисунка, дающем больше свободы для многофигурных многоплановых композиций».

Глубоко взволнованные, овеянные мягким лиризмом образы возникают в его рисунках к избранным стихотворениям Н. Некрасова и «Дубровскому» А. Пушкина, выполненным во второй половине 40-х гг. Затем он иллюстрирует «Дело Артамоновых» М. Горького.

К наиболее значительным достижениям советской книжной графики послевоенных лет принадлежит большая серия иллюстраций Шмаринова к «Войне и миру» Л. Толстого (черная акварель, уголь). Они охватывают наиболее важные, определяющие суть романа исторические события и человеческие судьбы. С особой яркостью и убедительностью им изображены Наташа и Петя Ростовы, Пьер Безухов, точно охарактеризованы реальные исторические персонажи — Кутузов, Наполеон и др., показаны русские солдаты и крестьяне, защищающие родную землю.

По глубине философского осмысления литературы, тонкости чувства, исторической достоверности эта работа Шмаринова — одна из лучших.

После Л. Толстого он обращается к другому гению мировой литературы — В. Шекспиру, выполняет в 60-е гг. в технике цветной акварели иллюстрации к трагедии «Ромео и Джульетта» и комедии «Двенадцатая ночь».

Лучшие образцы книжной и станковой графики Шмаринова представлены в Третьяковской галерее. Их можно увидеть также в альбомах и книжках. Многие произведения русской классической литературы с рисунками мастера выходили в Детгизе — «Детской литературе» и «Художественной литературе»: Н. А. Некрасов «Дед

Мазай и зайцы» (М., 1969), Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание» (М., 1970), Л. Н. Толстой «Война и мир» (М., 1956), М. Горький «Дело Артамоновых» (М.—Л., 1953), В. Шекспир «Двенадцатая ночь, или Что угодно» (М., 1965) и «Ромео и Джульетта» (М., 1963).

Иллюстрации Шмаринова воспроизведены также в следующих альбомах:

Шмаринов Д. А. Иллюстрации к произведениям классической литературы. Вступит. статья А. Чегодаева. Л. «Художник РСФСР», 1967. 7 с.; 23 л. ил.

Шмаринов Д. А. «Война и мир» Л. Н. Толстого в иллюстрациях Д. Шмаринова. Вступит. статья Ю. Халаминского. М., Акад. художеств СССР, 1960. 128 с. с ил.

Первый из них составили факсимильные репродукции отдельных иллюстраций художника к произведениям Пушкина, Некрасова, Достоевского, Л. Толстого, М. Горького, А. Толстого, Шекспира. Во вступительной статье разбираются основные серии рисунков Шмаринова.

На основе изучения искусства мастера, бесед с ним, знакомства с его архивом написана монография Ю. Я. Халаминского «Д. А. Шмаринов» (М., «Сов. художник», 1959. 246 с. с ил.), в которой воспроизведены многочисленные образцы книжной и станковой графики художника. Работа дает возможность увидеть творческую эволюцию художника, знакомит с его эстетическими взглядами.

Автор показывает, что Шмаринов воспитывался на реалистических традициях русского искусства, получил профессиональную подготовку в студии талантливого педагога Д. Кардовского. Большое влияние на формирование художника оказала встреча с М. Горьким, когда Шмаринов иллюстрировал его роман «Жизнь Матвея Кожемякина». Основное внимание в книге уделяется анализу иллюстраций Шмаринова к произведениям классической литературы и книгам советских писателей — Панферова, Шолохова, Фурманова, Катаева, разбираются его станковые рисунки на темы истории КПСС и революционного движения, серия графических листов, звучавшая как проклятие фашизму («Не забудем, не простим!») и политические плакаты («Отомсти!», «Я жду тебя, воин-освободитель!» и др.), созданные в военные годы, живописные полотна («Встреча. На отвоеванной земле», «Семья» и др.). Приводится список его основных произведений 1927—1957 гг.

Скульптура

Николай Андреевич Андреев
1873—1932

Никакому другому художнику не было дано столь близко и долго изучать Владимира Ильича. Это не только давало право, но и налагало обязанность и долг принять заказ и отнестись к нему со всею самой суровой серьезностью, как к подвигу. Памятник величайшему гению...— труд, ответственный перед историей.

Н. Андреев

Лениниана Андреева — труд капитальный и драгоценный. Это прекрасная скульптурная документация Ленина, сделанная талантливым современником.

В. Мухина

Один из основоположников советского искусства, заслуженный деятель искусств РСФСР скульптор Н. А. Андреев вошел в историю советской культуры прежде всего как автор серии скульптурных и графических изображений В. И. Ленина, названной впоследствии «Ленинианой». Она насчитывает около ста скульптурных и более двухсот графических портретов. Художник отдал ей двенадцать лет напряженного творческого труда начиная с 1920 г. Сначала в кремлевском кабинете были сделаны многочисленные наброски с натуры и вылеплено несколько этюдов. Наблюдал и рисовал Ленина Андреев также на съездах, конгрессах, заседаниях. На основе своих «стенографических записей» (как он сам называл эти наброски и этюды) им было создано несколько небольших скульптурных портретов «Ленин пишущий», «Ленин, сидящий за кафедрой», «Ленин слушает доклад», в которых выявлены различные стороны многогранной личности вождя, переданы различные психологические состояния. Итогом многолетнего труда явилась монументальная композиция «Ленин — вождь» (1931—1932, ГТГ). С большой силой обобщения воплотил в ней скульптор образ вождя мирового пролетариата. В фигуре Ленина-трибуна переданы негибкая воля, огромная сила убеждения, энергия, решительность. Дальнейшие поиски мастера были направлены на создание монументального образа, но болезнь и смерть помешали ему окончательно осуществить свои замыслы. «Лениниана» Андреева, сохранив ценнейший иконографический материал о «самом человечном человеке», является образцом высокого ху-

дожественного мастерства. Она — результат титанического труда скульптора — стала подвигом его жизни, ею завершился творческий путь мастера, принадлежавшего к старшему поколению советских художников.

С энтузиазмом приняв революцию, Андреев отдал все свои силы решению новых задач, поставленных перед искусством. Он энергично включился в осуществление ленинского плана монументальной пропаганды. Им были созданы аллегорическая статуя Свободы для обелиска Советской Конституции (памятник стоял перед зданием Моссовета, не сохранился), статуи А. Герцена и Н. Огарева у Московского университета, памятник А. Островскому у Малого театра, много мемориальных досок и барельефов. Блестящий рисовальщик, Андреев сделал с натуры множество портретов выдающихся современников. Он сочетал напряженную творческую работу с активной общественной и педагогической деятельностью. Обширное творческое наследие большого мастера-реалиста стало ценным вкладом в сокровищницу молодой советской культуры.

Портреты Ленина, выполненные Андреевым, широко известны, их можно увидеть в мемориальных музеях вождя. Самая богатая коллекция графических и скульптурных изображений Ленина собрана в Центральном музее В. И. Ленина в Москве. Ряд скульптурных портретов вождя находится в Третьяковской галерее. Здесь же полно представлено графическое наследие мастера.

Увидеть в репродукциях его лучшие работы можно в альбомах:

Андреев Н. А. Лениниана. Авт. текста Л. Трифонова. Л., «Художник РСФСР», 1961. 48 с. с ил.; 41 л. ил.

Лениниана. Избранные рисунки и скульптуры Н. Андреева. Авт. текста А. Замеркин. Л., «Художник РСФСР», 1967. 8 с.; 10 л. ил.

В. И. Ленин в произведениях советских художников. Предисл. Е. Стасовой. М., «Сов. художник», 1967. 159 с. с ил.

Здесь воспроизведены наиболее значительные скульптурные изображения и зарисовки В. И. Ленина, сделанные Андреевым.

Андреев Н. А. Избранные произведения. М., «Сов. художник», 1956. 2 с.; 10 л. ил.

В этом издании можно увидеть также фотографии памятников, сооруженных по проектам скульптора в Москве, — Н. Гоголю, А. Островскому.

Андреев Н. А. Портреты политических деятелей, ученых, писателей, артистов, художников. М., «Сов. художник», 1967. 30 л. ил.

В альбоме показана галерея графических портретов выдающихся государственных и общественных деятелей нашей страны, международного революционного движения, крупных писателей и артистов, созданная Андреевым. Среди них — В. И. Ленин, А. В. Луначарский, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, К. Цеткин, М. Горький, М.-А. Нексе, К. С. Станиславский и др.

Историк искусств и художественный критик Б. Н. Терновец в статье «Н. А. Андреев», включенной в его сборник «Избранные статьи» (М., «Сов. художник», 1963, с. 75—87), нарисовал творческий портрет художника. Автор прослеживает процесс формирования скульптора, останавливается на особенностях его пластической манеры, рассказывает о работе над образом Ленина. «Андреевская „Лениниана“ — пишет Терновец, — остается великим памятником вождю; ее значение, и художественное, и историко-документальное, громадно. Сосредоточенная, углубленная работа над образом Ленина сыграла колоссальную роль в развитии самого Андреева; она окончательно укрепила реалистические тенденции в его творчестве, она подняла его к самым высоким обобщающим задачам скульптуры».

Основные вехи творческого пути мастера, его деятельность скульптора-монументалиста и графика рассматриваются в иллюстрированных книжках Л. П. Трифоновой «Андреев» (М., «Искусство», 1960. 34 с.; 16 л. ил.) и Н. Н. Дубовицкой «Николай Андреевич Андреев» (Л., «Художник РСФСР», 1966. 45 с. с ил. /Нар. б-чка по искусству/). Авторы показывают, что до Октябрьской революции Андреев проявил себя как талантливый портретист и монументалист (наиболее значительное произведение — памятник Н. Гоголю в Москве). Но самым активным — периодом его художественной деятельности стали послеоктябрьские годы. В книжках дается оценка его основных произведений.

Н. Н. Дубовицкой написан небольшой иллюстрированный очерк «Николай Андреев» (М., «Изобразит. искусство», 1970. 43 с. с ил. /Мастера сов. искусства в собрании Третьяковской галереи/), близкий по содержанию к ее книжке, вышедшей в серии «Народная библиотека по искусству».

В сборник по истории русской и советской скульптуры «Из бронзы и мрамора» (см. на с. 14) вошел очерк Л. Трифионовой, посвященный работе Андреева над образом вождя.

Наиболее содержательной до сих пор остается иллюстрированная монография А. В. Бакушинского «Н. А. Андреев. 1873—1932» (М., «Искусство», 1939. 94 с. ил.). Лично знавший Андреева, наблюдавший за его напряженным трудом, активной общественной и педагогической деятельностью в советские годы, художественный критик смог глубоко проанализировать творчество мастера начиная от его первых скульптурных опытов в рубеже века и заканчивая последними произведениями «Ленинианы». Ей он уделяет особое внимание. Автор как бы вводит в лабораторию художника. В монографии приводится аннотированный перечень работ Н. Андреева в области скульптуры, графики, театра.

Михаил Константинович Аникушин Род. 1917 г.

...Всякая оторванная от природы выдумка долго не живет... В то время как все натурное, правдивое, живое, кажущееся подчас скромным и не очень в первый взгляд ярким, заключает в себе дух своей эпохи, думы и устремления своего народа и потому оно долговечно.

М. Аникушин

На одной из красивейших площадей Ленинграда — площади Искусств был установлен в 1957 г. памятник великому русскому поэту А. С. Пушкину. Он создан ленинградским скульптором народным художником СССР, лауреатом Ленинской премии М. К. Аникушиным. Органически вписавшись в окружающий ансамбль, памятник стал неотъемлемой частью города.

Поэт стоит на пьедестале в свободной позе, фигура и вдохновенное лицо привлекают выразительностью и взволнованностью. Перед нами поэт-гражданин, видящий свое высшее назначение в служении народу. Простота, искренность сочетаются в памятнике с классической ясностью и строгостью. «...Я хотел показать его [Пушкина], — говорил Аникушин, — не декоративной стороной, романтикой одежды, красиво задрاپированной на нем, я хотел раскрыть его гражданские качества, его близость к декабристам... Мне хотелось, чтобы на пьедестале

встала не просто скульптура, а необыкновенный, будто живой человек... хотелось показать его молодым, земным, человеческим».

Памятник получил широкое признание и был отмечен присуждением скульптору Ленинской премии в 1958 г.

Пушкинская тема стала одной из главных в творчестве ваятеля. Им выполнены статуи Пушкина для станции «Пушкинская» Ленинградского метро и для фойе МГУ; в содружестве с Т. Шевченко он разработал проект памятника поэту в Канаде. В 1962 г. на выставке в г. Пушкине, посвященной 125-летию со дня смерти поэта, Аникушин показал около 100 произведений — эскизы, модели статуй, рисунки, изображающие Пушкина и его потомков, портретные бюсты поэта.

Основными областями, в которых работает ваятель, стали монументальная пластика и портрет. В своих произведениях он хочет глубоко раскрыть внутренний мир человека, его мысли и чувства, для мастера характерно внимательное, вдумчивое отношение к натуре, стремление к большей искренности в искусстве. Людей, которых он изображает, при всех их различиях объединяет общее качество — душевная красота и богатство.

С некоторыми сторонами творчества скульптора знакомят альбомы:

Аникушин М. К. Авт. вступит. статьи П. Балтун. Л., «Художник РСФСР», 1960. 15 с. с ил.; 13 л. ил. (Лауреаты Ленинской премии).

Аникушин М. К. Л., «Сов. художник», 1969. 7 с. с портр.; 12 л. ил.

Здесь показана «Пушкиниана» Аникушина, его скульптурные портреты отца и матери, А. Чехова, хирурга П. Куприянова, рабочего А. Дмитриева, художника И. Левитана, академика А. Иоффе, физиолога В. Бехтерева и др. В них он проявил себя как большой мастер психологического портрета. Здесь же воспроизведены одна из ранних его работ — двухфигурная композиция «Солдатская дружба», памятники-надгробия артистам Е. Корчагиной-Александровской и Ю. Юрьеву, установленные в Некрополе Александро-Невской лавры.

В очерке П. Балтуна, вошедшем в сборник «Из бронзы и мрамора» (см. на стр. 14), рассказывается о напряженной работе мастера над памятником Пушкину. Текст очерка в основном совпадает со вступительной статьей автора к альбому, изданному «Художником РСФСР» в 1960 г.

Творческому пути ваятеля посвящены небольшие иллюстрированные книжки **Г. И. Прибульской «Аникушин»** (М.—Л., «Искусство», 1961. 45 с.; 12 л. ил.) и **В. Б. Азарова «Творчество»** (Л., Лениздат, 1961. 56 с.; 8 л. ил.).

Аникушин принадлежит к тому поколению, которое начало самостоятельную жизнь в искусстве после Великой Отечественной войны. Авторы рассказывают о его раннем увлечении пластикой, поступлении в Ленинградскую Академию художеств, об учителях — Г. Козлове, А. Матвееве, В. Синайском, боевом пути солдата в годы Великой Отечественной войны, возвращении в вуз после демобилизации и дипломной работе — скульптуре «Воин-победитель». Основное внимание уделяется творческой деятельности скульптора конца 40—50-х гг. — работе над воплощением образа великого русского поэта, созданию ряда портретов замечательных людей русской культуры и науки, а также современников, упорным и настойчивым поискам в разработке образа В. И. Ленина. Авторы отмечают, что мастер обладает высокой пластической культурой, ему присущи строгая требовательность к себе.

В последние годы Аникушин сделал бронзовый рельеф-фриз «Победа», установленный над входом в концертный зал «Октябрьский» в Ленинграде. Это произведение посвящено революционной борьбе петроградских рабочих. Скульптор работает над памятниками А. Чехову для Москвы. В 1970 г. в Ленинграде открыт памятник В. И. Ленину, выполненный Аникушиным.

Евгений Викторович Вучетич Род. 1908 г.

Художники-монументалисты призваны ярко и вдохновенно воспеть в веках прекрасные свершения нашей Родины, создать произведения больших идей. Это должно определять направленность их творческих поисков и ограждать от узко эстетического понимания задач искусства.

Е. Вучетич

Евгений Вучетич — художник эпического склада, его увлекают темы огромного масштаба, больших страстей, высокого революционного накала. Монументальная скульптура — его стихия, его призвание.

Н. Томский

Статуя советского солдата, воина-освободителя, установленная в Трептов-парке в Берлине, известна миллионам людей. Воин с открытым мужественным лицом раз-

рубает мечом фашистскую свастику. На руках он держит спасенного ребенка. Это простой и величественный монумент стал символом подвига Советской Армии, героизма нашего народа, освободившего человечество от фашистского рабства. Монумент выполнил участник Великой Отечественной войны, народный художник СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии скульптор Е. В. Вучетич, посвятивший почти все свое творчество созданию памятников и портретов славных защитников Родины.

Статуя является важнейшей частью мемориального комплекса в Берлине (скульптор Е. Вучетич, архитектор Я. Белопольский, художник В. Горпенко). Авторам удалось сделать памятник, исполненный глубочайшего драматизма и в то же время утверждающий жизнь. «Во всем ансамбле, — писал Вучетич, — над чувством высокой скорби должно было доминировать романтически взволнованное чувство торжества жизни устремленного в будущее человечества, спасенного Советской Армией».

В 1967 г. в Волгограде был торжественно открыт величественный памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы, над которым в течение семи лет работал большой коллектив, возглавляемый Вучетичем.

Ансамбль состоит из скульптурных композиций и архитектурных сооружений, расположенных на Мамаевом кургане, месте ожесточенных боев с гитлеровцами, и рассказывает о великом ратном подвиге защитников города. Эта работа в 1970 г. была отмечена Ленинской премией.

В двух крупных мемориальных комплексах в Берлине и Волгограде ярко проявились особенности искусства Вучетича — волнующий драматизм, торжественность, сила жизнеутверждения, глубина обобщения и смелость композиционных решений.

Многие скульптурные портреты воинов, людей труда, деятелей искусства Вучетича находятся в Третьяковской галерее, Русском музее, Центральном музее Вооруженных Сил СССР.

Познакомиться с творчеством большого самобытного мастера, ваятеля поразительной работоспособности можно, обратившись к альбомам:

Вучетич Е. В. Сост. и авт. вступит. статьи П. Лебедев, М., Акад. художеств СССР, 1960. 111 с. с ил.

Вучетич Е. В. Избранные произведения. Предисл. В. Тихановой. М., «Сов. художник», 1958. 4 с.; 12 л. ил.

В них показаны в целом и во фрагментах памятники генералу М. Ефремову в Вязме, Герою Советского Союза А. Матросову в Великих Луках, советским воинам в Берлине, «рыцарю революции» Ф. Дзержинскому в Москве. Ряд фотографий воспроизводит отдельные композиции памятника-ансамбля героям Сталинграда, аллегорическую статую «Перекуем мечи на орала!», которая на Международной выставке в Брюсселе получила высшую награду — «Гран-при» — и была установлена в Нью-Йорке перед зданием Организации Объединенных Наций. В альбомах представлена обширная галерея портретов и бюстов-монументов видных советских военачальников А. Василевского, И. Конева, В. Чуйкова, И. Черняховского, Н. Ватутина, С. Руденко, И. Баграмяна и др., а также портреты писателей М. Шолохова, Ф. Гладкова, художника О. Зардаряна, узбекского хлопководы Н. Ниязова, комбайнера А. Исакова.

Вучетич выполнил проект памятника В. И. Ленину в Алма-Ате, ряд скульптурных портретов вождя.

Вечная слава. Памятник воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом в Берлине. Вступит. статья И. Бартенева. Л., «Художник РСФСР», 1967. 17 с.; 36 л. ил.

Фотографии, составившие альбом, воспроизводят отдельные части скульптурно-архитектурного ансамбля: статуи скорбящей Матери-Родины, солдат-гвардейцев у гранитных знамен, барельефы, рассказывающие об отдельных эпизодах Великой Отечественной войны, главный монумент ансамбля и т. д. В статье говорится о художественно-образном решении мемориального комплекса, работе скульптора и архитекторов над воплощением своего замысла.

Героям Сталинградской битвы. Памятник-ансамбль. Мамаев курган. Фотоальбом. Послесл. И. Бартенева. Л., «Художник РСФСР», 1970. 96 с. ил.

Многочисленные фотографии позволяют увидеть отдельные части ансамбля — скульптурную композицию «Память поколений» у подножия Мамаева кургана, статую воина-богатыря на площади «Стоять насмерть!», стены-руины с многочисленными рельефными изображениями, посвященными битве на Волге, скульптурные композиции на площади Героев, оформление зала Воинской славы, скульптуру женщины, оплакивающей погибшего солдата, и, наконец, главный монумент, венчающий весь ансамбль, — скульптуру Родины-Матери, высоко подняв-

шей меч и призывающей к борьбе с врагом. В альбоме имеются краткие пояснения к снимкам.

Народный художник СССР **Н. В. Томский** в статье «О Вучетиче», которая вошла в его сборник «Прекрасное и народ» (М., Акад. художеств СССР, 1960, с. 69—78), останавливается на важнейших чертах его дарования. Он характеризует Вучетича как крупного мастера-монументалиста, искусство которого отличает взволнованность, революционный романтизм, острое чувство современности, высоко оценивает его работы. Сооруженному в Берлине монументу советским воинам, павшим в борьбе против фашизма, посвящен очерк А. Парамонова, включенный в сборник «Из бронзы и мрамора» (см. на с. 14—15).

Ряд статей Вучетича, опубликованных в советской печати, посвящен вопросам партийности и народности советского искусства, социалистического реализма, критике антигуманистического искусства. В них он размышляет о качествах, которые присущи советскому художнику, о путях развития советской скульптуры, обобщает свой творческий опыт. Эти материалы вошли в иллюстрированный сборник **Е. В. Вучетича «Художник и жизнь»** (М., Акад. художеств СССР, 1963. 446 с. с ил.; 28 л. ил.). Самостоятельный раздел составили статьи, в которых автор рассказывает о своей работе над рядом памятников, монументов, композиций, портретов.

Гедиминас Иокубонис Род. 1927 г.

Сердце, гори! Ты должно гореть, чтобы никогда не сжигали людей...

Ю. Марцинкявичус

Подлинное величие монументов не в их масштабности, измеряемой метрами пространства или тоннами материалов, не в их оглушительной огромности. Подлинная масштабность — это масштабность мыслей и чувств, заложенная в основу замысла художника, мера понимания духа нашего народа и нашего времени.

К. Симонов

Лауреат Ленинской премии, заслуженный деятель искусств Литовской ССР скульптор **Г. Иокубонис** принадлежит к тому поколению художников, которое заявило о себе уже после войны.

Им вместе с архитектором В. Габрионасом выполнен памятник жертвам фашизма в литовской деревне Пирчюпис, который стал одним из наиболее интересных произведений советской монументальной скульптуры последних лет. В 1963 г. это произведение было удостоено Ленинской премии.

Мемориальный ансамбль расположен неподалеку от шоссе Вильнюс—Гродно, у проселочной дороги, ведущей в деревню Пирчюпис. Здесь 3 июня 1944 г. гитлеровские фашисты заживо сожгли 119 мирных жителей—мужчин, женщин, стариков и детей. Ансамбль состоит из высеченной в граните монументальной статуи Матери и мемориальной плиты, на которой написаны имена погибших. Фигура пожилой литовской крестьянки застыла в скорбном молчании. Лицо Матери строго, сдержанно, полно страдания, но в этой женщине ощущается внутренняя сила, стойкость, протест против войны, непоколебимая вера в жизнь. В пояснительной записке к проекту памятника Иокубонис писал, что стремился «выразить глубокую боль и печаль народа, вспоминая жертвы Пирчюписа, а также веру в новую, возрожденную на развалинах жизнь, бессмертность народа».

В этом простом и строгом монументе скульптор добился того, что конкретный образ литовской женщины приобрел символическое звучание, стал воплощением Матери-Родины. Она властно зовет преградить дорогу войне, чтобы никогда не повторялись злодеяния, подобные трагедии Пирчюписа.

С историей создания этого мемориального ансамбля знакомит книга-альбом:

Рогачевский В. М. Мать Пирчюписа. Памятник жертвам фашизма. Скульптор Иокубонис. М.—Л., «Искусство», 1964. 32 с. с ил.

Автор раскрывает идейный замысел Иокубониса, подробно говорит о художественных особенностях памятника, его связи с литовским народным искусством, о значении этого произведения для советской монументальной скульптуры.

Приводятся высказывания деятелей культуры и искусства, высоко оценивающих работу Иокубониса. Хорошо выполненные фотографии воспроизводят общий вид и отдельные фрагменты памятника. Приложена небольшая биографическая справка о мастере.

Иокубонис—воспитанник Каунасского института прикладного искусства, его учителем был известный ли-

товский ваятель Ю. Микенас. Первой значительной работой молодого скульптора стала статуя «Председатель колхоза», экспонированная на Всесоюзной художественной выставке 1957 г. Удачным оказалось и следующее его произведение—декоративная скульптура «Юноша» (литовский народный танцор), установленная на фасаде заводского клуба в городе Н.-Акмяне.

В этих двух работах уже проявились основные особенности творческой направленности мастера—стремление раскрыть образ нашего современника, добиваясь максимальной правдивости, идя по пути обобщения, стремление придать эпическим народным образам символическое звучание.

С конца 1957 г. Иокубонис работал над памятником жертвам фашизма в деревне Пирчюпис, который был открыт в 1960 г. Сейчас мастер находится в расцвете творческих сил и успешно трудится в различных областях пластики—монументальной, декоративной, мемориальной. Им выполнена скульптура «Работница», надгробие родителям, рельефы на пилоне аванзала Всесоюзной художественной выставки в Московском манеже и др. Наиболее значительной работой ваятеля явился памятник В. И. Ленину, установленный в 1967 г. на площади Застава Ильича в Москве. В репродукциях это произведение и памятник «Мать Пирчюписа» можно увидеть в альбоме:

Монументы СССР. Авт. вступит. статьи А. Халтурин. М., «Сов. художник», 1969. 308 с.; 314 л. ил.

Лев Ефимович Кербель
Род. 1917 г.

Героев своих произведений я люблю за то, что они целиком отдали себя служению народу ради светлого будущего человечества.

Л. Кербель

29 октября 1961 г. в Москве на площади Свердлова в торжественной обстановке был открыт памятник вождю и учителю мирового пролетариата Карлу Марксу. Он сделан из огромного гранитного монолита, напоминающего естественную скалу. Из нее как бы вырастает могучая фигура Маркса, обращаясь к пришедшим на площадь людям. Целеустремленность, воля, мужество выражены в лице Маркса. В нем чувствуется неприми-

римость революционного борца и страстная убежденность великого мыслителя, в то же время образ глубоко человечен. Удачно найдены скульптором жесты рук: правой, решительно сжатой в кулак и положенной на трибуну, и левой — опирающейся на книгу. Памятник прост, лаконичен, органично вписан в городской ансамбль и привлекает своим ярким образным решением.

За этот памятник народный художник РСФСР скульптор Л. Е. Кербель удостоен высшей награды — Ленинской премии в 1962 г. Анализ памятника, истории его создания и сооружения посвящена книга альбомного типа:

Памятник Карлу Марксу в Москве. Скульптор Л. Е. Кербель. Авт. текста В. Рогачевский. Л., «Художник РСФСР», 1963. 24 с. с ил.; 8 л. ил.

Автор начинает свой рассказ с 1 мая 1920 г., когда В. И. Ленин заложил первый камень в основание будущего памятника К. Марксу на площади Свердлова в Москве. Он анализирует длительную работу Л. Кербеля и группы архитекторов — Р. Бегунца, Н. Ковальчука, В. Макаревича, В. Моргулиса над конкурсным проектом, раскрывает их замысел и его воплощение. Многочисленные фотографии дают возможность представить общий вид монумента и его детали.

Памятник Карлу Марксу — свидетельство творческой зрелости мастера. Ровесник Октября, Кербель сформировался как художник в годы Великой Отечественной войны. Тогда им были созданы портреты летчиков и подводников-североморцев (Б. Сафонова, А. Лебедева, И. Колышкина, А. Трипольского), адмирала А. Головка и др. В послевоенные годы окончательно сложились его творческие интересы, определилась основная тематика произведений. Работая в разных жанрах скульптуры, он отдает предпочтение станковому и монументальному портрету, памятникам. Мужественная красота советского человека, то новое, что определяет нашего современника, — вот главная тема его искусства. О творческом пути ваятеля рассказывается в прекрасно изданной монографии А. И. Замошкина «Лев Ефимович Кербель» (М., «Сов. художник», 1967. 174 с. с ил.).

Это первое исследование, посвященное мастеру; написано оно живо, интересно, содержит биографический очерк и всесторонний анализ почти всех работ скульптора. Автор подробно, этап за этапом характеризует его развитие, многообразные художественные поиски, широту

творческих интересов. Высоко оцениваются А. Замошкиным портретные работы Кербеля из серии «Мои земляки», а также портреты Героя Советского Союза подполковника В. Петрова, композитора Т. Хренникова, писателя Ч. Айтматова, летчиков-космонавтов Ю. Гагарина, А. Николаева, памятники Ф. Толбухину, И. Сеченову, Г. Тукаю и др.

Отдельные главы посвящены монументу Карла Маркса (Москва) и памятникам В. И. Ленину для различных городов.

Автор убедительно показывает, что творчество Кербеля, выражающее ведущие тенденции советского искусства и его достижения на современном этапе, основывается на традициях мирового реалистического искусства, на развитии завоеваний Н. Андреева, И. Шадра, В. Мухомовой.

В книге широко цитируются статьи и высказывания Л. Кербеля по вопросам искусства. Она иллюстрирована фотографиями скульптур мастера и его рисунками. В приложении — список работ и выставок, в которых он участвовал.

Александр Павлович Кибальников
Род. 1912 г.

Решая главное в замыслах, я повсюду постоянно ищу нужные мне движения, позу, жест. Долго осмысливаю впечатления и лишь потом, когда тема «созрела», берусь за глину.

А. Кибальников

Два памятника народного художника СССР, лауреата Ленинской премии А. П. Кибальникова, выполненные в послевоенные годы, — Н. Чернышевскому в Саратове, В. Маяковскому в Москве — широко известны и общепризнаны. Оба произведения стали значительными достижениями советской монументальной пластики 50-х гг., их отличают гражданская страстность, душевная взволнованность, отсутствие внешних эффектов, сдержанность пластической выразительности.

Памятник В. Маяковскому, установленный на одной из центральных площадей столицы, был открыт в 1958 г. Развернув могучие плечи, гордо подняв голову, стоит поэт-агитатор, глашатай революции на родной земле. Во всем его облике, при скупости жестов, ощущается революционная страстность, сильная воля, мужество, неук-

ротимость натуры борца. Такое изображение Маяковского органически слито с его поэзией. Скульптор писал, что в результате продолжительных поисков пришел к мысли показать поэта «просто и величаво, без внешнего эффекта. Все движение дать внутри, во внутреннем порыве». В памятнике нет официальной парадности, холодной импозантности, и в то же время образу присущи торжественность, приподнятость. Кибальников поставил статую на низкий пьедестал, стремясь приблизить памятник к зрителю, усилить впечатление соучастия поэта в кипучей жизни сегодняшней Москвы. В 1959 г. скульптору за эту работу была присуждена Ленинская премия.

В Третьяковской галерее можно увидеть бронзовую статую Н. Чернышевского, которая в основных чертах совпадает с памятником в Саратове, скульптурные портреты В. Маяковского, людей труда, созданных Кибальниковым.

Фоторепродукции памятников Чернышевского и Маяковского, скульптурные портреты, сделанные Кибальниковым, показаны в альбомах:

50 лет советского искусства. Скульптура. Авт. текста и сост. Р. Аболина. М., «Сов. художник», 1967. XIX, 314 с. с ил.

Монументы СССР. Авт. вступит. статьи А. Халтурин. М., «Сов. художник», 1969. 306 с. с ил.

В очерке К. Ардентовой, включенном в сборник «Из бронзы и мрамора» (см. на с. 14), рассказывается о работе Кибальникова над памятником Маяковскому, об идейно-художественном решении монумента.

В иллюстрированном очерке И. К. Тупицына «Кибальников» (М., «Искусство», 1958. 30 с.; 9 л. ил.) освещаются важнейшие моменты творческой биографии ваятеля до середины 50-х гг. Живописец по образованию, театральный художник по практике довоенных лет, Кибальников упорно овладевал мастерством ваятеля. 1940 г. принес первый успех молодому скульптору — на Всесоюзном конкурсе на проект памятника Н. Чернышевскому он занял второе место. Но большой путь скульптора в искусстве начался позже, в 1946 г., когда им была закончена статуя «Непокоренный» и портрет артиста Н. Слонова. Тогда же ваятель начал работать над образом Чернышевского для памятника в Саратове. В 1953 г. памятник был открыт. Скульптор создал чеканно-ясный, вдохновенный, сдержанный во внешнем проявлении образ выдающегося революционера-демократа. Автор прослежи-

вает процесс осуществления портретов и памятников Чернышевскому и Маяковскому, монумента-бюста А. Радищева, установленного в Саратове.

В последние годы Кибальников углубленно разрабатывает ленинскую тему, он участвовал в конкурсах на памятник вождю для Москвы, выполнил ряд портретов старейших деятелей нашей партии, героев труда, основателя Третьяковской галереи П. Третьякова. Им исполнены аллегорические фигуры, олицетворяющие «Науку» и «Прогресс», которые установлены на ВДНХ.

Сергей Тимофеевич Коненков 1874—1971

...Художник должен как зеницу ока хранить нравственное здоровье, всю полноту чувств, все кипение своего сердца. Художник всегда должен быть открытым.

С. Коненков

В творчестве С. Т. Коненкова зрителей поражает и привлекает прежде всего бесконечное разнообразие тем, совершенство художественных приемов, великолепное мастерство в обращении с любым скульптурным материалом — мрамором, деревом, камнем, бронзой, несгибаемое мужество этого могучего таланта, отмеченного сложными и противоречивыми исканиями.

Н. Томский

С именем одного из крупнейших советских ваятелей, народного художника СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии С. Т. Коненкова связаны различные периоды истории русской скульптуры. Уже в начале века он проявил себя как большой самообытный мастер, искусство которого откликалось на социальные проблемы, волновавшие народ, передовую интеллигенцию («Камнебоец», «Рабочий», «Самсон, разрывающий узы» и др.). Его творчество с ярко выраженным национальным характером опиралось на великие традиции русской и мировой пластики. Оно поражает широтой интересов, богатством образов, разнообразием сюжетов, масштабностью.

Наряду с монументальными композициями и многофигурными фризами («Самсон, разрывающий узы», «Освобожденный человек», мемориальная доска на Красной

площади «Павшим в борьбе за мир и братство народов», барельеф «Пиршество» и др.) им выполнены миниатюры («Кора», «Эос» и др.). В его искусстве мы встречаемся с обаятельными лучезарными образами юности («Нике», «Лада», «Марфинька» и др.) и мудрой, деятельной старости («Мыслитель», «Автопортрет» и др.), фантастическими существами, пришедшими из народных сказок («Старичок-полевичок», «Стрибог», «Старушка», «Мы ельнинские» и др.), видим прекрасные обнаженные женские фигуры («Женский торс», «Раненая», «Пробуждение», «Коленопреклоненная», «Русалочка» и др.). Одной из главных областей деятельности Коненкова стал скульптурный портрет, в котором также проявился его талант монументалиста. Мастера привлекают характеры сильные, волевые, натуры активные, творческие. Он стремится раскрыть неповторимость духовного мира человека, сложность его внутренней жизни. Одинаково интересны портреты как его современников — Л. Толстого, Павлова, Шаляпина, Чехова, Маяковского, Эйзенштейна, Белояниса, колхозника Зуева, сказительницы Кривополеновой, так и замечательных людей прошлого — Сократа, Баха, Мусоргского, Достоевского, Герцена, Степана Разина, Дарвина. В 1957 г. за «Автопортрет» (1954, ГТГ) Коненков был удостоен Ленинской премии. Это произведение выходит за рамки автобиографического, оно несет в себе большой философский смысл. В нем скульптор выразил свое понимание высокой роли художника, его значения в обществе. «Автопортрет» — это гимн вдохновенному труду.

Народный художник СССР П. Корин так характеризовал искусство скульптора: «Когда думаешь о Сергее Тимофеевиче Коненкове, встает перед глазами прекрасная пластика, та, которой владели древние греки. И какой диапазон его увлечений: от „Паганини“ с изумительно характерной экспрессией трагического до „Рабочего-бювика 1905 года Ивана Чуркина“, от плавной текущих форм „Лады“ до „Сократа“, от Егоры-пасечника до портрета Маяковского... Но для меня есть у Коненкова любимейшие и драгоценные вещи. Это его сюита старичков-лесовичков, богов-стрибогов, сказителей, странников, рупопевцов. Все свое знание тайн природы и тайн жизни вложил гениальный скульптор в эту сюиту».

П. Корин написал замечательный портрет скульптора (1947, ГТГ). На портрете Коненков весь как бы ушел в себя, его захватил полет могучей фантазии. Художник

изобразил Коненкова-творца, передал его внутреннее горение, одержимость искусством.

Произведения скульптора есть во многих художественных музеях РСФСР, интересными собраниями обладают Третьяковская галерея и Русский музей, ряд работ демонстрируется в Музее Революции СССР.

Несколько лучших вещей ваятеля показаны в альбоме:

Коненков С. Т. Вступит. статья В. Тихановой. М., «Сов. художник», 1965. 2 с.; 10 л. ил.

Познакомиться с искусством Коненкова, представить себе его творческий облик помогут книги, написанные им самим. В воспоминаниях «Мой век» (М., Политиздат, 1971. 368 с.; 17 л. ил.; портр.) С. Т. Коненков как бы возвращается к истокам своей долгой и многогранной жизни, богатой необычными фактами и событиями. Он родился и вырос в крестьянской семье в глухой смоленской деревне, был свидетелем трех русских революций, принимал участие в баррикадных боях 1905 г. в Москве, на рубеже двух эпох создал бунтарские, новаторские произведения, в его искусстве нашла своеобразное воплощение тема революции 1905 г. После Октября скульптор возглавлял в Москве работы по осуществлению ленинского плана монументальной пропаганды, двадцать лет (с 1924 по 1945 г.) прожил в Америке. Он встречался с В. И. Лениным, А. М. Горьким, Ф. И. Шаляпиным, С. А. Есениным, С. В. Рахманиновым и другими выдающимися людьми нашего времени, бывал во многих странах. Обо всем этом он рассказывает в своих мемуарах. Они охватывают большой исторический период — от детских лет до наших дней. Читатель узнает о первых шагах мастера на художественном поприще и обо всей последующей деятельности, об истории создания многих его произведений.

Отдельные эпизоды биографии, искания и встречи, поездки по нашей стране и за рубежом нашли отражение в книгах С. Т. Коненкова «Земля и люди» (М., «Молодая гвардия», 1968. 159 с.; 9 л. ил.) и «Слово к молодым» (М., «Молодая гвардия», 1958. 120 с.; 12 л. ил.). Просто и задушевно, обращаясь в первую очередь к молодежи, он пишет о своей профессии, великой силе искусства, о шедеврах античной Греции, Микеланджело, Родена, замечательных русских ваятелей.

В статье советского искусствоведа Д. Е. Аркина «Коненков», вошедшей в его сборник «Образы скульптуры» (М., «Искусство», 1961, с. 149—157 с ил.), нарисован тво-

рческий портрет патриарха советского ваяния, охарактеризованы основные темы, к которым он обращался, глубокие связи с народным искусством, с традициями русской скульптурной классики.

Народный художник СССР, скульптор **Н. В. Томский** в статье «Выдающийся советский ваятель», помещенной в его сборнике «Прекрасное и народ» (М., Акад. художеств СССР, 1961, с. 64—68), точно, образно определил особенности искусства С. Коненкова.

В общих чертах творческий путь мастера рассматривается в брошюрах **А. А. Каменского** «Лауреат Ленинской премии С. Коненков» (М., «Знание», 1958. 32 с.; 4 л. ил.) и **Д. И. Машуровского** «Скульптор Сергей Коненков» (М., «Знание», 1961. 30 с. с ил.).

Два рассказа **А. Каменского** об «Автопортрете» Коненкова и скульптуре «Нике» вошли в сборник «Из бронзы и мрамора» (см. на с. 14).

В монографии **К. С. Кравченко** «Сергей Тимофеевич Коненков» (Изд. 2-е. М., «Искусство», 1967. 279 с. с ил.) рассматривается его чрезвычайно плодотворная и многообразная творческая деятельность, раскрывается своеобразие его пластического стиля, значение искусства ваятеля для русской культуры. Работа состоит из двух частей. Первая — посвящена дореволюционному периоду, годам становления мастерства и творческой зрелости, во второй — характеризуется его искусство послеоктябрьских лет. В приложении — списки произведений ваятеля и его литературных работ, библиография. Представить творчество Коненкова во всем богатстве и полноте помогают и многочисленные иллюстрации (их свыше 150).

В богато иллюстрированную книгу **А. А. Каменского** «Коненков» (М., «Сов. художник», 1962. 379 с. с ил., портр.) помимо монографического очерка о творческом пути ваятеля включены литературные работы самого скульптора. Среди них воспоминания «Встречи с В. И. Лениным», заметки «Думы скульптора», «Музыка в моем творчестве», статьи «Коммунизм и культура» и др. Коненков говорит о ленинском плане монументальной пропаганды и его осуществлении, о своих произведениях и «секретах» мастерства, больших задачах, стоящих перед советскими художниками — «разведчиками будущего» и «первооткрывателями». Отличные фототипографии воспроизводят многие произведения ваятеля разных жанров.

Матвей Генрихович Манизер 1891—1966

Произведение искусства должно быть не только объектом эстетического созерцания, оно должно побуждать зрителя к действию. Тогда и только тогда оно будет созвучно нашей эпохе.

М. Манизер

Статуя юной партизанки Зои Космодемьянской (ГТГ), погибшей в ноябре 1941 г., выполненная народным художником СССР **М. Г. Манизером**, впервые демонстрировалась на выставке «Великая Отечественная война» в 1942 г. Скульптор создал яркий, запоминающийся образ мужественной героини — высокая стройная девушка с винтовкой за плечом легким уверенным шагом направляется вперед. Сразу же привлекает внимание лицо, в котором, как и во всей фигуре, выражена непреклонная решимость, готовность выполнить свой патриотический долг. Эта работа принадлежит к выдающимся произведениям советской пластики периода Великой Отечественной войны. Автор стремился к монументальному решению образа, что позволило увеличить статую и, повторив ее в основных чертах, воздвигнуть как памятник Зое на ее родине — в Тамбове — и в Ленинграде в парке Победы.

М. Манизер известен прежде всего как один из крупнейших советских скульпторов-монументалистов. Он внес большой вклад в скульптурную «Ленинскую». По проектам скульптора выполнены памятники **В. И. Ленину** в Ульяновске, Петрозаводске, Минске, Рязани, Хабаровске и других городах. Значительным явлением в советском искусстве стал открытый в 1940 г. в родном городе монумент **Владимира Ильича**. Он явился итогом многолетнего напряженного труда. Памятник прост и ясен по замыслу, не отличается большими размерами, но подлинно монументален, сильно эмоционально воздействует на зрителя. Образ «Ленина в Октябре, в бурном окружении, твердо стоящего и смотрящего вдаль», — такова, как говорит автор, основа тематического решения.

На Международной выставке в Брюсселе (1958 г.) в Советском павильоне была установлена статуя вождя, повторяющая монумент в Ульяновске. Теперь она помещена перед Центральным стадионом им. **В. И. Ленина** в Лужниках в Москве.

Во многих городах нашей страны можно увидеть монументы, сооруженные по проектам мастера. В Ленинграде — памятник «Жертвам 9 января 1905 года», В. Володарскому и М. Калинину; памятники В. Чапаеву и В. Куйбышеву — в Куйбышеве; Т. Шевченко — в Харькове, Киеве и на могиле великого Кобзаря в Каневе; П. Бажову — в Свердловске; И. Павлову — в Рязани; И. Мичурину — в Мичуринске; И. Репину — в Москве; генерал-лейтенанту Ф. Харитонову — в Рыбинске.

Манизеру принадлежит ряд монументально-декоративных скульптур, оформляющих станции Московского метро («Измайловская» и «Площадь Революции»), надгробий. Он выполнил комплекс надгробий на могилах членов семьи Ульяновых, в том числе — памятник матери В. И. Ленина (Волковское кладбище в Ленинграде).

Произведения ваятеля отличаются строгой академической четкостью пластических форм.

Яркое представление о широком творческом диапазоне мастера поможет составить отлично полиграфически выполненный альбом:

Манизер М. Г. Сост. и авт. вступит. статьи П. Сысоев. М., «Сов. художник», 1969. 195 с. с ил.

Настоящее издание позволяет познакомиться не только с Манизером-монументалистом, но и с другими областями его творчества — станковым портретом, декоративной пластикой, графикой.

Крупного формата фотографии (их свыше 60) воспроизводят в целом и фрагментах многочисленные памятники в бронзе и мраморе и их проекты, монументально-декоративную пластику («Дискобол», «Девушка с луком» и др.), мемориальную скульптуру, статуи А. Пушкина и Н. Гоголя для Малого театра, монументальный рельеф «Рабочий» и др. С большой полнотой представлена галерея портретов-рельефов и станковых портретов — композиторы А. Глазунов и Д. Шостакович, художники А. Остроумова-Лебедева, скульпторы А. Сарксян, Е. Янсон Манизер, В. Аалтонен, артисты И. Ершов, М. Рейзен, Г. Уланова, Н. Мордвинов, военные А. Еременко, В. Киселев и др. В содержательной статье П. Сысоева, хорошо знавшего Манизера, освещается творческий путь скульптора, для которого ленинский декрет о монументальной пропаганде, как он сам говорил, — «стал программой всей дальнейшей деятельности, целью и смыслом жизни». Анализируются наиболее значительные его

произведения, особенности художественного метода, приводятся многочисленные высказывания мастера.

В 1960—1962 гг. он выполнил серию медалей, посвященных В. И. Ленину. В них запечатлены важнейшие моменты из жизни вождя трудящихся и те революционные события, в которых он участвовал. Эта работа существенно дополняет монументальную Лениниану Манизера. Репродукции показаны в альбоме:

В. И. Ленин. 1870—1924. Медали М. Г. Манизера. Вступит. статья В. Ермонской. М., «Искусство», 1964. 18 с.; 7 л. ил.

В очерках В. Ермонской, включенных в сборник «Из бронзы и мрамора» (см. на с. 14), рассказывается о двух этапных произведениях монументальной пластики, созданных Манизером, — памятниках Ленину в Ульяновске и Шевченко в Харькове. В них богатство идейного содержания сочетается с совершенством художественно-пластического его воплощения.

Богато иллюстрированная монография В. В. Ермонской «Матвей Генрихович Манизер» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 219 с. с ил.) прослеживает основные этапы эволюции художника, начавшего самостоятельную творческую деятельность вместе с Октябрем. Вспоминая об этом времени, он писал: «Мир перестраивался, жизнь переделывалась на наших глазах во имя самых высоких идей, которые когда-либо воодушевляли человечество... В самом начале своей работы я пришел к твердому убеждению, что искусство, нужное народу, должно быть искусством реалистическим. Оно должно раскрывать большие общечеловеческие идеи в конкретных, индивидуальных, подсказанных действительностью образах».

Автор характеризует Манизера как видного советского ваятеля, внесшего значительный вклад в решение проблемы памятника для городского ансамбля, человека разносторонне образованного, учителя многих советских скульпторов, видного педагога и общественного деятеля.

В монографии широко привлекаются архивные материалы, доклады и статьи М. Манизера, его книга «Скульптор о своей работе» (т. 1. М.—Л., 1940). В приложении — списки основных произведений мастера, его литературных работ, выставок, в которых он участвовал, музеев и учреждений, где находятся его произведения, библиография.

...Я никогда не мог бы отказаться от своей реалистической направленности... Но готовых форм природы все-таки нам не дает. Форма требует от нас больших усилий... Надо заставить ее зазвучать.

А. Матвеев

...Способность доставлять человеку радость душевного спокойствия, гармонии, способность любоваться и созерцать реальные образы людей — одно из самых замечательных свойств искусства Матвеева. Оно присуще самым различным по теме и масштабу произведениям: маленьким статуэткам и монументальным статуям, фигурам и портретам. В них ничего не выставлено напоказ, но самому зрителю нужно все обнаружить.

М. Алпатов

На открывшейся в 1928 г. юбилейной выставке «X лет Октября» внимание зрителей и художественной критики наряду с такими произведениями, как «Булыжник — оружие пролетариата» И. Шадра и «Крестынка» В. Мухиной, обратила на себя трехфигурная композиция «Октябрь» (ГРМ), выполненная А. Т. Матвеевым, принадлежащим к старшему поколению советских скульпторов. Отказавшись от конкретно-реалистического изображения Октября, ваятель через символические образы рабочего, крестьянина, красноармейца стремился раскрыть тему торжества освобожденного народа. Он создал прекрасные обнаженные фигуры, мужественные, полные внутреннего достоинства и благородства, они утверждали великую гуманистическую сущность социалистической революции. В 1967 г. около концертного зала «Октябрьский» в Ленинграде был установлен второй экземпляр композиции Матвеева, отлитый из бронзы. В этом произведении, отличающемся совершенством пластической формы, одухотворенностью образов, ощущаются черты, роднящие его с русской скульптурой эпохи классицизма, и в то же время искусство мастера глубоко самобытно. Творческий путь ваятеля начался на рубеже XIX—XX вв. Октябрьскую революцию он встретил зрелым, сложившимся художником, активно включился в бурную жизнь страны послереволюционных лет. Им был выполнен первый в мире памятник К. Марксу, открытый 7 ноября 1918 г. перед зданием Смольного в Петрограде и по-

лучивший высокую оценку А. Луначарского. Памятник был выполнен в гипсе и не сохранился.

Большое место в творчестве Матвеева в советские годы, как и в дореволюционные, занимала обнаженная натура. Продолжая классические традиции русской и мировой пластики, этот замечательный скульптор-реалист принес в советское искусство свой мир идей, свои неповторимые нормы прекрасного. Его небольшие статуэтки и монументальные композиции, портреты привлекают поэтичностью и одухотворенностью, удивительным чувством гармонии, строгостью и классичностью композиции. Он изумительно чувствовал и передавал пластику живого тела, показывал его красоту и совершенство в самых простых, естественных позах.

«Творчество Матвеева, — писал художественный критик Б. Терновец, — поражает не широтой и разнообразием тем и не обилием произведений, а удивительной цельностью, слитностью, особой чистотой и ясностью... Работы его не отцветают, как однодневки, сохраняют длительную силу воздействия».

Крупнейший советский педагог, Матвеев в течение тридцати лет, с 1918 по 1948 г., преподавал в художественных вузах Ленинграда и Москвы и воспитал несколько поколений скульпторов.

Наиболее полно, в лучших вещах творчество заслуженного деятеля искусств РСФСР А. Матвеева представлено в Русском музее.

Увидеть в фоторепродукциях некоторые его произведения можно, используя альбомы:

50 лет советского искусства. Скульптура. Авт. текста и сост. Р. Аболина. М., «Сов. художник», 1967. XIX, 314 с. с ил.

Третьяковская галерея. Советское искусство. Сост. и авт. вступит. статьи А. Парамонов. М., «Изобразит. искусство», 1970. 72 с.; 76 л. ил.

Русский музей. Живопись и скульптура. Авт. вступит. статьи Н. Новоуспенский и Г. Преснов. Л., «Сов. художник», 1968. 16 с.; 152 с. с ил.

Статьи видных советских искусствоведов, историков искусств М. Алпатова и Б. Терновца, в которых воссоздан творческий портрет Матвеева, помогут глубже разобраться в особенностях искусства этого честного, принципиального художника, очень взыскательного к себе и другим, «глубоко русского мастера и по духу своего искусства и по языку» (Алпатов).

С работой М. В. Алпагова можно познакомиться в его двухтомнике «Этюды по истории русского искусства» (Т. 2. М., «Искусство», 1967, с. 183—188). Она написана под впечатлением большой персональной выставки художника, организованной в 1958 г.

В сборник Б. Н. Терновца «Избранные статьи» (М., «Сов. художник», 1963, с. 98—107) вошла его статья о Матвееве, написанная в начале 40-х гг. В ней дана правильная оценка его творчества, показано своеобразие пластического языка ваятеля и его вклад в советское искусство.

Очерк А. Бассехеса о скульптурной группе «Октябрь» включен в книгу для чтения по истории русской и советской скульптуры «Из бронзы и мрамора» (см. на с. 14).

Творчество скульптора в дореволюционный и советский периоды, его педагогическая система рассматриваются в богато иллюстрированной книге Е. Б. Муриной «Александр Терентьевич Матвеев» (М., «Искусство», 1964, 105 с.; 38 л. ил.). Работа написана на основе бесед с ваятелем, его высказываний, внимательного изучения искусствоведческой литературы и периодики, его произведений (подобная характеристика всех основных его работ содержится на страницах книги).

Биография Матвеева не богата событиями, это была жизнь, наполненная искусством. Натура цельная, волевая, он сосредоточил все свои интересы, силы на скульптуре. Вероятно, поэтому сам он говорил, что «никакой такой биографии у меня помимо творчества не было».

Отличные иллюстрации хорошо передают особенности отдельных вещей. Среди них работы дореволюционных лет — «Спящие мальчики», «Задумчивость», «Нимфея», надгробие В. Борису-Мусатову, «Поэт», «Девушка с полотенцем», бюст А. Герцена, и послеоктябрьские — памятник К. Марксу, «Надевающая чулок», «Октябрь», «Девушка. (Кариатида)», «Купальщица», «Автопортрет», бюст А. Пушкина, проекты памятников М. Горькому, М. Лермонтову и др. Показаны также произведения, не сохранившиеся до наших дней. В приложении помещены статьи и стенограммы выступлений А. Матвеева, отдельные его высказывания (например: «точность можно получить только при творческом подходе к модели»), аннотированный список произведений, выполненных за 60 лет деятельности, библиография.

Результатом многолетнего изучения творчества ваятеля явилась книга А. И. Бассехеса «Александр Терен-

тьевич Матвеев» (М., «Сов. художник», 1960. 68 с. с ил.). В ней освещается творческая судьба мастера, его мировоззрение, особенности художественного метода и пластического языка его искусства.

Автор подчеркивает, что «...для него самой богатой и содержательной формой пластического движения является форма скрытая, внутренняя, потенциальная, свойственная фигуре в ее спокойном состоянии». В последние годы жизни Матвеев работал над портретом Ленина, который не был завершен, и статуей Пушкина. Им был создан глубоко драматический портрет великого поэта.

Вера Игнатьевна Мухина 1889—1953

Истинная монументальность немыслима без близости к прогрессивным идеям мира и всегда служила выражением народных идеалов. Монументальное искусство должно быть современным и реалистичным, оно поднимает конкретно-жизненные явления и типы на громадную принципиальную высоту, оно видит в них отражение героических дней и событий... Искусство наших дней должно быть вдохновенным!

В. Мухина

...Диапазон ее [Мухиной] творческих возможностей и интересов был необъятен... Она вынашивала в своей груди великие идеи нашей живой, социалистической современности... Ее шедевр «Рабочий и колхозница» навсегда останется высокой памятью о ее творческих полетах.

К. Юон

Народный художник СССР скульптор В. И. Мухина принадлежит к тем мастерам советской культуры, которые в своем искусстве с особой яркостью и силой выразили революционный характер нашего времени, нашей эпохи. Ее произведения вместе с работами И. Шадра, Н. Андреева, С. Коненкова, С. Лебедевой, А. Матвеева определили облик нового, социалистического искусства уже в первые два десятилетия после Октября. Сила воздействия их на массы огромна, в них с большой яркостью раскрывается сущность искусства социалистического реализма.

В 1937 г. на Международной выставке в Париже посетители увидели скульптурную композицию «Рабочий и колхозница» В. Мухиной, которая венчала здание советского павильона. Французская пресса писала о впечат-

ленин, произведенном монументом: «Эти два молодых гиганта, неудержимо стремящиеся вперед, доминировали над всей выставкой, дерзко провозглашая появление нового мира, сильного своей попыткой и страстной верой». Скульптура над советским павильоном встречала разное, иногда прямо противоположное отношение. Но она не оставляла равнодушным никого. Она поэтически и вдохновенно представляла новый мир в сердце старой Европы.

Сама Мухина так определила идейный смысл произведения: эта «группа должна выражать... динамику нашей эпохи, тот творческий порыв, который я вижу повсюду в нашей стране и который мне так дорог». Для миллионов людей эта скульптура стала символом Страны Советов в ее неукротимом движении вперед, символом социалистической эпохи. П. Корин назвал группу «Рабочий и колхозница» одной из первых среди замечательных удач советского искусства. «Какой порыв в нем! Какая страстность! Какой восторженный гимн в честь человека,— писал он.— Это „Марсельеза“ нашего века, не уступающая Рюду!» В этом произведении ярко раскрылись такие характерные черты искусства Мухиной, как интерес к большим социальным темам, тяготение к смелым художественным обобщениям, монументальным образам, совершенное художественное мастерство.

Главной темой ее творчества стала красота нового человека, красота новой жизни в ее становлении и борьбе. «Образ творца — строителя нашей жизни, в какой бы сфере он ни работал, вдохновляет меня больше, чем какой-либо другой», — говорила она. Эта тема решалась ею в двух планах — в обобщенных образах монументальной и монументально-декоративной скульптуры («Крестьянка», «Рабочий и колхозница», «Хлеб», «Партизанка», памятник А. М. Горькому для г. Горького и др.) и в портретных изображениях современников (архитектора С. Замкова, академика А. Крылова, хирурга Н. Бурденко, полковников И. Хижняка и Б. Юсупова, кинорежиссера А. Довженко и др.), где она стремилась к точной передаче «особых примет» души.

Удивительная широта диапазона отличает искусство Мухиной. Она создавала памятники и миниатюрные статуэтки, предметы быта, работала в области монументально-декоративной пластики и как художник театра.

Прекрасный живописный портрет Мухиной (1940, ГТГ) написал художник М. Нестеров. В нем он воплотил

вдохновенный образ скульптора-творца, передал сущность волевой, энергичной, страстной натуры, для которой «жить — это гореть».

Лучшие скульптурные портреты, принадлежащие Мухиной, находятся в Третьяковской галерее и Русском музее. Группа «Рабочий и колхозница» сейчас стоит на площади перед ВДНХ в Москве.

Фотографии главных произведений Мухиной вошли в альбомы:

50 лет советского искусства. Скульптура. Авт. текста и сост. Р. Аболина. М., «Сов. художник», 1967. XIX, 314 с. с ил.

Третьяковская галерея. Советское искусство. Сост. и авт. вступит. статьи А. Парамонов. М., «Изобразит. искусство», 1970. 72 с.; 76 л. ил.

Русский музей. Живопись и скульптура. Авт. вступит. статьи Н. Новоуспенский и Г. Преснов. Л., «Сов. художник», 1968. 16 с.; 152 л. ил.

Многие ее работы воспроизведены в книгах, посвященных советской скульптуре. Рекомендованные в беседе материалы также богато иллюстрированы.

Творческий портрет скульптора, глубокий, убедительный разбор ее основных произведений дается в очерке «Мухина» советского искусствоведа Д. Е. Аркина, вошедшем в его книгу «Образы скульптуры» (М., «Искусство», 1961, с. 158—172 с ил.). Автор отмечает, что новаторский характер искусства ваятеля проявился и в идейно-образном строе ее работ, и в художественных средствах, к которым она обращается.

Статья «Творчество Веры Игнатьевны Мухиной» к каталогу выставки ее произведений в залах Академии художеств СССР (1955), написанная искусствоведем В. С. Кеменовым, включена в его сборник «Статьи об искусстве» (М., «Искусство», 1956, с. 74—98 с ил.). Автор прослеживает основные вехи жизни и творческого пути ваятеля, большинству замыслов и работ которого были присущи необычайная смелость, содержательность, одухотворенность. Останавливается на неосуществленных проектах памятников челюскинцам, защитникам Севастополя, на работах в области прикладного искусства и декоративной промышленности, рассматривает теоретическое наследие Мухиной.

Большой знаток западноевропейского и русского искусства, ученый М. Алпатов в статье «Памяти Мухиной» подчеркивает, что ее творчество прочно вошло в историю

советского искусства и заняло в нем почетное место. Он останавливается на тех сторонах ее художественного наследия, которые менее известны, анализирует скульптуры «Ветер», «Крестьянка», эскиз памятника Я. Свердлову «Пламя революции» и др. Со статьей можно познакомиться в двухтомнике М. В. Алпатова «Этюды по истории русского искусства» (т. 2. М., «Искусство», 1967, с. 189—194 с ил.).

В иллюстрированной книжке «Вера Игнатьевна Мухина» (Л., «Художник РСФСР», 1966. 57 с. с ил. /Нар. б-чка по искусству/) Э. Д. Кузнецов отмечает, что творческая жизнь мастера — это годы постоянного творческого горения, исполненные высоких помыслов и прекрасных свершений. Он рассказывает об ее участии в осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды в 20-е гг., о расцвете таланта в середине 30-х гг. и работах этих лет, о портретной галерее современников — людей творческого труда, героев Великой Отечественной войны, — выполненной в военные и послевоенные годы, памятниках П. Чайковскому и М. Горькому в Москве (работа по завершению проекта И. Шадра).

Рассказ Р. Аболиной об истории сооружения монумента «Рабочий и колхозница», двадцатипятиметровой группы из нержавеющей стали, вошел в книгу для чтения по истории русской и советской скульптуры «Из бронзы и мрамора» (см. на с. 14). Здесь же речь идет и о другом шедевре советской пластики, выполненном Мухиной в 1945 г., — портрете академика А. Крылова, «адмирала корабельной науки» (ГТГ).

Наиболее полно и разносторонне произведения пластики, прикладного искусства, графики В. И. Мухиной воспроизведены в трехтомнике ее «Художественного и литературно-критического наследия» (М., «Искусство», 1960). Второй том включает фотографии всех ее скульптур, в том числе и тех, которые не сохранились, работ из стекла и фарфора; в третьем — отражено лишь наиболее ценное из ее обширного графического наследия — рисунки с натуры, наброски к разного рода «скульптурным фантазиям», книжная графика, эскизы театральных костюмов и предметов прикладного искусства.

Мухина была художником-мыслителем, ее глубоко волновали коренные проблемы развития социалистического искусства, и прежде всего скульптуры.

Ее доклады, статьи, высказывания об искусстве отличаются глубиной и свежестью мысли, тонкое понимание за-

конов творчества. «Искусство народа, — писала она, — это его цветение, это его лицо, его душа, его оптимизм в жизни, его мировоззрение... Берегите его, так как оно — неиссякающий источник радости. Искусство не только отражает жизнь, его функции гораздо сложнее и важнее. Искусство многолико, непосредственно действуя на чувство, оно является воспитателем и часто формирует целое поколение. Таким образом оно является большой социальной творческой силой. Сила его убеждения потрясающая!».

В ряде статей, заметок, писем она рассказывает о своей работе над отдельными произведениями, о замыслах. Эти материалы расширяют наше представление о личности и взглядах Мухиной. Из ее богатого литературно-критического наследия, вошедшего в первый том трехтомника, в первую очередь советуем прочитать «Автобиографию», написанную в 1943 г.; заметки, относящиеся к 1936 г., — «Я хочу показать в своих работах нового человека»; статьи, посвященные группе «Рабочий и колхозница», — «Моя работа», «Гордость художника», «Как создавалась скульптура павильона», а также портреты героев Великой Отечественной войны — «Моя работа в дни войны».

Монографический очерк Р. Я. Аболиной «Вера Игнатьевна Мухина» (М., «Искусство», 1954. 85 с. с ил.; 21 л. ил.) интересен своим фактическим материалом. В нем прослеживается жизнь и творчество ваятеля, однако, обращаясь к творчеству Мухиной послевоенных лет, автор высказывает ряд спорных положений, дает не всегда точные оценки.

Николай Васильевич Томский Род. 1900 г.

Подлинная современность проявляется не в умении мерить время, а в умении его понимать. Современным художником... имеет право именоваться не тот, кто пишет на темы дня, а тот, кто утверждает в жизни то новое, прогрессивное, что рождает это время.

Н. Томский

Недалеко от Нарвских триумфальных ворот в Ленинграде, в центре большой площади, примыкающей к проспекту Стачек, стоит бронзовый памятник Сергею Мироновичу Кирову. Его автор — народный художник СССР, Герой Социалистического Труда скульптор Н. В. Томский.

Киров изображен идущим твердым, уверенным шагом, взор его устремлен вперед, ветер развеивает полы расстегнутого пальто. Широким жестом руки он словно указывает на достижения советского народа и призывает к новым победам.

«Я стремился передать горение, самоотверженность — черты, характерные для облика Кирова, — говорил скульптор, — передать великий и простой образ любимца всего советского народа».

В статуе, выполненной с большим портретным сходством, правдиво и выразительно запечатлен образ великого гражданина. Гранитный пьедестал, на котором установлен монумент, украшен тремя барельефами на темы гражданской войны и социалистического строительства. Памятник был открыт в 1938 г., получил всенародное признание, стал одним из лучших произведений советского монументального искусства.

Эта работа выдвинула Томского, в те годы еще малоизвестного скульптора, в первые ряды советских ваятелей.

В дальнейшем он интересно проявил себя как большой мастер скульптурного портрета и талантливый монументалист. Им выполнен ряд монументов, в которых увековечены образы защитников Родины, — генералов армии И. Черняховского в Вильнюсе, И. Апанасенко в Белгороде, партизанки Лизы Чайкиной в Великих Луках, портретных монументов и бюстов героев Великой Отечественной войны — М. Гареева, А. Смирнова, И. Кожедуба и др. Томский запечатлел в портретах и памятниках выдающихся представителей русской культуры и науки, замечательных военных деятелей России — М. Ломоносова, А. Пушкина, Н. Гоголя, М. Горького, М. Кутузова, П. Нахимова и др.

Во второй половине 50-х — 60-е гг. он создает много скульптурных портретов героев труда, борцов за мир, видных общественных деятелей. Продолжая лучшие реалистические традиции русской пластики, мастер стремится к глубине психологических характеристик, раскрытию духовного мира своих современников. Эти черты присущи портретам грузинского садовода А. Мумулашвили, каменщика Н. Махова, овощевода И. Тихонова, кинорежиссера С. Герасимова, французского рабочего-коммуниста Ж. Гальтона, видного немецкого коммуниста и государственного деятеля ГДР В. Пика, мексиканского художника Диего Риверы.

Много и успешно работал скульптор над образом В. И. Ленина. По его проектам были воздвигнуты памятники вождю в Берлине, Воронеже, Орле и других городах, выполнены скульптурные портреты и композиции («Ленин — наше знамя» и др.).

Лучшие станковые портреты Томского вошли в экспозицию Третьяковской галереи и Русского музея.

В альбомах репродукций, рекомендованных далее, показаны наиболее значительные произведения Томского в области монументального искусства, монументально-декоративной пластики, портрета. Во вступительных статьях говорится о творческом облике скульптора, о качествах, отличающих его лучшие работы.

Томский Н. В. Избранные произведения. Предисл. В. Лебедева. М., «Сов. художник», 1959. 5 с. ил.; 14 л. ил.

Памятник С. М. Кирову в Ленинграде. Скульптор Н. Томский. Предисл. П. Балтуна. Л., «Художник РСФСР», 1961. 46 с. с ил. (Рус. и сов. скульптура).

Памятник адмиралу Нахимову в Севастополе. Скульптор Н. Томский. М., Акад. художеств СССР, 1960. 17 с. ил.; 57 л. ил.

Популярная книжка П. К. Балтуна «Николай Васильевич Томский» (Л., «Художник РСФСР», 1967. 51 с. с ил. /Нар. б-чка по искусству/) позволяет в общих чертах увидеть путь, который прошел художник-коммунист, сын сельского кузнеца, рядовой красноармеец, ставший одним из видных деятелей советского искусства, узнать о его основных работах, общественной и педагогической деятельности.

В сборнике «Из бронзы и мрамора» (см. на с. 14) помещен очерк того же автора о памятнике Кирову в Ленинграде. Очерк в основном совпадает с его же вступительной статьей к альбому, посвященному этому монументу.

Книга И. П. Абрамского «В мастерской Н. В. Томского. Беседы со скульптором» (Л., «Художник РСФСР», 1969. 75 с. с ил.) как бы вводит читателя в творческую лабораторию мастера, позволяет проследить за его работой над портретами современников, образами выдающихся людей нашего времени и прошлых эпох. В ней рассказывается о проектах памятников и многофигурных композиций «1905 год», «1812 год», над которыми трудился Томский в последние годы.

В заключение автор приводит слова ваятеля, которые могут служить ключом к пониманию его творчества. «Ма-

стерство начинается с умения улавливать в самой жизни ее наиболее характерные черты, видеть художественную красоту в самой действительности. Далее мастерство состоит в умении увидетьное в жизни характерное, прекрасное полностью воплотить и выразить в совершенной пластической форме».

В 1968 г. Томский избирается Президентом Академии художеств СССР, он много сил отдает общественной деятельности.

Страстный, неутомимый борец за идейность, народность, партийность искусства, за социалистический реализм, высокое художественное мастерство, он часто выступает со статьями в центральной печати, докладами на съездах и встречах советских художников. Часть этих материалов вошла в сборник **Н. В. Томского** «Прекрасное и народ» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 176 с.; 21 л. ил.).

В них он говорит о роли и месте искусства в жизни нашего общества, о чертах, отличающих советскую монументальную скульптуру, о достижениях советских ваятелей в осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды, об ответственности художника перед народом. Его волнуют проблемы освоения классического наследия, воплощения в искусстве образа нашего современника. В книге воспроизведены фотографии многих произведений мастера.

В первую очередь к молодым обращается **Н. В. Томский** в «Заметках скульптора» (М., «Молодая гвардия», 1965. 144 с. с ил.; 16 л. ил.). Он пишет о том, какую радость может принести человеку встреча с настоящим искусством. Истинное назначение советского искусства он видит в утверждении красоты человека, воспитании в нем высоких, достойных чувств. В заметках автор останавливается на многих выдающихся работах ваятелей прошлого и наших дней, говорит о своей творческой практике, необходимости активного содружества зодчих и художников при создании подлинно монументальных произведений, украшающих наши города.

Иван Дмитриевич Шадр 1887—1941

В современной жизни я искал явления, которые были бы способны получить монументальное воплощение. Я верил, что и ныне возможно новое, большое искусство... нынешнее искусство должно отражать всю современную социальную сложность.

И. Шадр

Характерной чертой творчества Шадра является стремление к большим темам, патетическим замыслам. Это свойство художника, не удовлетворяющегося повседневным, будничным аспектом действительности, ищущего волнующих, глубоких образов... сообщает ряду его произведений характер романтической приподнятости.

Б. Терновец

Творчество И. Д. Шадра, одного из крупнейших ваятелей современности, — яркое, большое явление в советском искусстве. Глубоко самобытное, оно неразрывно связано со всей нашей художественной культурой, великими традициями русского реалистического искусства. С первых шагов своей деятельности Шадр страстно утверждал новые идеалы прекрасного. Тема революционного преобразования жизни проходит через все искусство скульптора, звучит эмоционально, романтически взволнованно.

Уже в первые послереволюционные годы определилась основная тематика, идейная направленность и метод творчества Шадра. В своих произведениях он запечатлел «людей Октября», труженников, борцов и созидателей, воспевал красоту и величие их дел и мыслей. В 1922 г. по заданию Госзнака он выполнил бюсты и полуфигуры «Сеятель», «Рабочий», «Крестьянин», «Красноармеец», которые были воспроизведены на советских денежных знаках, марках, облигациях, где они заменили портреты царей. Трудящийся человек — борец за социальное освобождение и строитель новой жизни — был воплощен затем Шадром в скульптурах «Бульжник — оружие пролетариата. 1905 г.» (1927, ГТГ) и «Сезонник» (1929, ГТГ). Скульптору присуще острое чувство современности, он обладал способностью увидеть и выразить в художественно правдивых образах черты людей, рожденные новым временем. Его произведения 20-х гг. пролагали новые пути в искусстве, сыграли важную роль в утверждении социалистического реализма в советской пластике.

Яркую характеристику искусства Шадра и, в частности, его скульптуры «Булыжник — оружие пролетариата» дал художник М. Нестеров: «...недавно я был в Третьяковской галерее, видел там поразившую меня по силе таланта, страсти, мастерства, так, как бывало, умею делать это Ф. Шаяпин, скульптуру, мною раньше не виданную. Рабочий, молодой рабочий, в порыве захватившей его борьбы за дорогое ему дело, дело революции, идет бирает с мостовой камни, чтобы ими проломить череп ненавистному врагу. В этой великолепной скульптуре, так тесно связанной талантом мастера красотой духа с вечной красотой формы, — все то, чем жили великие мастера, чем дышали Микеланджело, Донателло, а у нас „старик“».

В течение всей своей жизни Шадр увлеченно работал над образом В. И. Ленина. По его проекту в 1927 г. был сооружен памятник В. И. Ленину на Земо-Авчальской гидроэлектростанции в Закавказье (ЗАГЭС). Это был первый монумент вождя, созданный сыном уральского плотника; памятник принадлежит к числу замечательных произведений советского монументального искусства. Талант Шадра-монументалиста с особой силой развернулся в 30-е гг. Им выполнено много проектов памятников и монументально-декоративных скульптур. Лучшие работы — проекты памятников М. Горькому для Москвы и Горького. Внезапная смерть помешала мастеру осуществить памятник для Москвы. Его замысел был осуществлен В. И. Мухиной в содружестве с З. Г. Ивановой и Н. Г. Зеленской. Памятник М. Горькому установлен на площади Белорусского вокзала.

Наиболее значительные произведения станковой скульптуры Шадра, портреты современников, образцы мемориальной пластики, проекты памятников представлены в Третьяковской галерее. Его работы экспонируются также и в Русском музее, Музее В. И. Ленина в Москве, Музее Революции СССР.

Надгробия Н. Аллилуевой, Е. Немирович-Данченко, В. Дурову можно увидеть на Новодевичьем кладбище в Москве, скульптуру «Булыжник — оружие пролетариата» — в сквере на площади 1905 г.

В 1934 г. М. Нестеров написал портрет «И. Д. Шадр за работой» (ГТГ). «Когда ко мне вошел Шадр, — вспоминал он, — все в нем меня восхитило: и молодечество, и даровитость, и полет... Я чувствовал, что не могу не написать его». И написал менее чем за месяц. Сам ху-

дожник считал, что портрет удался — «живой, свежий, реальный». Шадр у Нестерова прежде всего большой художник, талантливый, красивый человек.

Увидеть произведения Шадра в репродукциях можно в альбомах:

Шадр И. Д. Избранные произведения. Авт. вступит. статьи В. Тиханова. М., «Сов. художник», 1957. 4 с.; 13 л. ил.

Колпинский Ю. Д. И. Д. Шадр. М., «Сов. художник», 1964. 102 с. с ил.

Книга-альбом советского искусствоведа Ю. Колпинского, который в течение многих лет изучает и пропагандирует искусство Шадра, отлично полиграфически сделана. Она содержит свыше семидесяти крупноформатных фотографий, показывающих произведения скульптора в области монументальной, декоративной и станковой скульптуры, портреты, мемориальную пластику, проекты памятников С. Орджоникидзе, М. Горькому, А. Пушкину. Во вступительной статье, говоря о новаторстве Шадра, особенностях его дарования и вкладе в советское искусство, автор отмечает, что разные по замыслу, композиции и лепке работы ваятеля едины в главном: в романтическом мировосприятии скульптора, в его умении претворить индивидуальное — в типическое, конкретное — в социальное. Они привлекают глубиной мысли, взволнованной страстностью, совершенством формы.

В статье Б. Н. Терновца «И. Д. Шадр», помещенной в его сборнике «Избранные статьи» (М., «Сов. художник», 1963, с. 140—152), показано, как шло развитие Шадра-скульптора, деятельность которого целиком связана с советской эпохой.

С основными фактами биографии и творчества мастера, «художника высочайшего революционного пафоса» (П. Корин), знакомит популярная книжка В. П. Шалимовой «Иван Дмитриевич Шадр» (Л., «Художник РСФСР», 1962. 43 с. с ил. /Нар. б-чка по искусству/).

Ю. Колпинским написаны два рассказа — о памятнике В. И. Ленину для ЗАГЭСа и композиции «Булыжник — оружие пролетариата». Их можно прочесть в книге «Из бронзы и мрамора» (см. на с. 14—15).

Беллетризованная биография «Шадр» О. П. Вороновой (М., «Молодая гвардия», 1969. 190 с.; 25 л. ил.; портр.) поможет читателю ярче представить образ этого удивительного человека. Натура чрезвычайно одаренная, артистическая, обладавшая самыми различными даровани-

ями, Шадр был обаятельным рассказчиком, актером, певцом, отличным рисовальщиком. В нем привлекал огромный художественный темперамент и душевная щедрость.

Автор рассказывает о детстве скульптора, прошедшем в небольшом уральском городке Шадринске (в честь родного города он взял и свой псевдоним, настоящая его фамилия И. Д. Иванов), жизни «в людях» и дерзкой мечте стать художником, о годах учебы в Петербурге и Париже. Основную часть книги составляет повествование о жизни и творчестве Шадра в советские годы, о его произведениях. Книга включает много выдержек из статей и записок ваятеля, воспоминаний о нем современников. Она иллюстрирована фотографиями и рисунками Шадра, фоторепродукциями его работ. Имеется библиография, даты жизни и творчества.

В монографическом исследовании «Иван Дмитриевич Шадр. 1887—1941» (М., «Искусство», 1954. 106 с.; 34 л. ил.) Ю. Д. Колпинский ставит своей задачей изложить путь творческого развития ваятеля, определяет его место в истории советского искусства. Автор раскрывает значение наследия мастера для нашей современности, идейно-эстетическую ценность его лучших произведений, своеобразие творческого облика и художественного языка. Он опирался в своем исследовании на автобиографические записки и другие архивные материалы, воспоминания друзей и родственников. В книге приводится аннотированный список скульптурных работ Шадра.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МУЗЕИ СССР

Знакомясь с достижениями советского искусства, творчеством выдающихся живописцев, скульпторов, графиков, очень важно видеть сами произведения искусства. Богатые коллекции картин и скульптур, рисунков и акварелей, книжных иллюстраций, гравюр, плакатов советских художников и ваятелей хранятся во многих наших художественных музеях.

Мировой известностью пользуются такие сокровищницы искусства, как Третьяковская галерея в Москве и Русский музей в Ленинграде, обладающие крупнейшими и самыми богатыми собраниями русского и советского изобразительного искусства.

Тысячи картин, скульптур, графических листов, отражающих 50-летний путь развития многонационального советского искусства, сосредоточены здесь. Наиболее полно представлены работы русских художников; многие произведения мастеров братских народов находятся в музеях союзных и автономных республик.

Уникальными коллекциями памятников национальных культур и изобразительного искусства, интересными собраниями русского и западноевропейского искусства располагают музеи Украины, Армении, Латвии, Литвы, Грузии, Узбекистана и других республик. Некоторые из них, например Харьковский художественный музей, возникли еще до 1917 г. и в советское время значительно расширили и пополнили свои фонды, многие же — Художественный музей Белорусской ССР, Музей искусств Узбекской ССР, Казахская художественная галерея им. Т. Шевченко и др. — были созданы после Октябрьской революции.

Организованный в 1918 г. в Москве Музей искусств народов Востока (первоначальное название «Искусство Азии») имеет интереснейшую коллекцию предметов и художественных изделий народного искусства, произведений изобразительного искусства республик Средней Азии и Закавказья, а также Дагестанской, Бурятской, Татарской автономных республик РСФСР.

В художественных фондах Центрального музея В. И. Ленина, Музея революции СССР, Центрального му-

зая Вооруженных Сил СССР собраны и экспонируются работы Н. Андреева, И. Шадра, С. Коненкова, М. Грекова, А. Дейнеки, Б. Иогансона, С. Герасимова и многих других художников, посвященные В. И. Ленину, выдающимся деятелям Коммунистической партии и Советского государства, Советской Армии, произведения, отражающие историко-революционную борьбу нашего народа, защиту им великих завоеваний Октября.

Большие художественные богатства находятся в музеях и картинных галереях различных городов РСФСР и Украины, например, в Горьком, Саратове, Астрахани, Одессе, Львове, Ярославле. Наряду с отделами русского дореволюционного искусства во многих из них существуют и отделы советского искусства. В этих музеях выявляются и собираются лучшие работы художников своей области или края, знаменитых земляков, образцы народного искусства. Так, в Саратовском художественном музее, одном из старейших в стране, есть несколько первоклассных работ крупнейших советских ваятелей А. Матвеева и А. Кибальникова, творческая деятельность которых связана с Саратовом; в Смоленском художественном музее находится интересная коллекция произведений старейшего скульптора С. Коненкова, уроженца Смоленской земли. В мемориальных музеях: музее-квартире И. Бродского в Ленинграде, доме-музее М. Грекова в Новочеркасске и др. — представлены картины, рисунки, фотографии, документы, личные вещи художников.

Государственный музей городской скульптуры в Ленинграде, включающий в себя Некрополь Александровской лавры со всеми скульптурными и архитектурными памятниками, экспонирует оригинальные модели монументальной скульптуры, украшающие площади и улицы города-героя. Ряд музеев посвящен творчеству народных мастеров (музей народно-художественных ремесел в Москве, музей Палеха, Мстёры и др.).

О художественных музеях СССР, развитии музейного дела в нашей стране, истории и собраниях крупнейших музеев рассказывается в книжке Б. В. Крусмана «Художественные музеи СССР» (М., «Сов. художник», 1967. 83 с. с ил. /Беседы об искусстве/).

Хотелось, чтобы вы побывали в Третьяковской галерее и Русском музее, Музее искусств народов Востока, в музеях и картинных галереях Киева, Еревана, Горького, Каунаса и многих других городов. Тем, кто не сможет попасть в эти музеи, составить хотя бы общее представ-

ление об их художественных сокровищах помогут альбомы репродукций и богато иллюстрированные издания.

Художественным музеям СССР и их коллекциям посвящена разнообразная литература — альбомы, путеводители, каталоги, очерки, комплекты художественных открыток и репродукций. Они выходят не только в центральных, но и в местных издательствах. В указателе названы книги и альбомы центральных издательств о крупнейших музеях нашей страны, в которых экспонируются произведения советского искусства. Читателям, интересующимся этой литературой, следует иметь в виду издания местные и на национальных языках.

Предлагаем несколько лучших альбомов, в которых показаны выдающиеся произведения советского искусства, находящиеся в Третьяковской галерее и Русском музее. При осмотре этих музеев, изучении истории советского искусства могут быть использованы иллюстрированные путеводители. Они помогут не только ориентироваться в экспозиции, но и содержат краткие характеристики творчества ведущих мастеров, отдельных произведений живописи, скульптуры и графики*.

Третьяковская галерея. Предисл. А. Парамонова. Изд. 4-е. М., «Сов. художник», 1969. 12 с.; 48 л. ил. (Наши музеи).

Третьяковская галерея. Сост. и авт. вступит. статьи Г. Доленчук. М., «Сов. художник», 1968. 17 с.; 70 л. ил.

Третьяковская галерея. Предисл. В. Чеснокова. Изд. 2-е. М., «Сов. художник», 1965. 7 с.; 59 л. ил.

Третьяковская галерея. Сост. и авт. вступит. статьи С. Дружинин. М., Изогиз, 1959. XIII с.; 56 л. ил.

По своему содержанию эти альбомы родственны. В цвете воспроизводятся в основном одни и те же полотна советских художников. Альбом из серии «Наши музеи», много раз переиздававшийся массовыми тиражами, небольшого формата, удобен в пользовании. В нем даются краткие характеристики-аннотации каждого произведения искусства.

Значительно богаче по охвату произведений искусства другое хорошо полиграфически выполненное издание:

* Литература об истории Третьяковской галереи и Русского музея, их художественных коллекциях, научно-исследовательской и популяризаторской деятельности сотрудников этих музеев рекомендуется в указателе литературы С. М. Воякиной «Русское изобразительное искусство и архитектура» (М., «Книга», 1970, с. 140—145).

Третьяковская галерея. Советское искусство. Сост. и авт. вступит. статьи А. Парамонов. М., «Изобразит. искусство». 1970. 72 с.; 76 л. ил.

В черно-белых репродукциях здесь можно увидеть свыше 150 работ живописцев, скульпторов, графиков из собрания галереи. Это произведения мастеров нескольких поколений, разнообразные по жанрам, тематике, художественной манере, выполненные в различных техниках.

В развернутой вступительной статье рассматриваются основные этапы развития отдельных видов советского искусства, характеризуются ведущие жанры, творчество крупнейших мастеров.

Третьяковская галерея. Рисунок. Акварель. Сост. В. Азаркович, А. Гусарова, Е. Плотникова. Авт. вступит. статьи Е. Плотникова. М., «Сов. художник», 1966. 55 с.; 78 л. ил.

Графическое собрание Третьяковской галереи — одно из крупнейших и наиболее полных по своему составу среди коллекций музеев нашей страны.

Цветные репродукции свыше 150 произведений русской дореволюционной и советской графики точно передают цвет и особенности оригиналов и позволяют составить представление о двухвековом развитии русского реалистического рисунка и акварели, об их многообразии и высокой профессиональной культуре. В альбом вошло около 40 работ советских художников. Это мастера, посвятившие себя исключительно графике, — А. Остроумова-Лебедева, В. Конашевич, Г. Верейский, В. Лебедев, Н. Купреянов и др., живописцы — К. Петров-Водкин, П. Кончаловский, А. Дейнека, П. Корин, Ю. Пименов и др. Во вступительной статье определяются главные вехи развития этой области графики, охарактеризованы лучшие работы, показанные в альбоме.

Полищук Э. А. Советское искусство в Государственной Третьяковской галерее. 1917—1967. Краткий путеводитель. М., «Сов. художник», 1968. 96 с. с ил. (Гос. Третьяковская галерея).

Третьяковская галерея. Советское искусство в Государственной Третьяковской галерее. 1917—1967. Путеводитель-справочник. Сост. А. Райхенштейн, Е. Логинова, Н. Дубовицкая. М., «Сов. художник», 1967. 244 с.; 6 л. ил.

Иллюстрированные путеводители знакомят с творчеством живописцев, графиков, скульпторов, чьи произ-

ведения, собранные в Третьяковской галерее, знаменуют яркие страницы советского искусства и определяют существенные стороны и тенденции его роста. В путеводителе-справочнике отбор имен советских художников и произведений полнее.

Русский музей. Сост. и авт. вступит. статьи Н. Новоуспенский. Изд. 5-е. Л., «Сов. художник», 1969. 11 с.; 48 л. ил. (Наши музеи).

Русский музей. Живопись. Авт. вступит. статьи О. Петров и А. Дмитренко. Л., «Сов. художник», 1969. 21 с.; 60 л. ил.

Русский музей. Живопись и скульптура. Сост. П. Балтун. Авт. вступит. статьи Н. Новоуспенский и Г. Преснов. 2-е изд. Л., «Сов. художник», 1968. 16 с.; 152 с. с ил.

В настоящее время в отделе советского искусства Русского музея хранится около 1800 полотен и около 800 скульптур, принадлежащих мастерам, начавшим свой путь еще до революции, тем, кто мужал вместе с советским искусством, художникам, заявившим о себе в последние десятилетия. Русский музей обладает самыми большими в стране коллекциями произведений А. Рылова, К. Петрова-Водкина, А. Матвеева, А. Голубкиной, С. Эрьзи. Широко представлено творчество В. Мухиной, С. Коненкова, П. Кончаловского, А. Дейнеки, С. Герасимова, А. Пластова и др.

Альбом «Живопись» по своему содержанию богаче, чем другой — из серии «Наши музеи». Хорошего качества цветные репродукции дают возможность увидеть свыше 20 полотен известных советских художников, принадлежащие к шедеврам музея. Высокое полиграфическое качество издания «Живопись и скульптура», которое включает свыше 150 репродукций произведений русского и советского искусства, делает его особенно ценным. Показаны полотна А. Рылова, Б. Кустодиева, К. Юона, П. Кончаловского, М. Нестерова, К. Петрова-Водкина и др., скульптуры А. Матвеева, Н. Андреева, Л. Шервуда, С. Лебедевой, В. Мухиной и др. На каждое произведение дается небольшая аннотация.

Русский музей. Акварели и рисунки. Сост. и авт. вступит. статьи В. Пушкарев. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 16 с.; 48 л. ил.

Около 50 цветных хорошо выполненных репродукций показывают лучшие, наиболее характерные произведения русской и советской графики. Это пейзажи, портреты, обнаженная натура, жанровые зарисовки, натюрморты,

образцы книжной иллюстрации. Здесь акварели и рисунки А. Остроумовой-Лебедевой, П. Кончаловского, К. Петрова-Водкина, Е. Лансере, Н. Купреянова, В. Конашевича, Г. Верейского, Д. Митрохина, В. Лебедева, А. Дейнеки, С. Герасимова, Д. Дубинского и др.

При знакомстве с сокровищами Русского музея советуем обращаться к иллюстрированным путеводителям:

Русский музей. По залам музея. (Краткий путеводитель). Сост. В. Суслов. Изд. 4-е. Л., «Сов. художник», 1969. 79 с. с ил.

Русский музей. Путеводитель. Л., «Сов. художник», 1969. 367 с. с ил.

Русский музей. Отдел советского искусства. Очерк-путеводитель. Л.—М., «Сов. художник», 1966. 160 с. с ил.

В Музее искусств народов Востока представлены работы советских живописцев, скульпторов, графиков, мастеров декоративно-прикладного искусства Средней Азии, Кавказа и других восточных районов Советского Союза. Полотна М. Сарьяна, Г. Гюрджяна, М. Абегиана, Г. Габашвили, У. Джапаридзе, М. Абдуллаева, Т. Салахова, У. Тансыкбаева и др., скульптура А. Сарксяна, С. Степаняна, Я. Николадзе, П. Сабсая, Ф. Абдурахманова и др.

Музей искусств народов Востока. Путеводитель-очерк. Авт. вступит. статьи Б. Крусман. М., «Сов. художник», 1968. 112 с. с ил.; 46 л. ил.

В иллюстрированном очерке С. Ерлашовой и Г. Челевецкой «Искусство Советского Востока» (с. 11—33 с ил.) рассказывается об этом отделе музея и его экспозиции.

Далее названо несколько альбомов о Центральном музее В. И. Ленина, Музее Революции СССР, Центральном музее Вооруженных Сил СССР. Небольшого формата, удобные в пользовании эти издания состоят из кратких вступительных статей о художественных фондах музеев и цветных репродукций лучших, наиболее значительных произведений советских живописцев, скульпторов, графиков, собранных и экспонируемых ими.

Центральный музей В. И. Ленина. Предисл. А. Шефова. М., «Сов. художник», 1967. 15 с.; 51 л. ил.

Музей Революции СССР. Предисл. О. Сопотинского. М., «Сов. художник», 1967. 24 с. с ил.; 53 л. ил.

Центральный музей Вооруженных Сил СССР. Пре-

дисл. Е. Востокова. М., «Сов. художник», 1967. 29 с.; 62 л. ил.

С художественными сокровищами музеев союзных республик и отдельных городов, их историей, замечательными произведениями многонационального советского искусства можно познакомиться, обратившись к альбомам репродукций:

Картинная галерея Армении. Сост. и авт. предисл. Р. Парсамян. М., Изогиз, 1960. 28 с.; 42 л. ил.

Художественный музей Белорусской ССР. Предисл. П. Герасимовича. М., Изогиз, 1958. 7 с.; 56 л. ил.

Музей искусств Грузинской ССР. Живопись. Сост. и авт. предисл. Ш. Амиранашвили. М., Изогиз, 1960. 20 с.; 44 л. ил.

Казахская художественная галерея им. Т. Г. Шевченко. Сост. Л. Плахотная. Предисл. И. Кучис. М., «Сов. художник», 1966. 19 с.; 54 л. ил.

Киевский музей украинского искусства. Живопись. Сост. и авт. вступит. статьи Я. Затенацкий. М., Изогиз, 1961. 20 с.; 52 л. ил.

Музей изобразительных искусств Туркменской ССР. Сост. и авт. вступит. статьи П. Попов. М., Изогиз, 1962. 8 с.; 23 л. ил.

Горьковский художественный музей. Сост. В. Филиппов. Авт. вступит. статьи А. Савинов. М.—Л., Изогиз, 1963. 16 с.; 40 л. ил. (Худож. сокровища музеев РСФСР).

Саратовский художественный музей им. А. Н. Радищева. Сост. и авт. вступит. статьи Э. Арбитман. М.—Л., «Сов. художник», 1965. 18 с.; 40 л. ил. (Худож. сокровища музеев РСФСР).

Харьковский музей изобразительного искусства. Сост. и авт. предисл. Н. Безхутрый. М.—Л., «Сов. художник», 1964. 15 с.; 59 л. ил.

Черно-белые и цветные репродукции, составившие эти альбомы, показывают произведения русского дореволюционного, советского и западноевропейского искусства, лучшие образцы национальной живописи и скульптуры. В предисловиях говорится о коллекциях музеев и их истории.

ПРИЛОЖЕНИЯ

О советском изобразительном искусстве

(Литература для дальнейшего чтения)

В сборнике В. И. Ленина «О литературе и искусстве» (М., «Худож. лит.», 1969. 822 с.) представлены статьи, речи, отрывки из работ, письма, заметки, отдельные высказывания, отражающие эстетические взгляды В. И. Ленина, его принципы подхода к литературе и искусству. Ленинское наследие является теоретическим фундаментом советского изобразительного искусства как искусства нового типа.

Из работ, в которых определяются важнейшие принципы подхода Ленина к литературе и искусству, в первую очередь надо назвать статью «Партийная организация и партийная литература», в которой обоснован марксистский принцип партийности в искусстве. Разнообразные материалы об отношении Ленина к искусству, о ленинском плане монументальной пропаганды, охране художественных ценностей и памятников искусства и др. вошли в разделы «О пролетарской культуре и Пролеткульте» и «Об искусстве».

В «Приложениях» приведены подписанные Лениным декреты и постановления, которые определили основы и пути развития советской культуры и искусства (декреты о памятниках республики, о национализации Третьяковской галереи и других художественных собраний, об учете и охране памятников искусства и старины, о запрещении вывоза за границу предметов искусства и др.).

В сборник включены также воспоминания Н. Крупской, А. Луначарского, К. Цеткин, М. Горького, И. Жолтовского, И. Бродского, Н. Альтмана и др. Они расширяют наши представления о взглядах В. И. Ленина на вопросы искусства.

Увидеть советское многонациональное изобразительное искусство во всем его богатстве и многообразии, узнать о его главных достижениях, явившихся результатом плодотворного творчества нескольких поколений советских художников, дает возможность сборник «Искусство, рожденное Октябрем» (М., «Сов. художник», 1967. 152 с.; 114 л. ил.). Он состоит из ряда очерков об изобразительном искусстве пятнадцати республик нашей Родины. Материалы о художественной жизни Москвы и Ленинграда, отдельных краев, областей и автономных республик России вошли в очерк «Изобразительное искусство РСФСР». Обширный иллюстративный материал удачно дополняет текст.

Процесс формирования и развития советского искусства как искусства многонационального рассматривается в брошюре И. И. Купцова и В. И. Ракитина «Дорогой правды» (М., «Знание», 1964. 64 с.).

Об искусстве трех братских республик — Литвы, Латвии, Эстонии, о характерных особенностях отдельных национальных школ, ведущих мастеров говорится в брошюре З. Н. Кудрявцевой «Искусство Советской Прибалтики» (М., «Знание», 1971. 48 с. с ил.).

В популярной иллюстрированной книге Т. А. Измайловой и М. А. Айвазян «Искусство Армении» (М., «Искусство», 1962, 174—254 с. с ил.) прослеживается многовековая история армянского искусства с древнейших времен и до начала 1960-х гг. Очерк «Искус-

ство Советской Армении» знакомит с достижениями живописцев, скульпторов, графиков, архитекторов республики.

Известный казахский художник Н.-Б. Нурмухаммедов, автор ряда картин о республике и ее людях, написал книгу «Искусство Казахстана» (М., «Искусство», 1970, с. 29—50 с ил.), в которой рассматривается развитие искусства республики в течение тысячелетий, начиная с древнейших времен и до наших дней. Самостоятельная глава посвящена изобразительному искусству Советского Казахстана. Издание хорошо иллюстрировано, снабжено библиографией.

За последние годы появился ряд монографических очерков и сборников об искусстве отдельных братских республик. Например, «Искусство Советского Азербайджана» (М., 1970). К ним рекомендуем обращаться тем читателям, которые интересуются историей искусства Украины, Узбекистана, Белоруссии и других республик.

Отдельным этапам и главным темам советского искусства посвящено несколько книг и альбомов.

Первые годы Советской власти — время, когда родилось и шагнуло в жизнь советское изобразительное искусство, тесно связанное с социалистической революцией. Об искусстве этой поры рассказывает М. Л. Нейман в брошюре «Искусство революционной эпохи» (М., «Знание», 1969. 56 с. с ил.).

Над воссозданием образа В. И. Ленина работали и продолжают работать многие мастера советского искусства. За полвека они выполнили ряд выдающихся произведений, в которых запечатлены черты вождя трудящихся, «самого человеческого человека». Здесь названы издания последних лет, которые знакомят с советской изобразительной Ленинианой.

В брошюре Р. Я. Аболиной «Образ В. И. Ленина в изобразительном искусстве» (М., «Знание», 1969. 40 с. с ил.) рассматриваются достижения советских живописцев, графиков и скульпторов в разработке ленинской темы, начиная с работ, выполненных с натуры, еще при жизни Ленина, и заканчивая произведениями, появившимися в конце 60-х гг.

Небольшого формата, хорошо полиграфически выполненный трехтомный альбом репродукций «Ленину посвящается» (Л., «Аврора», 1969) воспроизводит 100 лучших произведений советских живописцев, графиков, скульпторов. Среди них работы Н. Андреева, И. Шадра, М. Манизера, С. Меркурова, Н. Томского, В. Пинчука, И. Бродского, А. Герасимова, В. Серова, Е. Кибрика, Н. Жукова, П. Староносова.

В альбоме «В. И. Ленин в произведениях советских художников» (М., «Сов. художник», 1967. 159 с. с ил.) показаны зарисовки Ленина художниками И. Бродским, Н. Альтманом, Г. Алексеевым, Л. Пастернаком, С. Чехонинным и др., выполненные с натуры, скульптурная Лениниана Н. Андреева, а также произведения многих советских художников, посвященные различным периодам жизни и деятельности В. И. Ленина, памятники вождю в различных городах нашей страны.

Тема Великой Отечественной войны является одной из ведущих в советском искусстве. Э. А. Полищук в брошюре «Великая Отечественная война в произведениях изобразительного искусства» (М., «Знание», 1969. 40 с. с ил.) анализирует наиболее значительные произведения о войне, созданные в суровые военные годы, первое послевоенное десятилетие и на современном этапе.

Творческому труду советских людей посвящены произведения различных видов и жанров искусства. В книжке О. И. Сопоцинского «Героика коммунистического строительства в произведениях искусства» (М., «Сов. художник», 1962. 62 с. с ил. /Беседы об искусстве/) говорится о том, как эта многогранная тема решалась советскими живописцами, скульпторами, графиками в различные исторические периоды. Автор обращается к работам мастеров различных поколений, национальных школ, творческих манер.

О лучших картинах, графических листах, статуях и скульптурных портретах, в которых воплощен образ нашего современника, идет речь в брошюре Л. И. Акимовой «Образы строителей коммунизма в произведениях художников РСФСР» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 39 с. с ил.). Главное внимание автор сосредоточивает на произведениях, появившихся во второй половине 1950—60-х гг.

Читателям, которые знакомы с историей советского искусства и хотят расширить и систематизировать свои знания, советуем использовать такие многотомные издания по истории искусства, как шеститомная «Всеобщая история искусств» (Т. 6. Кн. 2. Искусство 20 века. М., 1966, с. 87—252 с ил.) и тринадцатитомная «История русского искусства» под редакцией И. Грабаря (Т. 11. Искусство 1917—1934 гг. М., 1957; т. 12. Искусство 1934—1941 гг. М., 1961; т. 13. Искусство 1941—1945 гг. М., 1964), а также двухтомный учебник для студентов художественных вузов «История советского искусства. Живопись, скульптура, графика» (М., 1965—1968).

Живопись

В брошюре И. И. Купцова, В. И. Ракитина «Многонациональная советская живопись» (М., «Знание», 1968. 158 с. с ил.) даются краткие характеристики живописи всех союзных республик. Имеется список литературы по теме.

История русской советской живописи с 1917 по 1960 г., ее важнейшие тенденции и явления рассматриваются в книге П. И. Лебедева «Русская советская живопись. Краткая история» (М., «Сов. художник», 1963. 276 с. с ил.). Она открывается главой о русской живописи в предреволюционные годы, завершается рассказом о художественной выставке «Советская Россия» и I-м съезде художников РСФСР, состоявшихся в 1960 г.

Многообразие и богатство творческих индивидуальностей мастеров русской живописи П. Лебедев демонстрирует, анализируя картины А. Рылова, Б. Кустодиева, К. Петрова-Водкина, К. Юона, М. Грекова, С. Малютина, П. Кузнецова, Ф. Богородского, Е. Лансера, И. Бродского, И. Машкова, П. Кончаловского, А. Дейнеки, С. Герасимова, Г. Савицкого, Г. Рязского, Ю. Пименова, А. Герасимова, Б. Иогансона, И. Грабаря, Н. Крымова, М. Нестерова, П. Корина, А. Пластова, В. Бакшеева, Кукрыниксов, В. Серова, С. Чуйкова, Н. Ромадина, Г. Нисского, В. Мешкова, Г. Коржева и др. Главное внимание сосредоточено на развитии тематической картины, портрета и пейзажа.

В советское многонациональное искусство в 1950—1960 гг. пришло много молодых художников. Это В. Попков, Д. Жилинский, Е. Моисеенко, П. Никонов, Т. Салахов, А. и П. Смолины, В. Иванов, Р. Тордия, А. и С. Ткачевы, Л. Кабачек и др. Их поиск и находкам посвящена брошюра Г. В. Плетневой «Современная советская живопись. Молодые художники» (М., «Знание», 1970. 31 с. с ил.).

В ней дается разбор произведений на историко-революционную тему, полотен о Великой Отечественной войне, говорится о достижениях молодых в разработке современной проблематики, раскрытии мира чувств и переживаний нашего современника.

Многие актуальные вопросы развития советского изобразительного искусства, и прежде всего живописи, поднимают в своих статьях и выступлениях такие видные советские мастера, как Иогансон, Кибрик, Корин, Пименов, Юон. Они дают оценки творчества большого отряда советских художников. Рекомендуем познакомиться с книгами Б. В. Иогансона «Молодым художникам о живописи» (см. на с. 33), Е. А. Кибрика «Об искусстве и художниках» (см. на с. 75), Ю. И. Пименова «Необыкновенность обыкновенного» (см. на с. 56), статьями П. Д. Корина «Мысли об искусстве» (см. на с. 40) и К. Ф. Юона «Об искусстве. Т. 2» (см. на с. 70).

Далее указана литература о ведущих жанрах и темах советской живописи.

В общих чертах путь, пройденный русской тематической картиной за 50 лет, освещается в хорошо иллюстрированной книге С. М. Червонной «Картина и время» (Л., «Художник РСФСР», 1968. 90 с. с ил.). Главное внимание автор уделяет анализу состояния тематической картины на современном этапе, достижениям и особенностям исторических и историко-революционных полотен (работы Г. Коржева, Е. Моисеенко, А. и С. Ткачевых, В. Холуева и др.), произведениям о нашем современнике, его труде и быте (работы А. Пластова, А. Дейнеки, Ю. Пименова, В. Попкова, П. и А. Смолиных, В. Стожарова, В. Загонка, В. Свешникова и др.), картинам, посвященным зарубежной тематике (работы С. Чуйкова, П. Оссовского, А. Мыльникова и др.).

Брошюра Э. А. Полищук «Тема труда в советской живописи» (М., «Знание», 1970. 45 с. с ил.) ставит своей целью раскрыть богатство живописных возможностей, заложенных в этой теме. Автор прослеживает ее развитие в произведениях советских художников, работающих над сюжетной картиной, пейзажем, портретом. Основное внимание уделяется современной живописи и ее мастерам.

Историческая живопись. О том, как складывалась и развивалась советская историческая живопись, об ее отличительных чертах, основных этапах, ею пройденных, рассказывается в книгах В. М. Зименко «Советская историческая живопись» (М., «Сов. художник», 1970. 150 с. с ил.) и М. Г. Черейской «Советская историческая живопись» (М., «Искусство», 1969. 160 с. с ил.). Авторы анализируют наиболее значительные картины, в которых запечатлены героическое прошлое народа, история революционной борьбы, важнейшие события жизни Страны Советов. Большое внимание они уделяют новому жанру советской живописи — историко-революционной картине и полотнам, посвященным В. И. Ленину, работам Б. Кустодиева, К. Юона, И. Бродского, К. Петрова-Водкина, М. Грекова, Г. Савицкого, А. Дейнеки, С. Герасимова, В. Серова, Г. Коржева, Е. Моисеенко, И. Зариня и др. М. Черейская рассматривает главным образом русскую историческую живопись.

Лучшие полотна советских художников нескольких поколений, воплотивших в искусстве тему социалистической революции и гражданской войны, разбираются в брошюре М. А. Орлова «Историко-революционная тема в советском изобразительном искусстве» (М., «Искусство», 1964. 47 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству/).

Жанровая живопись. В брошюре И. П. Горина «Бытовой жанр в советской живописи» (М., «Знание», 1968. 48 с. с ил.) говорится

о становлении и развитии жанровой картины и ее состоянии на современном этапе. Рассматриваются произведения мастеров старших поколений и художников, пришедших в искусство в 1950—60-е гг.

Более подробно история советской жанровой живописи, ее специфические особенности, задачи, стоявшие перед ней в разные годы, освещаются в иллюстрированной книге **Б. М. Никифорова** «Жанровая живопись» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 124 с. с ил.).

Автор останавливается на полотнах художников, внесших большой вклад в развитие советской жанровой картины, — **Б. Иогансона, Е. Чепцова, Г. Ряжского, С. Герасимова, П. Кончаловского, А. Дейнеки, А. Пластова, С. Чуйкова, Ю. Пименова, Т. Яблонской, Э. Илтнера, Я. Осиса, Т. Салахова, М. Абдуллаева** и др.

В очерках **И. П. Горина** «Образ современника в советской жанровой живописи» (М., «Сов. художник», 1969. 151 с. с ил.) делается попытка выявить характерные тенденции трактовки этой темы в искусстве середины 1950—60-х гг. Автор анализирует картины большого отряда мастеров разных национальных школ — **А. Дейнеки, А. Пластова, Ю. Пименова, Э. Илтнера, Е. Моисеенко, В. Попкова, А. и П. Смолиных, Т. Салахова, В. Иванова, Г. Коржева, С. Чуйкова, Л. Кабачека, Ю. Кугача, А. и С. Ткачевых, М. Греку, М. Абдуллаева, О. Зардаряна, В. Загонек** и др. Заключительная глава посвящена произведениям о нашей современности на юбилейных выставках 1967 г. Имеется библиография.

Портрет. Основные вехи развития русской советской портретной живописи начиная с первых лет Советской власти и до середины 60-х гг. прослеживаются в работе **Л. С. Зингера** «Портрет в русской живописи» (Л., «Художник РСФСР», 1966. 158 с. с ил.). Автор освещает завоевания и особенности русского советского портрета на отдельных этапах, рассказывает о расширении его тематического диапазона, обновлении языка, обогащении художественных средств. Наряду с анализом портретного искусства таких выдающихся живописцев, как **М. Нестеров, К. Петров-Водкин, П. Кончаловский, И. Грабарь, М. Сарьян, П. Корин, П. Кузнецов, С. Малютин**, в книге говорится и о достижениях художников младшего поколения — **Д. Жилинского, В. Попкова, Л. Кабачека** и др.

В брошюре **Л. С. Зингера** «Советская портретная живопись» (М., «Знание», 1968. 39 с. с ил.) рассказывается о творческих достижениях в области портрета не только художников России, но и других братских республик. Широко используются материалы предыдущей книги.

Пейзаж. Известный советский искусствовед **А. А. Федоров-Давыдов** в работе «Советский пейзаж» (М., «Искусство», 1958. 118 с. с ил.) прослеживает путь, пройденный советской пейзажной живописью до середины 50-х гг., характеризует различные направления, виды и жанры пейзажа, его сюжетнику. Он отмечает, что о полном, ярком развитии советского пейзажа свидетельствуют достижения не только русских художников (**А. Рылов, К. Юон, В. Бакшеев, Н. Крымов, К. Богаевский, Ю. Пименов, Г. Нисский** и др.), но и мастеров других национальных школ (**М. Сарьян, А. Жмуидзинавичюс, М. Абегиан, Г. Гюрджян, А. Шовкуненко, И. Бокшай, М. Абдуллаев, Э. Калнынь, Э. Ките, У. Тансыкбаев** и др.).

Той же теме посвящен небольшой очерк **О. И. Сопочинского** «Образ нашей Родины в советской живописи» (М., Акад. художеств СССР, 1963. 56 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству/). Автор рассказывает, как художники разных поколений и национальностей вос-

создали образ родной земли, показали, как меняется ее облик, выразили большие патриотические чувства и общественные идеи времени.

Другая книга **О. И. Сопочинского**, «Образ Родины. Пейзаж в русской советской живописи» (Л., «Художник РСФСР», 1968. 131 с. с ил.), знакомит с историей и современным состоянием русского пейзажа, творчеством большого отряда его мастеров — **А. Рылова, К. Юона, И. Грабаря, В. Бакшеева, В. Бялыницкого-Бирули, П. Кончаловского, Н. Крымова, К. Богаевского, А. Дейнеки, Г. Нисского, Ю. Пименова, Н. Ромадина, Я. Ромаса, В. Мешкова** и др. Автор показывает, как обогащались традиции русской классики, останавливается на лучших пейзажах разных жанров, в том числе индустриальном и городском.

Сборник «Мастера советского искусства о пейзаже» (М., Акад. художеств СССР, 1963. 151 с. с ил.) составили статьи и высказывания выдающихся советских живописцев — **В. Бакшеева, К. Юона, В. Бялыницкого-Бирули, В. Яковлева, Н. Крымова, А. Рылова, В. Мешкова, К. Богаевского, А. Пластова, Г. Нисского, Ю. Пименова**. Они пишут о создании в живописи образа нашей Родины, о современности пейзажа, о композиции, работе над этюдом и картиной, о живописной культуре пейзажа, своем творческом опыте.

Графика

В брошюре **Е. К. Виноградовой** «Современная советская графика» (М., «Знание», 1961. 40 с. с ил.) содержится краткая характеристика состояния и достижений советской графики послевоенных лет. Автор останавливается также на основных средствах графического искусства, его видах, технике и материалах. Имеется список литературы по теме.

Хорошо иллюстрированное исследование **Б. М. Бернштейна** «Эстонская графика» (М., «Сов. художник», 1971. 271 с. с ил.) посвящено современной эстонской станковой и книжной графике, которая стала одним из значительных явлений советского изобразительного искусства. Большинство графиков-станковиков республики работают одновременно в качестве иллюстраторов и оформителей книги. С творчеством **Г. Рейндорфа, А. Бах, М. Лаармана, П. Лухтейна, Э. Окаса, Э. Эйнманна, Р. Кальо, В. Толли** и др. знакомит эта книга. Автор освещает также и общий ход развития эстонской графики, ее главные направления, тенденции, темы. В кратком очерке говорится о развитии графики Эстонии до 1940 г. В приложении помещены справочные данные о графиках, библиография.

Книжная графика. В брошюре известного иллюстратора **А. Д. Гончарова** «Художник и книга» (М., «Знание», 1964. 47 с. с ил.) увлекательно рассказывается об участии художника в создании книги, о многих ведущих мастерах советской книжной графики.

Той же теме посвящена книжка искусствоведа **Г. Л. Демосфеновой** «Как иллюстрируется книга» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 64 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству/). Основное внимание в ней уделяется иллюстрациям советских графиков к произведениям художественной литературы.

Э. Д. Кузнецов в очерках «Художник и книга» (Л., «Художник РСФСР», 1964. 80 с. с ил.) прослеживает процесс работы художника над будущей книгой. Рассматривая основные элементы внешнего и внутреннего оформления книги, выразительные возможности книж-

ной страницы и книги в целом, он обращается к работам В. Фаворского, Б. Кустодиева, М. Добужинского, Д. Митрохина, Н. Кузьмина, В. Конашевича, Е. Кибрика, А. Гончарова, В. Лебедева, Д. Бисти, Е. Чарушина, М. Клячко, В. Горяева, Т. Мавриной, С. Красаускаса и многих др. Книга хорошо полиграфически выполнена, воспроизведены лучшие образцы книжной графики.

Основные этапы развития советской книжной графики с 1920-х и до конца 50-х гг. кратко освещаются в брошюре Н. И. Шантыко «Творчество советских иллюстраторов» (М., Акад. художеств СССР, 1962. 76 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству/).

В работе «Книга, художник, время» (М., «Искусство», 1962. 144 с. с ил.) Н. И. Шантыко прослеживает эволюцию русской книжной графики за период 1918—1961 гг. и показывает, как эпоха и личность мастера влияют на книжное оформление. Автор обращается к произведениям М. Добужинского, Б. Кустодиева, Д. Митрохина, Е. Лансере, В. Фаворского, А. Кравченко, В. Конашевича, Е. Кибрика, Д. Шмаринова, Кукрыниксов, А. Гончарова, С. Телингатера, О. Верейского, Д. Дубинского, В. Горяева, В. Маркевича, М. Клячко, С. Пожарского и др.

Пути развития советской иллюстрации детской книги с первых послереволюционных лет до начала 60-х гг. рассматриваются Э. З. Ганкиной в книге «Русские художники детской книги» (М., «Сов. художник», 1963. 278 с. с ил.). Обширный материал, привлекаемый ею, даст представление о специфике рисунков и художественном образе в детской книге, о том, как возникли и сложились те замечательные традиции, которые развивают в наши дни мастера детской книги. Э. Ганкина знакомит с творчеством таких крупных художников детской книги, как В. Конашевич, В. Лебедев, Н. Тырса, Е. Чарушин, В. Курдов, Ю. Васнецов, А. Пахомов, Д. Шмаринов, А. Каневский, А. Ермолаев, Д. Дубинский, К. Ротов, В. Горяев, Е. Рачев, Г. Никольский, В. Сутеев, Т. Маврина и др. Книга хорошо иллюстрирована; в комментариях указываются издания детских книг с рисунками многих художников. Имеется библиография.

Об искусстве создания книги, некоторых «тайнах ремесла», о своих работах и произведениях многих советских художников писали такие крупные мастера книжной графики, как В. А. Фаворский — «Рассказы художника-гравера» и «О художнике, о творчестве, о книге» (см. на с. 96), В. М. Конашевич «О себе и своем деле» (см. на с. 78), Н. В. Кузьмин «Штрих и слово» (Л., «Художник РСФСР», 1967. 171 с. с ил.). С ними рекомендуем познакомиться тем, кого эти вопросы интересуют.

Станковая графика. В альбоме «Современный советский эстамп» (М., «Сов. художник», 1960. 156 с. с ил.) показаны произведения советских мастеров ксилографии, офорта, линогравюры, литографии, созданные в основном в 1950-е гг. Среди них — Г. Верейский, В. Касиян, М. Деревус, М. Маторин, А. Пахомов, Л. Ильина, И. Кузьминский, А. Макунайте, Э. Окас, Л. Ройтер, И. Соколов, В. Толли, Л. Хижинский. Во вступлении кратко говорится о развитии советского эстампа и его мастерах.

А. А. Любчик в брошюре «Советская станковая графика» (М., «Знание», 1971. 32 с. с ил.) рассказывает о развитии советской станковой графики в последнее десятилетие. Наряду с известными, маститыми художниками большое внимание он уделяет творчеству молодых, в значительной мере определяющих лицо сегодняшних выставок. Автор характеризует ведущие темы современной гравюры, эстампы на темы литературных произведений.

Проследить в общих чертах историю развития советской станковой графики можно, обратившись к иллюстрированному очерку А. Ю. Нурок «Мастера советской станковой графики» (М., Акад. художеств СССР, 1962. 76 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству/). Автор останавливается на достижениях советских художников в области гравюры и литографии, рисунка и акварели, знакомит с творчеством ведущих мастеров-станковистов: Н. Андреева, Г. Верейского, В. Фалилеева, А. Остроумовой-Лебедевой, А. Кравченко, И. Нивинского, Н. Куприянова, В. Касияна, А. Дейнеки, Ю. Пименова, Б. Прокурова, Л. Сойфертиса, М. Абегяна, М. Деревуса, Л. Ильиной, В. Юркунаса, И. Голицына и др.

Книга Г. К. Леонтьевой «Дорогой поиска» (Л.—М., «Искусство», 1965. 172 с. с ил.) посвящена советским графикам, активно работающим в области эстампа, характерным тенденциям развития этого вида искусства в середине 50-х гг. Показано разнообразие жанров, тем, техник эстампа, многообразие индивидуальных стилей и почерков советских графиков. Автор разбирает преимущественно произведения художников, ярко проявивших себя в 1950—60-е гг. — И. Голицына, Г. Захарова, А. Ушина, В. Волкова, И. Обросова, А. Скирутите, А. Макунайте, Д. Нодия, С. Красаускаса, Е. Тейса, Р. Фридмана и др.

Плакат и сатирический рисунок. Советский художник-плакатист В. С. Иванов в брошюре «Как создается плакат» (М., Акад. художеств СССР, 1963. 62 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству.../) знакомит с особенностями советского плаката и его выразительными возможностями как одного из самых массовых видов изобразительно-го искусства. Он рассказывает о своем опыте в этой области и произведениях известных советских плакатистов.

Брошюры Ю. Я. Халаминского «Советский плакат» (М., «Сов. художник», 1961. 56 с. с ил. /Беседы по искусству/) и А. Ю. Нурок «Советский плакат в борьбе за коммунизм» (М., Акад. художеств СССР, 1962. 61 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству.../) посвящены советскому политическому плакату, работам Д. Моора, В. Дени, М. Черемных, А. Дейнеки, Кукрыниксов, В. Корецкого, Д. Шмаринова, А. Кокорекина, Л. Голованова и др. Здесь же говорится о специфике плакатов такого типа, как «Окна РОСТА» и «Окна ТАСС», «Боевой карандаш».

Об истории советского плаката, его специфике, видах и тематике, средствах художественной выразительности, работах ведущих мастеров плаката и сатирического рисунка — В. Дени, Д. Моора, В. Маяковского, М. Черемных, А. Дейнеки, Кукрыниксов, Б. Ефимова, К. Ротова, А. Каневского, Л. Бродаты, А. Кокорекина, В. Иванова и др. ценный материал содержится в сборнике Д. С. Моора «Я — большевик!» (см. на с. 86), в книге В. Б. Корецкого «Заметки плакати-ста» (М., «Сов. художник», 1958. 166 с. с ил.), а также воспоминаниях Б. Е. Ефимова «Сорок лет. Записки художника-сатирика» (М., «Сов. художник», 1961. 206 с. с ил.) и «Работа, воспоминания, встречи» (М., «Сов. художник», 1963. 194 с. с ил.).

Литературные портреты таких видных мастеров острого рисунка и карикатуры, как Д. Моор, В. Дени, М. Черемных, Л. Бродаты, К. Ротов, Кукрыниксы, Б. Пророков, И. Семенов, Ю. Ганф, обрисованы в очерках, которые вошли в сборники Б. Е. Ефимова «Рассказы о художниках-сатириках» (М., «Сов. художник», 1963. 64 с. с ил.) и «Мне хочется рассказать...» (М., «Сов. художник», 1970. 207 с. с ил., портр.).

В заметках «Основы понимания карикатуры» (М., Акад. худо-

жеств СССР, 1961. 71 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству.../) **Б. Е. Ефимов** пишет об особенностях языка карикатуры, многообразии ее тематики, различных видах, выразительных возможностях, обращается к своей творческой практике и работам видных советских художников-сатириков.

Хорошо иллюстрированная книга **М. Л. Иоффе** «Десять очерков о художниках-сатириках» (М., «Сов. художник», 1971. 296 с. с ил.) посвящена творчеству известных мастеров политической сатиры — В. Дени, Д. Моора, М. Черемных, Л. Бродаты, Н. Радлова, Б. Ефимова, А. Каневского, Кукрыниксов, И. Семенова, Л. Сойфертиса. «Искусство для них — сильнейшее оружие на фронте идеологической борьбы, — отмечает автор, — сами они — снайперы, в совершенстве этим оружием владеющие».

Ф. Я. Сыркина в брошюре «Идейно-художественная роль советской сатирической графики» (М., «Искусство», 1964. 44 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству.../) рассказывает о характерных особенностях советской политической карикатуры и сатирического рисунка, рассматривает карикатуры на международные и внутренние темы Д. Моора, В. Дени, М. Черемных, Б. Ефимова, Л. Бродаты, Ю. Гапфа и др.

Скульптура

В брошюре **С. С. Валериус** «Советская скульптура. 1917—1967» (М., «Знание», 1967. 79 с. с ил.) подводятся итоги развития советской скульптуры за 50 лет. Многообразие советской пластики автор раскрывает, обращаясь к творчеству большого круга мастеров. В кратком введении охарактеризованы особенности скульптуры, ее виды и жанры. Имеется аннотированный список литературы по теме.

О скульптурных монументах и памятниках, станковых композициях и портрете, в которых наиболее ярко и глубоко запечатлены характер нашей эпохи, идеалы борьбы советского народа за победу нового, говорится в книжке **И. Е. Светлова** «Образы героической эпохи» (М., «Наука», 1966. 66 с. с ил.).

В брошюре **В. П. Толстого** «Ленинский план монументальной пропаганды в действии» (М., Акад. художеств СССР, 1961. 56 с. с ил. /Б-чка по изобразит. искусству.../) рассказывается о том, как в отдельные исторические периоды развития советского общества осуществлялась ленинская программа монументальной пропаганды, какие творческие проблемы стояли перед художниками. Автор показывает, как решались вопросы синтеза архитектуры и изобразительных искусств при создании мемориальных ансамблей, а также таких значительных общественных сооружений, как Московский метрополитен, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, советские павильоны на Всемирных выставках в Париже (1937) и Нью-Йорке (1939).

С некоторыми особенностями монументальной пластики последних двух десятилетий (памятники, монументы-символы, мемориальные комплексы, памятники-портреты, мемориальные доски) знакомит брошюра **И. В. Ивановой** и **А. А. Стригалева** «Современная советская монументально-декоративная скульптура» (М., «Знание», 1967. 48 с. с ил.).

Развитие скульптурного портрета с первых лет революции и до конца 60-х гг. прослеживается в хорошо иллюстрированной кни-

ге **И. Е. Светлова** «Советский скульптурный портрет» (М., «Наука», 1968. 91 с. с ил.). Автор показывает богатство и разнообразие творческих индивидуальностей мастеров РСФСР и других республик, останавливается на актуальных проблемах современного скульптурного портрета. В книге анализируются работы не только ведущих советских ваятелей — Н. Андреева, А. Голубкиной, В. Домогацкого, С. Лебедевой, И. Шадра, В. Мухиной, С. Коненкова, Н. Никогосяна, Г. Кепинова, Е. Вучетича, Н. Томского, но и молодых скульпторов.

Об искусстве ваяния, задачах, стоящих перед советскими скульпторами, и их творческом методе об осуществлении ленинского плана монументальной пропаганды, многих замечательных произведений советской пластики писали **С. Т. Коненков** в книгах «Слово к молодым» и «Мой век» (см. на с. 117), **В. И. Мухина** в статьях и докладах, вошедших в ее трехтомник «Художественное и литературное наследство. Т. 1» (см. на с. 129), **Н. В. Томский** в «Заметках скульптора» и сборнике «Прекрасное и народ» (см. на с. 132). **Е. В. Вучетич** в сборнике «Художник и жизнь» (см. на с. 109).

О месте и вкладе советской скульптуры в реалистическую скульптуру социалистических стран, об определяющих тенденциях развития ваяния нового мира обширный материал содержится в богато иллюстрированном исследовании **С. С. Валериус** «Скульптура нового мира. Проблемные очерки» (М., «Изобразит. искусство», 1970. 379 с. с ил.).

Книга состоит из трех глав. В первой помещены краткие монографические очерки о ведущих скульпторах нашего времени — В. Мухиной, И. Шадре, Н. Андрееве, С. Коненкове, С. Лебедевой, Ф. Кремере, К. Дуниковском, И. Ирмеску, И. Кореньи и др., в творчестве которых наиболее ярко раскрываются принципы искусства социалистического реализма. Национальным школам ваяния в СССР и социалистических странах Европы посвящена вторая глава. В ней рассматриваются произведения многих советских скульпторов — А. Матвеева, А. Голубкиной, С. Меркурова, Л. Шервуда, М. Манизера, Г. Кепинова, Б. Королева, В. Домогацкого, Н. Никогосяна, Н. Томского, Е. Вучетича, Г. Иокубониса, Л. Головицкого, Е. Белашовой, Ф. Фивейского, В. Цигалья, В. Лишева, Ю. Микенаса, Я. Николадзе, Э. Амашукели, Т. Залькална, П. Сабса, Ф. Абдурахманова, З. Азгура, Ю. Нероды, Л. Кербеля, Д. Митлянского, Ю. Александрова, М. Аникушина, О. Комова, Д. Шаховского и др. В заключительной главе сосредоточены обобщающие выводы об особенностях скульптуры социалистического реализма, о том, как решаются ею проблемы взаимодействия формы и содержания, традиций и новаторства, синтеза скульптуры и архитектуры. Книга включает большое количество хорошо выполненных фоторепродукций.

Справочные издания

Искусство стран и народов мира. Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство. Краткая художественная энциклопедия. В 4-х т. М., «Сов. энциклопедия», 1962—1971. (Энциклопедии. Словари. Справочники).

Т. 1. Австралия — Египет. 1962. 694 с. с ил.; 72 л. ил.

Т. 2. Замбия — Мозамбик. 1965. 656 с. с ил.; 69 л. ил.

Т. 3. Молдавская ССР — РСФСР. 1971. 768 с. с ил.; 60 л. ил.

Энциклопедия дает широкую картину художественного развития человечества с древнейших времен до наших дней. Материал группируется по странам и национальным школам. Здесь применяется комплексное освещение вопросов архитектуры, градостроительского искусства, живописи, скульптуры, графики, декоративно-прикладного искусства, широко привлекается материал народного творчества. Искусство народов СССР освещается в статьях о союзных республиках; разделы об автономных республиках входят в статьи о соответствующих союзных республиках. Каждая статья состоит из двух частей: историко-художественного очерка и справочного раздела.

Художники народов СССР. Биобиблиографический словарь. В 6-ти т. Т. I. (Аавик — Бойко). М., «Искусство», 1970. 445 с. с ил., портр.

В шеститомный словарь войдут сведения более чем о двадцати тысячах отечественных мастеров изобразительного искусства разных времен и народов: о живописцах, графиках, скульпторах, мастерах декоративно-прикладного искусства, художниках театра и кино, а также о крупнейших деятелях художественной культуры, создавших произведения изобразительного искусства, о художниках-иностранцах, работавших в России до второй половины XIX в. Каждая статья содержит краткую творческую биографию художника и подробную библиографию о нем (книги, альбомы, справочники, каталоги музеев и персональных выставок, материалы из периодики и пр.). Материал располагается в алфавите фамилий художников.

Краткий словарь по эстетике. М., Политиздат, 1963, 543 с. с ил. Словарь содержит около 250 статей, разъясняющих наиболее употребляемые в эстетике и искусстве термины и понятия. Популярно излагаются основные положения марксистско-ленинской эстетики, характеризуются самые существенные моменты развития мировой эстетической мысли. Главное место отводится раскрытию важнейших категорий эстетики, особенностям эстетического познания человеком мира, принципам художественного творчества и творческому процессу, законам развития искусства, освещению вопросов партийности и народности искусства, его видам, жанрам, направлениям, художественным методам и стилям, теории социалистического реализма, критике буржуазной эстетики и пр.

В конце — тематический указатель основных статей словаря и указатель имен.

Культура, наука, искусство СССР. Словарь-справочник. М., Политиздат, 1965. 320 с.

В III и IV разделах словаря сообщаются справочные сведения о состоянии литературы и искусства в нашей стране, о творческих союзах, художественной самодеятельности, литературно-художественных и искусствоведческих журналах, издательствах.

Краткий словарь терминов изобразительного искусства. М., «Сов. художник», 1965. 191 с.

В словаре даются объяснения терминов и понятий, употребляющихся в литературе по живописи, графике, скульптуре и декоративно-прикладному искусству. Включен также справочный материал по различным разделам истории искусства. Словарь рассчитан на начинающих и самостоятельных художников, учащихся, специализирующихся в области изобразительного искусства, а также на посетителей музеев и художественных выставок.

Школа изобразительного искусства. В 10-ти вып. М., «Искусство», 1964—1968.

Практическое руководство для начинающих и самостоятельных художников, «Школа...» содержит ценные материалы, интересные также для любителей изобразительного искусства и тех, кто знакомится с его историей. Издание хорошо иллюстрировано (в репродукциях показано много замечательных произведений мирового искусства), снабжено рекомендательными списками литературы по темам.

Основное место в пособии заняли статьи известных советских художников и педагогов, посвященные различным вопросам обучения изобразительному искусству: рисованию, лепке, живописи маслом, гравированию и пр.

Приводятся высказывания выдающихся художников, скульпторов, деятелей культуры об искусстве, отдельных видах, жанрах и проблемах изобразительного искусства.

Издательство «Советский художник» ежегодно в течение уже нескольких лет выпускает «Художественный календарь. (Сто памятных дат)», в котором находят отражение наиболее значительные события мирового изобразительного искусства. Эти небольшого формата, хорошо иллюстрированные книжки содержат краткие статьи и очерки о многих художественных учреждениях, выставках, мастерах. Материалы приурочены к юбилейным датам, снабжены краткой библиографией, иллюстрациями. К каждому выпуску календаря приложен алфавитный указатель имен мастеров искусства.

Алфавитный указатель авторов и заглавий книг, альбомов

Абельяева И. Г. Советское искусство в годы развернутого строительства коммунизма 12
Аболини Р. Я. Вера Игнатьевна Мухина 129; Образ В. И. Ленина в изобразительном искусстве 145; Советское искусство периода гражданской войны и первых лет строительства социализма 12; Советское искусство периода развернутого строительства социализма 12
Абрамский И. П. В мастерской Н. В. Томского 131
Адашкин И. Петров-Водкин 52
Азаров В. Б. Творчество 106
Акимов Л. И. Образы строителей коммунизма в произведениях художников РСФСР 146
Аллатов М. В. Этюды по истории русского искусства. Т. 2. 124, 128
Аллатов М. В., Ростовцев Н. И., Неклюдова М. Г. Искусство 12
Андреев Н. А. Альбомы 102; Лениниана 102; Портреты политических деятелей, ученых, писателей, артистов, художников 103
Аникушин М. К. Альбомы 105
Антонов А. К. Произведения А. Пластова в Государственном Русском музее 59
Аркин Д. Е. Образы скульптуры 117, 127
Бакушинский А. В. Н. А. Андреев 104
Балтун П. К. Николай Васильевич Томский 131
Бассехес А. И. Александр Терентьевич Матвеев 125

Бернштейн Б. М. Эстонская графика 149
Бенуа А. Н. Александр Бенуа размышляет... 89
Бескин О. М. Юрий Пименов 56
Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза 8—9
Валериус С. С. Скульптура нового мира 153; Советская скульптура 152
Веймарн Б. В. Идеиное единство и национальное многообразие советского искусства 11
Вечная слава. Памятник воинам Советской Армии, павшим в боях с фашизмом в Берлине 108
Виноградова Е. К. Современная советская графика 149
Воронова О. П. Шадр 135
Воякина С. М. Русское изобразительное искусство и архитектура 139
Всеобщая история искусств. Т. 6. Кн. 2 146
Вучетич Е. В. Альбомы 107; Художник и жизнь 109, 153
Галушкина А. С. Сергей Васильевич Герасимов 18
Ганкина Э. З. Русские художники детской книги 150
Гастев А. А. Сарьян 66
Герасимов С. В. Альбомы 18
Героям Сталинградской битвы. Фотоальбом 108
Герценберг В. Р. Борис Иванович Пророков 93; Борис Пророков 93

Искусства 142; По залам музея 142; Путеводитель 142
 Рылов А. А. Воспоминания 62; Избранные произведения 61
 С леком-наравне Т. 2, 13—14
 Савицкая Т. А. Б. М. Кустодиев 43
 Салько О. Борис Иогансон 32
 Саратовский художественный музей им. А. Н. Радищева. (Альбом) 143
 Сарьян М. С. Альбомы 65; Из моей жизни 65—66
 Светлов Н. Е. Образы героической эпохи 152; Советский скульптурный портрет 153
 Седизарова Е. Н. Произведения Петрова-Водкина в Государственном Русском музее 52
 Семенова Т. С. Кончаловский 36
 Синицын Н. В. Граюры Остроумовой-Лебедевой 90
 Современный советский эстамп. (Альбом) 150
 Соколова Н. И. Кукрыниксы. Михаил Васильевич Куприянов, Порфирий Никитич Крылов, Николай Александрович Соколов 84
 Сокольников М. П. Борис Владимирович Иогансон 34
 Сопочинский О. И. Геронка коммунистического строительства в произведениях искусства 146; Образ нашей Родины в советской живописи 148—149; Образ Родины. Пейзаж в русской советской живописи 149
 Сто картин советских художников. (Альбом) 10, 52
 Суздаев П. К. Советское искусство в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы 12
 Суслон В. А. Анна Петровна Остроумова-Лебедева 90
 Сыркин Ф. Я. Идеологическая роль советской сатирической графики 152
 Терновец Б. Н. Избранные статьи 103, 124, 135
 Тимошин Г. А. Митрофан Борисович Греков 26
 Толстой В. П. Ленинский план монументальной пропаганды в действии 152
 Томский И. В. Заметки скульптора 132, 153; Избранные произведения 131; Памятник адмиралу Нахимову в Севастополе 131; Памятник С. М. Кирову в Ленинграде 131; Прекрасное и народ 109, 118, 132
 Третьяков Н. Н. Константин Федорович Юон 69—70

Третьяковская галерея. Альбомы 72, 139; Рисунок. Акварель 72, 140; Советское искусство 52, 139—140; Советское искусство в Государственной Третьяковской галерее 140—141
 Трифонова Л. П. Андреев 103
 Тулицын И. К. Кибальников 114
 Фаворский В. А. Альбом 95; Избранные произведения 95; Иллюстрации к «Слову о полку Игореве» 95; О художнике, о творчестве, о книге 96, 150; Рассказы художника-гравера 96, 150
 Федоров-Давыдов А. А. Аркадий Александрович Рылов 62; Советский пейзаж 148
 Халаминский Ю. Я. Владимир Андреевич Фаворский 97; Евгений Кибрик 76; Митрофан Борисович Греков 26; Д. Моор 86; Советский плакат 151; Д. А. Шмаринов 100
 Харьковский музей изобразительного искусства. (Альбом) 143
 Художественный календарь 155
 Художественный музей Белорусской ССР. (Альбом) 143
 Художники народов СССР. Библиографический словарь 154
 Центральный музей Вооруженных Сил СССР. (Альбом) 142
 Центральный музей В. И. Ленина. (Альбом) 142
 Червоная С. М. Картина и время 147
 Черейская М. Г. Советская историческая живопись 147
 Чернова Г. А. Георгий Семенович Верейский 72
 Шадр И. Д. Избранные произведения 135
 Шалимова В. П. Иван Дмитриевич Шадр 135
 Шантыко Н. И. Книга, художник, время 150; Творчество советских иллюстраторов 150
 Школа изобразительного искусства. В 10-ти вып. 154—155
 Шмаринов Д. А. «Война и мир» Л. Н. Толстого в иллюстрациях Д. Шмаринова 100; Иллюстрации к произведениям классической литературы 100
 Эткинд М. Г. Борис Михайлович Кустодиев 43, 45
 Юному художнику 12
 Юон К. Ф. Альбом 68; Москва в моем творчестве 69; Об искусстве 70, 147
 Яблонская М. И. Александр Александрович Дейнека 29

Именной указатель советских художников

Абдуллаев М. Г. 142, 148
 Абдурахманов Ф. Г. 14, 153
 Абеги М. М. 142, 148, 151
 Азгур З. И. 14, 153
 Александров Ю. В. 153
 Алексеев Г. Д. 145
 Альтман Н. И. 144, 145
 Амашукели Э. Д. 153
 Андреев Н. А. 5, 12, 14, 15, 76, 101, 104, 125, 138, 141, 145, 151, 153
 Аникушин М. К. 14, 15, 101, 106, 153
 Бакшеев В. Н. 13, 146, 148, 149
 Бах А. 149
 Белашова Е. Ф. 14, 153
 Бисти Д. С. 150
 Боголюбов В. Я. 15

Богородский Ф. С. 146
 Богаевский К. Ф. 148, 149
 Бокшай И. И. 148
 Бродяты Л. Г. 151, 152
 Бродский И. И. 13, 138, 144, 145, 146, 147
 Бялыницкий-Бируля В. К. 13, 149
 Васнецов Ю. А. 150
 Ватагин В. А. 14
 Верейский Г. С. 43, 44, 71-72, 140, 142, 150, 151
 Верейский О. Г. 150
 Волков В. П. 151
 Вучетич Е. В. 5, 11, 12, 14, 15, 106, 109, 153
 Габашвили Г. 142
 Ганф Ю. А. 151
 Герасимов А. И. 13, 145, 146
 Герасимов С. В. 5, 12, 13, 16-19, 56, 67, 71, 138, 141, 142, 146, 147, 148
 Голицын И. В. 97, 151
 Голованов Л. Ф. 151
 Головинский Л. Н. 15, 153
 Голубкина А. С. 14, 15, 141, 153
 Гончаров А. Д. 56, 65, 96, 97, 149, 150
 Горяев В. Н. 79, 150
 Грабарь И. Э. 13, 16, 20-23, 28, 43, 44, 146, 148, 149
 Греков М. Б. 5, 13, 23-27, 138, 146, 147
 Греку М. Т. 148
 Гюрджян Г. 142, 148
 Дейнека А. А. 5, 13, 14, 27-30, 37, 56, 76, 82, 84, 138, 140, 142, 146, 147, 148, 149, 151
 Дени В. Н. 151, 152
 Дерегус М. Г. 150, 151
 Джапаридзе У. 142
 Добужинский М. В. 150
 Домогацкий В. Н. 14, 153
 Дубинский Д. А. 142, 150
 Евсеев С. А. 15
 Ермолаев А. М. 150
 Ефимов Б. Е. 93, 151, 152
 Жилинский Д. Д. 146, 148
 Жмуудзинвичюс А. И. 148
 Жукон Н. Н. 145
 Загокев В. Ф. 147, 148
 Залькали Т. 153
 Зардарян О. М. 108, 148
 Заринь И. А. 147
 Захаров Г. Ф. 151
 Иванов В. И. 146, 148
 Илтнер Э. К. 148
 Ильина Л. А. 150, 151
 Ингал В. И. 15
 Иогансон Б. И. 5, 13, 31-34, 71, 138, 146, 147, 148
 Инокубон Г. И. 14, 109-111, 153
 Исаева В. А. 15
 Кабачек Л. В. 146, 148
 Калнынь Э. Ф. 148
 Кальо Р. 149
 Каневский А. М. 150, 151
 Кардовский Д. Н. 100
 Касиян В. И. 150, 151
 Кепинов Г. И. 153
 Кербель Л. Е. 14, 15, 111-113, 153
 Кибальников А. П. 11, 14, 15, 113-115, 138
 Кибрик Е. А. 73-76, 145, 147, 150
 Ките Э. Я. 148
 Клячко М. П. 150
 Ковалев А. А. 14
 Кокорекин А. А. 151

Комов О. К. 153
 Кошачев В. М. 76-79, 140, 142, 150
 Кошечков С. Т. 14, 15, 38, 40, 66, 69, 71, 82, 115-118, 125, 138, 141, 153
 Кончаловский П. П. 5, 13, 14, 34-38, 40, 52, 140, 141, 142, 146, 148, 150
 Корецкий В. Б. 151
 Коржев Г. М. 13, 146, 147, 148
 Корин П. Д. 5, 12, 13, 14, 38-41, 47, 48, 49, 64, 80, 91, 116, 140, 146, 147, 148
 Королев Б. Д. 153
 Кравченко А. И. 150, 151
 Красаускас С. А. 150, 151
 Крылов П. Н. 13, 80-84, 146, 150, 151, 152
 Крымов Н. П. 146, 148, 149
 Кугач Ю. П. 148
 Кузнецов П. В. 12, 13, 146, 148
 Кузьмин Н. В. 150
 Кузьминские И. М. 150
 Кукрыниксы 13, 80-84, 146, 150, 151, 152
 Куприянов Н. Н. 140, 142, 151
 Куприян А. В. 13
 Куприянов М. В. 13, 80-84, 146, 150, 151, 152
 Кустодиев Б. М. 13, 14, 37, 41-45, 52, 72, 141, 146, 147, 150
 Курдов В. И. 150
 Лаарман М. 149
 Лансере Е. Е. 21, 49, 71, 72, 142, 146, 150
 Лебедев В. В. 79, 140, 142, 150
 Лебедева С. Д. 14, 15, 71, 141, 153
 Лишев В. В. 14, 15, 153
 Лихтейн П. 149
 Лысенко М. Г. 14
 Маврина Т. А. 150
 Макунайта А. И. 150, 151
 Малютин С. В. 13, 146, 148
 Маннзер М. Г. 11, 14, 15, 119-121, 145, 153
 Маркевич Б. А. 150
 Матвеев А. Т. 12, 14, 15, 106, 122-125, 138, 141, 153
 Маторин М. В. 150
 Машков И. И. 13, 146
 Мерабишвили К. М. 14
 Меркуров С. Д. 14, 15, 145, 153
 Мешков В. В. 23, 26
 Мешков В. Н. 146, 149
 Микенас Ю. И. 14, 111, 153
 Митлянский Д. 153
 Митрохин Д. И. 79, 142, 150
 Митурнич П. В. 76
 Монсеенко Е. Е. 13, 146, 147, 148
 Моор Д. С. (Орлов) 12, 30, 84-86, 151, 152
 Мотовилов Г. И. 14
 Мухина В. И. 5, 12, 14, 15, 47, 48, 101, 122, 125-129, 141, 153
 Мыльников А. А. 147
 Нерода Ю. Г. 153
 Нестеров М. В. 5, 12, 13, 14, 40, 42, 45-50, 52, 60, 61, 98, 126, 134, 141, 146, 148
 Нивинский И. И. 151
 Никогосян И. Б. 14, 153
 Николадзе Я. И. 14, 142, 153
 Никольский Г. Е. 150
 Никонов П. М. 146

Пинский Г. Г. 5, 13, 146, 148, 149
Нодия Д. М. 151
Обросов И. П. 151
Окас Э. К. 149, 150
Осис Я. 148
Остроумова-Лебедева А. П. 60, 62,
71, 72, 87-90, 120, 140, 142, 151
Оссовский П. П. 147
Павлов Н. Н. 62, 87
Пахомов А. Ф. 150
Петров-Водкин К. С. 13, 14, 37, 44,
50-54, 140, 141, 142, 146, 147, 148
Пименов Ю. П. 5, 13, 54-57, 98, 140,
146, 147, 148, 149, 151
Пинчук В. Б. 15, 145
Пластов А. А. 5, 13, 14, 57-59, 141,
146, 147, 148, 149
Пожарский С. М. 150
Попков В. Е. 146, 147, 148
Пророков Б. И. 91-93, 151
Радлов Н. Э. 152
Рачев Е. М. 150
Рейндорф Г. Г. 149
Ройтер Л. Г. 150
Ромадин Н. М. 13, 146, 149
Ромас Я. Д. 13, 149
Ротов К. П. 150, 151
Рылов А. А. 5, 10, 13, 49, 60-63, 141,
146, 148, 149
Ряжский Г. Г. 13, 146, 148
Сабсай П. В. 142, 153
Савицкий Г. К. 146, 147
Салахов Т. Т. 142, 146
Сарксян А. М. 14, 120, 142
Сарьян М. С. 5, 12, 13, 40, 63-67,
142, 148
Свешников В. А. 147
Семенов И. М. 151
Серов В. А. 13, 145, 146, 147
Синайский В. А. 14, 106
Скирутите А. П. 151
Смолин А. А. 146, 147, 148
Смолин П. А. 146, 147, 148
Сойфертис Л. В. 151, 152
Соколов Н. Н. 150

Соколов Н. А. 13, 80-84, 146, 150, 151,
152
Староносос П. Н. 145
Степанян С. Л. 14, 142
Стожаров В. Ф. 147
Сутеев В. Г. 150
Тансыкбаев У. Т. 5, 142, 148
Таурит Р. К. 15
Тейс Е. 151
Телингатер С. Б. 150
Ткачев А. П. 146, 147, 148
Ткачев С. П. 146, 147, 148
Толли В. В. 149, 150
Томский Н. В. 11, 14, 15, 106, 109,
115, 118, 129-132, 145, 153
Тордия Р. 146
Тырса П. А. 150
Ушин А. А. 151
Файдыш-Крандиевский А. П. 15
Фаворский В. А. 12, 34, 56, 63, 79,
91-97, 150
Фивейский Ф. Д. 15, 153
Фридман Р. 151
Хижинский Л. С. 150
Холуев В. Ф. 10, 147
Цигаль В. Е. 14, 15, 153
Чарушин Е. И. 150
Чепцов Е. М. 148
Черемных М. М. 151, 152
Чехонин С. В. 145
Чуйков С. А. 13, 146, 147, 148
Шадр И. Д. 10, 14, 15, 48, 122, 128,
133-136, 138, 145, 153
Шаховской Д. М. 153
Шервуд Л. В. 14, 15, 141, 153
Шмариннов Д. А. 12, 98-100, 150, 151
Шовкуненко А. А. 148
Эйнманн Э. 149
Юон К. Ф. 12, 13, 44, 45, 51, 67-70,
125, 146, 147, 148, 149
Юркунас В. М. 151
Яблонская Т. Н. 5, 53, 71, 148
Яковлев В. И. 26, 149

Государственная
ордена Ленина
библиотека СССР
имени В. И. Ленина

Светлана Михайловна Воякина

СОВЕТСКОЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ
ИСКУССТВО

Рекомендательный
указатель литературы
в помощь самообразованию
молодежи

Издательство «Книга»
Москва К-9, ул. Неждановой, 8/10

Редактор
А. Э. Мильчин
Художественный
редактор
В. В. Рождественский
Технический
редактор
А. З. Коган
Корректор
М. И. Жильцова

A02909 Сдано в набор 26/VIII-1971 г.
Подписано к печати 28/XII-1971 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Типографская
№ 1. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 9,30.
Тираж 50 000 экз. Изд. № 978. Заказ
№ 405. Цена 40 коп.

Тульская типография Главполи-
графпрома Комитета по печати при
Совете Министров СССР, г. Тула,
проспект им. В. И. Ленина, 109.

Цена 40 коп.